

4` 2008
(31)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:

П.П.Петров, Н.С.Степанова

Редактор

Е.Ф.Молотков

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

О.Д.Галушкиной

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 36-64-48

Содержание

СТАТЬИ

- Жукова Л.Н.* Представление одулов (лесных юкагиров) о первопредках по данным изобразительного искусства и фольклора 3
- Степанова Н.С.* Дьаһаах төлөбүрүн көрүҥнэрэ (1766–1828) 20
- Романова Е.Н.* Научный космос Г.В.Ксенофонтова: кодекс Ученого-этнографа 29
- Боякова С.И.* Якутия и Польша: гуманитарные традиции и научное сотрудничество на современном этапе 35
- Пахомов А.Е.* Из истории социальной защиты населения Якутии (1920–1930 гг.) 40

ПОЛЯКИ – ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЯКУТИИ

- Монастырев В.Д.* Э.К.Пекарской уонна Саха сирэ 46
- Оконешников Е.И.* “Своеобразная энциклопедия быта и культуры якутского народа” 50
- Антонов Е.П.* Жизненный путь Вацлава Серошевского 59
- Борисов А.А.* Вопросы обычного права якутов в трудах польских исследователей 64

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

- К 100-летию со дня рождения литературоведа и фольклориста Г.М.Васильева* Рукопись Г.М.Васильева “Этапы развития якутской поэзии” (Публикация и вступительная статья подготовлены Л.Н.Романовой) 70
- “Якутские земские четырехгодичные сельскохозяйственные курсы объявляю открытыми” (Публикация и вступительная статья подготовлены Э.М.Яковлевым) 77

НАШ КАЛЕНДАРЬ

- К 100-летию со дня рождения академика А.П.Окладникова*
Шелехова Р.В., Оконешников Е.Е. Академик А.П.Окладников в Якутии 83
- К 100-летию со дня рождения общественно-политического деятеля С.Е.Ефремова*
Докторов П.И. Лидер якутской молодежи 1930-х годов Спиридон Ефремов 88
- К 80-летию известного тюрколога П.А.Слепцова*
Иванова Н.И., Дьячковский Ф.Н. Слово о юбиларе 92
- К 80-летию со дня рождения топонимиста Багдарыына Скулбэ*
Петров П.П. – Хардыы. Хранитель и исследователь исторической ономастики 96
- К 70-летию со дня рождения Г.Н.Курилова – Улуро Адо*
Прокопьева П.Е. Г.Н.Курилов – юкагирский ученый, поэт, общественный деятель 99

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

- К 100-летию со дня рождения заслуженного работника культуры РФ и ЯАССР И.Н.Полицинской*
Попова Д.П. История Якутска – история его горожан (Из семейного альбома Полицинских) 102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Прокопьева П.Е.* Научно-практическая конференция “Развитие североведения в РС(Я)” 107
- Шадрин В.И.* Международные форумы 2008 года о гуманитарных проблемах коренных народов Севера 110
- Монастырев В.Д.* Встречи в Германии (31 марта – 6 апреля 2008 г.) ... 112
- Васильева Н.Д.* Жиганская экспедиция 2008 года 114

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

1. Статьи в редакцию журнала «Якутский архив» представляются в одном экземпляре на русском языке в печатном и электронном виде в программе Winword.

2. Рукопись должна быть напечатана на отдельных листах формата А4 через 1,5 интервала (шрифт Times Sakha или Times New Roman, размер — 14) с полями: снизу, сверху и слева — не менее 2 см, справа — не менее 1,5 см. Переносы, автоформат и табуляция в статьях не допускаются.

3. Объем статьи не должен превышать 10–15 страниц машинописного текста, включая рисунки и фотографии. На оборотной стороне рисунка или фотографии следует указать название статьи, номер иллюстрации и подпись к ней.

4. Рисунки следует оформлять в программе CorelDraw или файлами с расширением jpg. Фотографии должны быть в оригинале хорошего качества. Разрешение изображения на цифровых и отсканированных фотографиях должно быть не менее 300 dpi.

5. Таблицы следует набирать в книжном формате, шрифтом Times New Roman размером не более 10 и не менее 8. Объем таблицы не должен превышать одной страницы (вместе с заголовком, возможными сносками и примечаниями).

6. Подписуточные подписи не должны входить в рисунок. Их набирают отдельным списком.

7. Литература, использованная при написании статьи, приводится после текста отдельным списком. Ссылка на литературу в тексте должна даваться в виде верхней сноски.

8. Авторы после текста обязаны указать следующие сведения: фамилия, имя, отчество, почтовый и электронный адреса (для переписки), место работы, занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, номер телефона (служебный и домашний), а также обязательно предоставить свои фотографии хорошего качества.

9. Редакция имеет право вносить редакционные изменения, не искажающие содержание статьи.

10. Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Оригиналы статей авторам не возвращаются.

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Представления одулов (лесных юкагиров) о первопредках по данным изобразительного искусства и фольклора

Л.Н. Жукова

Представления о перво-предках в мифопоэтических (письменных, изобразительных и др.) текстах народов Сибири составляют древнейший архаический пласт и обычно соотносятся с эпохой перво-творений. В мифопоэтических текстах образы первопредков, соединяющих «все части космоса как в пространстве, так и во времени»¹, имеют различную степень сохранности. В записях устного народного творчества лесных юкагиров-одулов этот архаический пласт образов представлен очень незначительно. Исследователь юкагирской культуры и фольклора конца XIX – начала XX вв. В.И. Иохельсон писал: «Два старика-рассказчика, еще помнящие старину,... не могли мне ничего рассказать о юкагирском мироздании. На мой вопрос, не знают ли они какого-либо предания о начале мира и сотворении людей, они

отвечали, что это знали древние люди»². В поздних записях конца XX в. в текстах космогонического и этиологического содержания создателем суши, людей и животных, жизни на земле выступает персонаж христианской мифологии Иисус Христос³.

Применение методов структурного анализа позволило вычленив в мифопоэтических текстах одулов не только широко распространенный в мифологических традициях многих народов образ мирового древа, но и архаические образы первопредков. Наиболее четко они проявляются и исследуются на материале изобразительного искусства.

Мужские образы первопредков

Народная изобразительная традиция одулов конца XIX – XX вв. включала реалистичные и условные фигуры людей. Среди изображений людей на

Людмила Николаевна
Жукова,

к.и.н., с.н.с. ИГИиПМНС СО
РАН.

предметах материальной культуры наиболее известны рисунки на берестяных пиктографических письмах⁴. Одульская пиктографическая письменность представлена двумя типами; для каждого из них народная традиция выработала специфические изобразительные приемы

К первому типу относятся промыслово-дорожные письма мужчин, рисунки на них выполнены в реалистической манере. На изображенных людях различимы одежда, головные уборы, рядом — сопутствующие предметы: нарта, посох, лыжи, ружье, лодка, жилище и проч. (рис. 1).

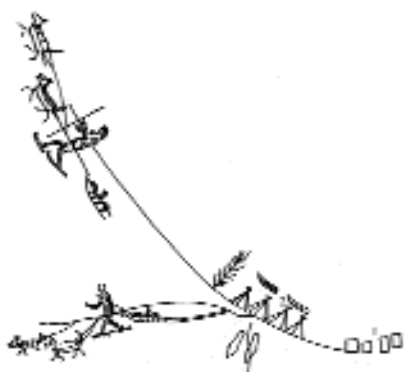

Рис. 1. Мужское промыслово-дорожное пиктографическое письмо⁵

Второй тип включает любовные письма девушек с условной прорисовкой человеческих фигур. В девичьих письмах фигуры людей переданы в виде пера /стрелы/ дерева (рис. 2). Основа абриса человека здесь предельно проста и выполнена однолинейным способом (термин С.В.Иванова): это вертикальная линия, верхняя часть ее острая и соответствует голове; нижний конец линии раздваивается, как

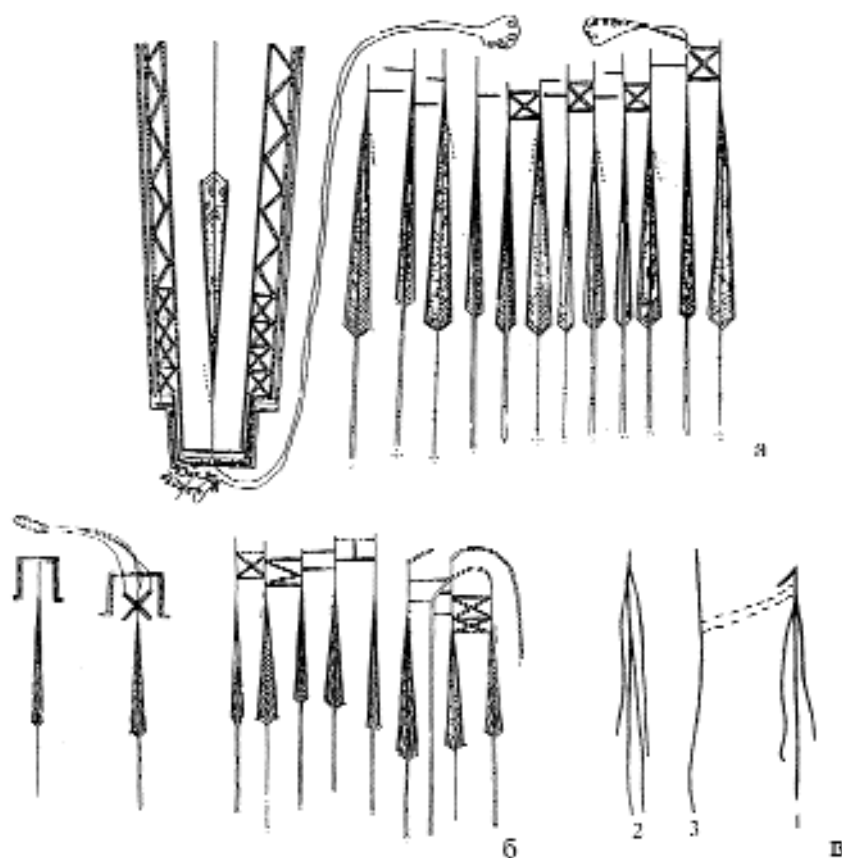

Рис. 2. Одульские любовные письма: а, б — девичьи⁶; в — письмо сер. XX в.: 1 — фигура женщины, 2 — фигура мужчины, 3 — препятствие: «Мысли стремятся к тебе, да не встретились мы»⁷

бы образуя ноги, две наклонные от вершины вниз — руки. Голова специально не обозначена, напротив, верхняя часть антропоморфной фигуры подчеркнута удлинена. Такой же простейший графический абрис, но значительно меньшей величины, обнаруживается в современных этнографических материалах одулов. На рис. 3 приведены растительные узоры, называемые *өнмиэдиэ* «молодая лиственница» и отождествляемые как с молодым деревом, так и молодым человеком. Узором *өнмиэдиэ* мастерицы с. Нелемное Верхнеколымского улуса РС(Я) украша-

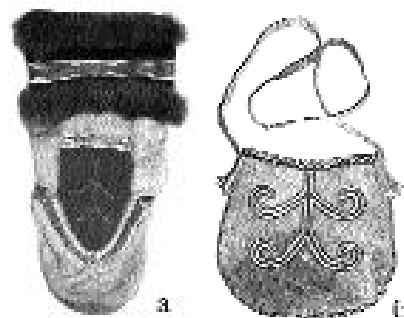

Рис. 3. Растительные узоры одулов *өнмиэдиэ* «молодая лиственница» на обуви и сумочках, с. Нелемное Верхнеколымского улуса РС(Я), конец XX в.

ли подола мужских передников, обувь и сумочки из ровдуги. Не исключено, что графика вычлененной из девичьих пиктограмм остроголовой антропоморфной фигуры и орнаментальный мотив *өнмиздиэ* своими корнями восходят к образцам древнего наскального искусства аборигенных племен Якутии. Остроголовый абрис обнаруживается в ранних изображениях людей периода среднего неолита на скалах средней Лены, Алдана, Олекмы⁸. Здесь встречаются антропоморфные фигуры, где руки и ноги переданы косыми черточками, а туловище, шея и голова не обозначены и представляют единую вертикальную линию. У некоторых фигур ноги переданы как продолжение туловища, т.е. находятся в позиции «вместе». Подобные рисунки встречаются группами или отдельно, а также в композициях с круглоголовыми и рогатыми персонажами. Некоторые изображения имеют подчеркнутый признак пола — фаллос, иногда — трехпалые конечности (рис. 4). В период позднего неолита — бронзового века остроголовые фигуры оказались включенными в космогонические композиции (рис. 5), в которых нашли отражение реинкарнационные идеи⁹. Ареал распространения подобных наскальных антропоморфных изображений довольно широк — Якутия, Приамурье, Забайкалье, Чукотка.

Согласно представлениям юкагиров о первопредках, праотец их имеет остроконечную голову и обитает в нижнем ярусе подземного мира¹⁰. Он считается главой злых духов и специально охотится за людьми.

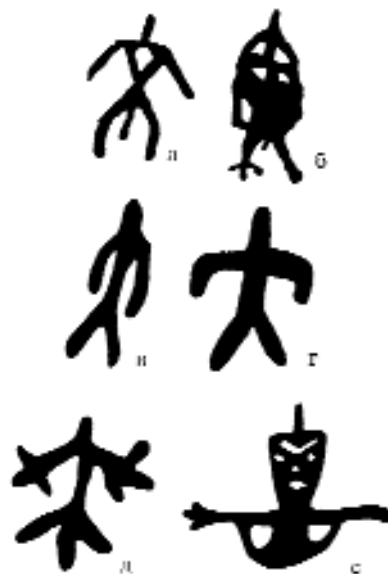

Рис. 4. Антропоморфные наскальные рисунки бассейна р. Лены

Рис. 5. Космогонические композиции позднего неолита — бронзового века Якутии

ми. Имя первопредка Йоодэи-сьэньулбэн — Острая Голова или Остроголовый черт (досл. «Голова как будто острая», где *йоо* — голова, *ишьэ* — острие, верхушка, *бэн* — как будто). Одул, внук шамана Н.М.Лихачев, так описал его: фигура как у человека, с двумя руками и ногами, голова, как пешня, острая, длинная, до полуметра длиной. Лицо шириной в четыре пальца, рот от уха до уха, во рту четыре зуба. Два глаза маленькие, круглые, как шилом проткнутые, в темноте горят, все видят (МА)*. Зловредный персонаж под именем Острая Голова известен из юкагирских фольклорных текстов¹¹. Возможно, имитацией остроголовости является конусовидный головной убор юкагирских шаманов конца XIX — начала XX в. (рис. 6). В XX в. в связи с переходом на покупную одежду юкагиры перестали шить повседневные островерхие шапки, однако известно, что островерхая шапка *куратли* входила в комплект погребальной одежды¹².

Приведенные примеры обнаруживают пока мало исследованные, но вполне определенные связи между абрисом человека на девичьих пиктограммах, современным узором *өнмиздиэ*, древними антропоморфными наскальными рисунками и мифологическими представлениями одулов о первопредке с остроконечной головой. Если хронологический промежуток между пиктограммами и современным узором *өнмиздиэ* составляет примерно сто лет, то от рассматриваемых древних наскальных изображений они отдалены на 2–4 тысячи лет. Однако стиле-

* Материалы автора

Рис. 6. Одежда юкагирского шамана. Кон. XIX — нач. XX в. Фото В.Иохельсона

вые особенности графики образа человека обнаруживают явную преемственность от древности к современности.

Пиктограммы одулов демонстрируют два приема передачи облика человека. В реалистических рисунках мужского промыслово-дорожного письма форма головы персонажей преимущественно круглая, в девичьих — фигуры мужчин и женщин одинаково остроконечные (фигуру женщины отличает пунктирное изображение косы). Учитывая, что материалом для тех и других писем служила береста (рисовали на ней концом небольшого ножа), можно заключить, что разница в прорисовке фигур заключается не в технике получения рисунков или использованном материале. Между двумя типами одульских пиктограмм существуют различия по половому признаку (муж-

ские — женские), возрастному (мужчины промысловики — девушки), содержательному (промыслово-дорожные — любовные), изобразительному (реалистичные — условно-графические), социально-общественному (бытовые — сакрализованные). Мужские письма относятся к бытовым, изображавшим жизненные реалии (сцены кочевок и промысла, топографические зарисовки). Женские письма — сакрализованные, так как на них графически переданы узы любви и дружбы, супружество, печаль и радость, а также «мысли и заботы» умершего человека об оставшихся родственниках (см. на рис. 2, а женское изображение, перевернутое головой вниз). Эта система двоичных противопоставлений имеет глубинные корни в психофизиологической природе человека и обнаруживает себя в ранней изобразительной деятельности. Высказано предположение о существовании в верхнем палеолите двух типов изобразительной деятельности — реалистической и схематической. Схематические изображения могли быть связаны с магическими церемониями, а реалистические — с воспроизведением конкретной действительности¹³. Пролонгирование этой древней традиции хорошо иллюстрируют юкагирские пиктограммы конца XIX–XX в. Соответствующая системность получила отражение в языкознании: «...деление на группы в зависимости от пола и возраста, наблюдаемое в таких (живущих в условиях родового строя. — Л.Ж.) обществах, ведет к соответствующим различиям и в языке. Так, в чукотском языке различались мужское и женское произношение... Сходные явления отме-

чаются и в некоторых других языках народов Севера, а также в монгольских языках»¹⁴. Подобное явление отмечал В.И.Иохельсон и в юкагирском языке.

Изучение одульских пиктографических писем показывает, что прерогатива в изображении остроголовых людей принадлежит женщине (в пиктограммах — девушкам, в орнаментальном искусстве — женщинам-мастерицам). Примечательно, что остроголовые фигуры сопряжены не с промыслово-дорожной тематикой, а с темой супружества, продолжения рода, связью с загробным миром. Если в мужских письмах дороги — реальные перекочевки семьи и маршруты промысловиков, то в девичьих показаны «дороги» чувств, мыслей и образов, т.е. материализованы ирреальные связи и представления. Остроголовые прорисовки людей в пиктограммах указывают на существование семантических связей с темой продолжения рода, предками и первопредками, т.е. указывают на временные отношения. Пространственные отношения нашли воплощение в мужских письмах, многие из которых, по словам В.И.Иохельсона, представляют собой «зародыши географических карт». Таким образом, одной из особенностей одульских пиктограмм являются запечатленные в них пространственно-временные отношения, которые заложены не только в сюжете пиктографического рисунка, но и в трактовке образа человека. Представления одулов о времени, в том числе мифологическом, тесно связаны с образами первопредков.

Сосуществование двух приемов изображения человека,

остро- и круглоголовых, известно в наскальном искусстве древней Якутии. Предпринятое нами сопоставление антропоморфных изображений периода позднего неолита — бронзового века (II—I тыс. до н.э.) с изображениями раннего железного века (I тыс. н.э.) по материалам писаниц бассейна р. Алдан показало, что остро- и круглоголовые фигуры существовали одновременно, имели общий базовый иконографический фонд, согласуясь в типах и вариантах (определяемых по положению рук, ног, трехпалости, рогатости). В рисунках раннего железного века, имеющих свои особенности, обнаруживаются генетические связи с антропоморфными изображениями предшествующего периода (рис. 7), простейший однолинейный остроголовый абрис в них преобладает над всеми остальными¹⁵. Рис. 7 показывает, что в указанные периоды на писаницах бассейна р. Алдан в иконографии людей одинаково применялись оба типа. Определяются ли эти различия половыми признаками и отражают ли пространственно-временные отношения, какие наблюдаются на юкагирских пиктограммах, — не ясно. Отдельные сюжеты — древние наскальные пиктограммы, рассматриваемые не в отрыве, а в тесной связи с общей базисной философской моделью первичного общества, возможно, помогут ответить на этот вопрос. Не исключено, что в основе различий древних иконографий лежат этнические процессы прошлых исторических периодов, связанные с перемещением значительных масс людей. Вот что писал по этому поводу в начале XX в. профессор В.И.Огородников:

«По окончании ледникового периода Сибирь была заселена неизвестными охотничьими племенами длинноголовой расы, переживавшими еще каменный век. Впоследствии с юга явились сюда короткоголовые и потеснили их к северу, отчасти же смешались с ними... Кто были эти древнеазиатцы — мы не знаем. Известно только, что смешение их с короткоголовыми создало то племенное разнообразие, которое и в настоящее время замечается среди их позднейших потомков. К числу последних относят юкагиров, чуванцев, камчадалов (или ительменов), коряков, чукчей, гиляков и айнов»¹⁶.

Пример пролонгирования древней традиции во времени и сочетания в одном культурном комплексе приемов остро- и круглоголовости находим в современном изобразительном искусстве лесных юкагиров. В 1990–1991 гг. жителем с. Нелемное, знатоком национальной культуры В.Г.Шалугиным (1935–2002), изготовлены из дерева (тополь, тальник) шесть культовых антропоморфных фигур, высота изделий 15–20 см. (рис. 8).

По абрису головы все скульптурные фигуры делятся на три группы: 1) остроголовые (рис. 8, б); 2) круглоголовые (рис. 8, а, в, д, е), 3) рога-

№	II—I тыс. до н.э.		с I тыс. н.э.	
	I	II	I	II
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				

Рис. 7. Сравнительная таблица антропоморфных изображений бассейна р. Алдан. II тыс. до н.э. — I тыс. н.э.

тые (рис. 8, г). Таково же деление по форме основания: с плоским, острым и раздвоенным концом. Все фигуры (кроме 8, г) являются фаллическими.

Охранители домашнего очага *пэн йуёйа* (рис. 8, а, б) имеют выраженные черты архаичности: у фигурок не обозначены шея, ноги; у мужского остроголового охранителя не обозначены руки. При сравнении с другими, изготовленными В.Г.Шалугиным скульптурными фигурами, 8, а и б обнаруживают наименьшую рельефность и разработанность деталей, в особенности это касается мужской фигуры. У последней, кроме личины, ничто не выдает ее антропоморфности. Женская фигура лишена остроголовости, рельефной резбой показаны сложенные на животе руки. По изобразитель-

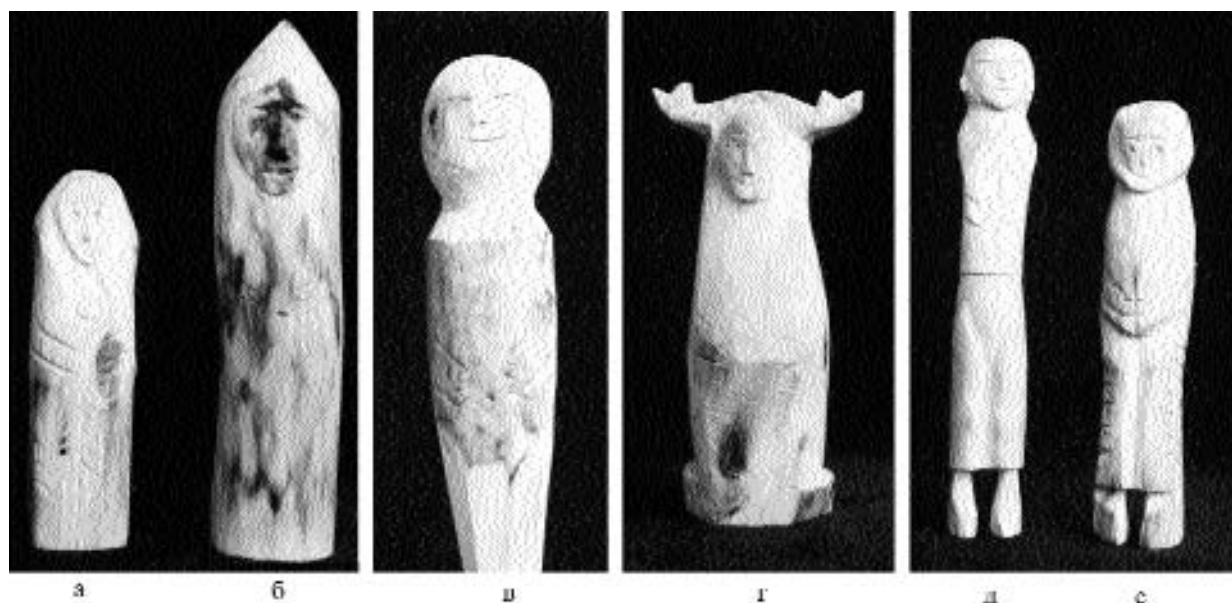

Рис. 8. Одульские антропоморфные фигуры из дерева. Мастер В.Г.Шалутин, с. Нелемное, 1990–1991 гг.: а – женский и б – мужской охранители домашнего очага *пэн йуёйа*, где *пэн* – состояние, природа; *йуём* – видеть; в – охранитель ребенка *уөн йуёйа*, где *уөн* – ребенок; г – охранитель промысла *нумө йэкльиэ йуёйа*, где *нумө* – дом; *йэкльиэ* – послелог «за», «позади»; д, е – вместилища духов-помощников женщин, духов плодородия, выполнены в виде сковорододержателей. Все изделия (кроме 8, д) хранятся в Музее музыки и фольклора народов Якутии (г. Якутск)

ным характеристикам мужская фигура близка вырезанным из дерева изображениям духов-посредников, какие археологи находят у скал Южной Якутии, и этнографическим реалиям эвенков-орочонов.

О культовой пластике эвенков-орочонов А.И.Мазин писал следующее: «Почитаемыми охранителями, своего рода оберегами-талисманами эвенкийской семьи были идолы *ментая*. Они использовались во множестве вариантов, сводившихся к одному типу. Это столбик из лиственницы со стилизованной антропоморфной головкой на конце. В некоторых случаях небольшими надрезами ножа намечались шея, глаза и рот. Руки и ноги не исполнялись. Фигурку идола втыкали заостренным концом в землю у входа в жилище или вешали над входом, клали

в детскую колыбель и т.д. Идол *ментая* в религиозных верованиях и обрядах верхнеамурских эвенков играл очень большую роль. Он противостоял злым подземным духам, недоброжелательным шаманам и

их духам, был охранителем семьи, святынь рода и посредником между *сэвэкичан*, *сэвэки* и *энекан буга*»¹⁷. Изображения *ментая* приведены на рис. 9, а, б. Характерно, что у *ментая* так же, как у юкагирского

Рис. 9. Ментая – оберег семьи и святынь рода эвенков-орочонов: а – образцы из жертвенников верхнеамурских писаниц; б – головка ментая

мужского охранителя семьи йуёйа, заострена голова, не выражены конечности. Глаза и рот *ментая* изображали редко; в отдельных случаях намечалась шея (как у изделий В.Г.Шалугина — рис. 8, в, д, е). Очевидно, столбики из лиственницы — *ментая* имели различную высоту.

Другой аналог юкагирской остроголовой фигуры из дерева находим в антропоморфных идолах *шэнкэнах*, встречающихся в Южной Якутии в святилищах у скал с рисунками или без них (рис. 10). Культовые антропоморфные идолы, пишет Н.Н.Кочмар, считались посредниками при общении человека с божеством Энкебугады — хозяйкой рода и природы¹⁸. Подобный культ прослеживался до самого последнего времени у писаниц нижней Олекмы, Амги, Алдана и средней Лены. Антропоморф-

Рис. 10. Культовые антропоморфные идолы *шэнкэны*

ные идолы *шэнкэны* и идолы *ментая* эвенков-орочононов по своему абрису и посреднической функции между человеком и божеством следует, очевидно, считать принадлежащими к одной группе магических предметов. К этой же группе предметов, по-видимому, примыкает юкагирский мужской остроголовый охранитель *йуёйа*. Обнаруживается общая мифопоэтическая основа одульских и ороchonских деревянных остроголовых идолов, их охранные и посреднические функции указывают на глубинные связи с культом предков.

В статье о якутских коновязях сэргэ исследователь В.Ф.Яковлев приводит скульптурное антропоморфное изображение из дерева, сочетающее в себе черты юкагирско-эвенкийской и якутской культур¹⁹. Столб высотой 1 м 20 см изготовлен в традиции идолов *йуёйа* — *ментая*: на заостренной верхней части вырезана личина, зарубками отмечена шея, конечности не обозначены. Столб был вкопан в землю, в его центральной части имеется круговая выемка, позволившая считать описываемое антропоморфное изображение якутской коновязью *көр-буөччү* (рис. 11). Однако возможность такого практического применения сомнительна, так как столб обнаружен в глухом лесу в местности Арылах Мегино-Кангаласского района Якутии. Изобразительные особенности данного культового предмета, по нашему мнению, берут истоки в юкагирско-эвенкийской традиции изготовления ритуальных предметов — идолов из дерева.

Кроме описанных особенностей, идол-коновязь имеет дополнительную деталь украшения: на столбе одно под

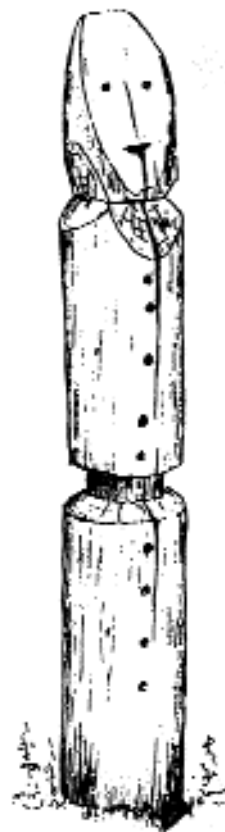

Рис. 11. Антропоморфная якутская коновязь *көрбуөччү*

другим по вертикали вырезано девять небольших выемчатых углублений, пять из них расположены над круговой вырезкой, четыре — под ней. Круговая вырезка разделяет количество выемчатых углублений на нечетное и четное: 5 + 4. Вертикальное расположение углублений и их числовая символика обнаруживают семантическое противопоставление: мужское — женское, верхнее — нижнее, небесное — земное и проч. На эту дополнительную деталь украшения автор статьи не обратил внимания, между тем она вновь относит нас к этнографическим материалам юкагиров и к древним на-

скальным рисункам Южной Якутии. В этнографических материалах одулов вертикальное расположение выемчатых углублений обнаруживается, например, в пиктограммах в изображении женской косы, календаре *шэбэшишэ*, выполненном в виде столбика с зарубками (рис. 12), в бревне с зарубками *пэйдубэ*, служащем лестницей. Вертикальные и горизонтальные ряды однотипных изображений* известны среди наскальных рисунков Якутии (рис. 13). Вертикальный ряд рисунков лосей-самцов с писаницы Булгунняхтах (рис. 13, б) означает, возможно, количество добытых промысловых животных. Прием фиксации охотничьей удачи в виде вертикальных или горизонтальных рядов известен на многих писаницах региона. Такие ри-

Рис. 12. Календарь *шэбэшишэ*, выполненный в виде столбика с зарубками, с. Нелемное, 2007

Рис. 13. Горизонтальные (а) и вертикальные (б, в) ряды однотипных изображений на писаницах бассейна р. Лены

сунки на скалах были связаны с определенными охотничьими обрядовыми действиями, направленными на испрашивание у почитаемого божества охотничьей удачи, магического «оживления» добытого животного, умножения промысловых животных в тайге и благодарение за удачный промысел.

Вышеизложенное позволяет предположить, что нанесенные на идол-коновязи выемчатые углубления можно рассматривать как свидетельства магического обряда испрашивания или благодарения в связи с охотничьей, либо животноводческой темой, они тесно связаны с репродуктивной магией. Здесь проявляется древ-

няя традиция нанесения магических изображений при исполнении языческих обрядов.

Представление о пластическом искусстве одулов, пока еще совершенно не изученном, дают четыре других антропоморфных скульптурных произведения (рис. 8, в-е). Помещенный на рис. 8, в *йуёйа* — охранитель ребенка втыкался, как *ментая* эвенков-орочоных, заостренным концом в землю в изголовье. Его делали круглоголовым и улыбающимся, символизирующим, что «ребенок сыт, здоров и все у него хорошо» (МА).

Йуёйа — охранитель промысла на рис. 8, г имеет антропоморфную личину, увенчанную лосиными рогами, вся

* Ср. с методом счета по картинкам в современной педагогике при начальном обучении математике детей младшего возраста

нижняя аморфно вырезанная поверхность покрыта резными рисунками животных, птиц, орудий охоты. В.Г.Шалугин пояснил, что охранителя промысла ставили позади дома на охотничьей тропе перед выходом на охоту; *йуёйа* «приобретал» очертания тела и конечностей того животного, на которого намечалась охота.

Фигуры духов-помощников женщин, духов плодородия (рис. 8, д, е) не входят в группу охранителей *йуёйа*, они имели утилитарное назначение — использовались в качестве скорододержателей. Для этого в нижней части скульптурно вырезаны ноги в виде ухвата, руки показаны рельефно.

В целом коллекция изделий, изготовленных В.Г.Шалугиным, демонстрирует следующее: разнообразие форм мелкой культовой пластики одулов конца XX в.; синхронное существование остро- и круглоголовых абрисов головы; параллелизм остроголовой пластики одулов с аналогичными ритуальными предметами эвенков Южной Якутии. Женское начало представлено одной фигурой (8, а). Три поделки ассоциируются с мужским началом, в том числе имеющие острую (8, б) и круглую (8, д, е) головы; у двух изделий пол не выражен (8, в, г). Вариативность в оформлении головной части изделий (остро-, кругло- и рогатоголовые) отражает параллелизм в наскальном искусстве древнего населения бассейна р. Алдан во II—I тыс. до н.э. (рис. 7).

Необходимо коснуться еще одной особенности древних и современных изображений первопредков. Исследования А.П.Окладникова, А.И.Мазина, Н.Н.Кочмаря показали, что рисунки остроголовых

трехпалых людей появились в период среднего неолита и воспроизводились на протяжении всего периода существования наскального искусства Якутии, включая ранний железный век. В этнографической современности, в конце XX в., трехпалые персонажи прослеживаются в фольклорных материалах и орнаментальном искусстве одулов — таежных охотников верхней Колымы. От В.Г.Шалугина записаны несколько текстов, в которых действуют трехпалые персонажи. В этиологической сказке «Как черт Кёже без земли остался» под хтоническим персонажем — чертом Кёже (от *көжөм* — «скрести») рассказчик подразумевал птиценогого великана, отпечатки ног или обуви которого сравнивал со следами птичьей трехпалой лапы (скорее вороньей, чем утиной). «Подошвой Кёже» *көжэдаримэ* юкагиры называли лыжи-снегоступы, имевшие основу треугольной формы²⁰.

В другой сказке эпического характера о странствиях Петра Бэрбэкина по трем вселенским мирам герой, спасаясь от смерти, отправляется пешком со средней земли на нижнюю и оказывается на самом нижнем ее ярусе. Он попадает в пещеру одноглазого трехпалого великана: «...у того человека посреди лба только один глаз. Зубы на тесла похожи. На правой руке мизинца и безымянного пальца нет. На левой руке мизинца и большого пальца нет»²¹. В образе Одноглазого великана (*Иркин аһдьэйнүлбэн*) выступает поверженный герой, который в отдаленные времена жил на средней земле, был человеком — предводителем людей, за совершенные грехи Хозяином Земли он от-

правлен на нижнюю землю. Предварительно его лишили одного глаза, четырех пальцев на руках, на ногах обрезаны сухожилия. В.Г.Шалугин пояснил, что каждый палец на руке имеет свой символический смысл; так, указательный обозначает самого человека, мизинец — его покровителя и учителя. Символическое значение других пальцев осталось не выясненным. Отсутствие на обеих руках мизинцев может означать отсутствие мудрости, осторожности, а также защиты со стороны каких-либо покровителей. Сохраненные два указательных пальца акцентируют его самость (агрессивность, неукротимую злость).

Одноглазый великан находился в постоянном соперничестве с другим великаном — представителем враждебных сил, отобравших «его людей»-помощников. Сказка указывает, что оба дерущихся похожи «то на горы, то на еще что-нибудь». Одноглазый питается продуктами своего промысла — охотой на диких зверей.

Рассказчик не охарактеризовал форму головы Одноглазого великана. Этот персонаж, обитающий на нижнем ярусе нижней земли, сопоставим с другим зловредным существом одульского фольклора — чертом Острой Головой, также пребывающем в нижнем ярусе подземного мира. Сравнительное сопоставление двух образов юкагирской демонологии — Одноглазого великана и черта Острая Голова — обнаруживает некоторые общие черты:

- персонажи мужского пола, имеют человекоподобные фигуры и облик;

- при описании внешности акцент делается на глаза, зубы, конечности;

- обитают в нижнем ярусе нижней земли;

- имеют некоторое число помощников;

- совершают греховные поступки;

- местом пребывания черта Острая Голова является не только нижняя, но и средняя земля, где он специально охотится за людьми. Одноглазый питается мясом добытых зверей, но, возможно, это потенциальный людоед (глотает топорик вместе с прилипшим к нему мизинцем героя);

- Острая Голова считается первопредком одулов; Одноглазый в прошлом был человеком-великаном на средней земле, «предводителем людей».

Различия этих образов заключаются в основном в описании их внешнего облика:

- форма головы черта Острая Голова известна, Одноглазого — нет;

- Острая Голова имеет два глаза «маленькие, круглые, как шилом проткнутые, в темноте горят, все видят», у Одноглазого соответственно один глаз по середине лба;

- у первого «рот от уха до уха, во рту четыре зуба», у второго — «зубы на тесла похожи»;

- у Одноглазого великана деформированы конечности: имеет трехпалые руки и обрезанные сухожилия на ногах для ухудшения возможности передвигаться.

Про Одноглазого великана известно, что он сражается и терпит поражение от четко не обозначенного противника, такого же гиганта; у него есть сестра — Сухая Соломина-червь Оплятай (*Улэгэраа — кэлидэз Аплэтай*).

Выявленные различия и сходства при дальнейших исследованиях этих образов мо-

гут привести к констатации двух линий первопредков — с остроконечной и круглой головой. Образы двух хтонических великанов могут оказаться дополняющими друг друга, возможно в прошлом существовал какой-то общий мифологический источник. Одноглазый великан первоначально не был наделен демоническими качествами: был человеком-великаном на средней земле, «предводителем людей»; вероятно, черты хтонического существа персонаж приобрел в связи с развитием представлений о нижней земле — мире мертвых, где все противопоставлено миру живых. В качестве примера аналогичной трансформации мифопоэтического образа первопредка можно взять изменчивость во времени обликов персонажей праславянского пантеона: матери-прародительницы — в Бабу-ягу и солнечного божества Перуна — в Кошеля Бессмертного²². Временные перевоплощения мифопоэтических героев демонстрируют постоянную творческую работу коллективного народного сознания над значимыми мифологическими образами.

В юкагирской фольклорной традиции трехпалость присуща мужским орнито- и антропоморфным персонажам, присутствие женских трехпалых персонажей не установлено. В древнем наскальном искусстве аборигенных племен Якутии трехпалость сопровождает как мужские, так и женские фигуры: трехпалые руки (рис. 14, а), предположительно, у изображения матери-прародительницы (об иконографии первопредков по женской линии см. следующий раздел); трехконечный, «трехпалый» фаллос островерхой антропоморфной фигуры (рис. 14, б). Трехпалость отмечается у остро-, кругло- и рогатоголовых персонажей наскального искусства Якутии, в том числе орнитоморфных и фаллических (рис. 4 и 7).

В современном орнаментальном искусстве одулов вычлененный трехпалый узор называют *оожий нодо нойл* «утиные ножки», им украшают предметы, изготовленные преимущественно для мужчин (рис. 14, в). *Оожий нодо нойл* считают знаком благопожелания охотнику-промысловнику.

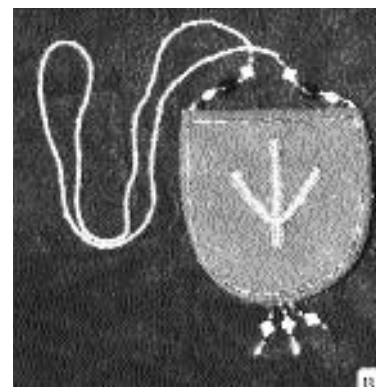

Рис. 14. Антропоморфные остроголовые изображения бассейна р. Лены (а, б); узор лесных юкагиров *оожий нодо нойл* «утиные ножки» (в), с. Нелемное, 2007

Символика чисел в одульской культуре, в том числе цифра «три», еще не была предметом специального исследования, без сомнения, она имеет древние корни. Вероятно, цифра «три» имеет определенную семантическую связь с культом предков: при посещении кладбища в пос. Старое Нелемное В.Г.Шалугин на каждую могилу клал зеленую ветку лиственницы с тройной развилкой; при «кормлении» огня юкагиры льют в костер водку тремя небольшими порциями и разламывают на три части папиросу (МА).

Возможно, дальнейшее накопление этнографического и фольклорного материала по древней одульской культуре позволит получить новые данные о мифологических и изобразительных истоках образа остроголового первопредка. Не исключено, что культовый образ его проявляется в абрисе людей на девичьих пиктограммах и в орнаментальном искусстве.

Женские образы первопредков

В девичьих пиктограммах одулов, в материалах древнего наскального искусства Якутии и сопредельных территорий фигура человека совмещена с изображением дерева-елочки: у антропоморфных фигур пространство между «руками» и «туловищем» заполнено параллельными косыми линиями — «ветвями» (рис. 2, а, б; 15, а, б). Этнографии известны примеры, когда фигура человека читается в контексте с изображением птицы, животного, насекомого (например, зоо- и орнитоморфные божества Египта). Это, очевидно, связано с первобытной верой в тотемного первопредка, с культом плодородия, идеей продолжения и процветания рода, по-

клонением матери-прародительницы. Образ матери-прародительницы является одним из главнейших в структуре первобытных мифов. Народы Сибири мать-прародительницу представляли в образе матери-оленихи, бело-молочной кобылицы или, как показал анализ древних наскальных рисунков Монголии, в виде многоруких-многоногих антропоморфных фигур²³. Многорукие-многоногие фигуры известны на обширной территории Северной и Центральной Азии — в Корее, Китае, Монголии, Южной Сибири, Забайкалье, Верхнем Приамурье, Якутии (рис. 15, а). «Вертикальная пирамида каждой... составлена из трех фигур, расположенных одна над другой, так что ноги верхней фигуры являются в то же время руками второй, а ноги второй — одновременно руками третьей. ...Ноги последней фигуры широко расставлены, изогнуты в коленях, и между ними чисто символически показан будущий ребенок... Петрограф красноречиво выражает суть древнего мифа о матери как источнике жизни, как олицетворении возрождающейся и умирающей природы. ...Трехступенчатая фигура демонстрирует диахронно существовавшие поколения женщин, которые связаны во времени: это своего рода дерево жизни, где счет рода ведется по материнской линии»²⁴.

Графика образа матери-прародительницы представлена в разных вариациях — в виде трехступенчатой фигуры, многоступенчатой елочки-шеврона, с головой треугольной, ромбовидной или острой. Широко расставленные ноги иногда приобретают форму прямоугольного основания; многие фигуры в значительной

степени схематизированы, в них отмечены лишь отдельные характерные детали. Такие изображения известны в Якутии на ленских писаницах Часовня, Тойон-Ары²⁵. Своими очертаниями они во многом сходны с монгольскими: широко расставленные ноги, руки, «елочка» вдоль туловища (рис. 15, б). Отдельные рисунки-графитти, интерпретированные А.П.Окладниковым как изображения жилищ, на наш взгляд, могут отражать тот же образ матери-прародительницы и выступать в качестве «мостика» между рисунками на писаницах и юкагирскими пиктограммами (рис. 15, в).

Наши полевые материалы показывают, что народные представления одулов о предках сопряжены с темой растительности, травой, деревьями. Например, на молодой лист-

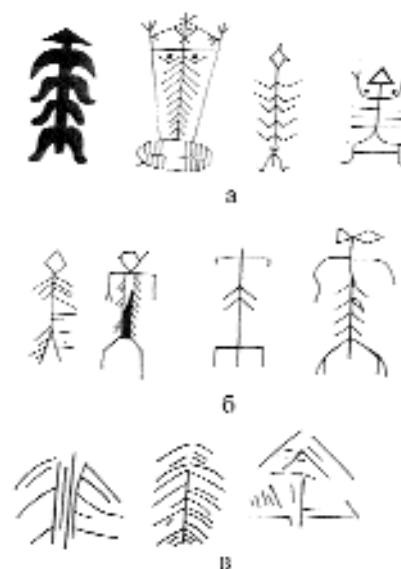

Рис. 15. Женские антропоморфные изображения: а — Северная и Северо-Восточная Азия; б — средняя Лена; в — праобраз фигуры человека юкагирских пиктограмм (средняя Лена)

веннице оставляют верхушку в качестве головы, ветки ниже обламывают, оголяя ствол, — это «шея», затем по обе стороны оставляют по одной крупной ветке — «руки», под которыми ствол также частично очищают. Изготовленная таким способом антропоморфная фигура *орполубэ* 'что-то висит' ассоциируется с именем ее создателя, а само дерево называют «дерево, имеющее хозяина». После смерти человека *орполубэ* остается символическимместилищем души усопшего. «Пойду, маму посмотрю», — скажет юкагирка, погладит по стволу, поговорит, пожалуется, покажет детям: «Вот, моей матери не стало. Вот моя мать стоит». Старые родовые деревья пользуются большим уважением и почитанием, в них видят живое воплощение предков. Считается, что *орполубэ* имеет связь с миром предков. Примечательно здесь, что антропоморфное *орполубэ* имеет естественную островерхую макушку; лиственница, у которой верхние ветки болезненно разрослись, образуя скопление, называют «деревом с шапкой». Современные юкагиры говорят, что *орполубэ* может сделать любой, даже приезжий, человек, т.е. пол, возраст и национальность не имеют значения. Таким образом, *орполубэ* является сов-

ещением реально растущего дерева с абстрактной антропоморфной фигурой, имеющей своего конкретного «хозяина».

Отдаленный аналог такому явлению находим в сказочном тексте, записанном В.И.Иохельсоном у юкагиров верхней Колымы в конце XIX в.

Утром отец и мать обнаруживают, что взрослый сын ушел из дому. Прождавши до вечера, отец намеревается отыскать сына и передать важное сообщение, касающееся его жены. Он просит свою жену подать дорожную одежду, лук со стрелой. Жена сама изготавливает и дает мужу лук («лиственничную ветку, натянув, дала») и стрелу («талину, приготовивши, дала»). Муж «...до большой безлесой поляны дошел. Упомянутую свою стрелу вверх бросил. Сказал: "С концом-невидимкой деревом сделайся". На то дерево поднялся. До верхушки дошел, потом смотрит: сын его немножко (с трудом) виднеется. Потом закричал...»²⁶. Сын получил нужную информацию и поступил так, как велел отец.

Основные элементы этого фрагмента сказки следующие:

— лук и стрелу мастерит женщина из подручных материалов (это ритуально-магические предметы, изготовление которых не мотивировано промысловыми целями);

— избирается соответствующее место — большая безлесая поляна;

— с заклинанием отец бросает стрелу вверх (из лука);

— волшебное превращение стрелы в дерево «с концом-невидимкой»;

— взбирание «до верхушки» этого волшебного дерева;

— возможность через время и расстояние (один день пешего пути) увидеть сына, сообщить информацию и быть услышанным им.

В одульской сказке волшебное дерево не имеет какой-либо пространственной привязки, а, например, в волшебных сказках славянских народов традиционно присутствует эпическая формула: за морем-океаном, на острове, растет дуб...^{*} Единственным необходимым условием одульская сказка называет наличие большой безлесой поляны. Дерево «с концом-невидимкой» рукотворно, создание и истинная сила его исходят от женщины — изготовительницы магических предметов. В фольклоре и шаманских представлениях юкагиров общим местом является особая семантическая значимость предметов, сделанных женщиной или принадлежащих ей.

Например: 1) забрав куропаточки сердца, собранные супругой, старик ушел и через три дня привел в дом жену для сына (завязка сюжета рассмат-

* Ср. образ волшебного дерева в произведении нивхского писателя В. Санги:

«Тот остров рос из года в год
И стал большой землей.
Вот лиственница возросла
Высокая на нем.
И стала по ее коре
Сочиться вниз смола.
Как только капля той смолы
Добралась до земли
Из капли вышел человек —
Так появился нивх!»²⁷

риваемой сказки); 2) шаман сказал: «Пусть [охотник] бьет меня железным посохом моей жены», после этого превратился из птицы в человека²⁸; 3) хозяина оленьего стада парень укротил шапкой, взятой из мешка с одеждой, т.е. сшитой женскими руками²⁹; 4) эвенский шаман ударил передником жены по своим ранам и перебитой руке, раны заросли³⁰.

Эти примеры демонстрируют охранительные, лечебные и другие свойства предметов, так или иначе имеющих отношение к женщине. Анализ приведенного фрагмента сказки показал, что явную помощь сыну оказывает отец, но всегда при участии жены (собирает куропаточки сердца, дает дорожную одежду, делает лук и стрелу). Неявно (через жену) помогает родовое поколение женщин, воплощенное, как мы полагаем, в образе волшебного дерева «с концом-невидимкой». Определение «с концом-невидимкой» указывает на неограниченную высоту дерева, устремленного к небу*. Согласно предложенной Э.А.Новгородовой интерпретации многоруких-многоногих древовидных фигур, которые представляют «своего рода дерево жизни, где счет родства ведется по материнской линии», можно предположить, что в одульском сказочном волшебном дереве можно видеть символ бесконечной смены родовых поколений женщин. На родовом дереве должно присутст-

вовать «звено» самой хозяйки этой семьи, и мужчина, взбравшись до верхушки, с одной стороны, символически воссоздает ячейку своей семьи, а с другой — структурно воссоздает описанное выше *орполуэ* (дерево + человек).

Появление волшебного дерева в сказке мотивировано необходимостью устранить конфликт между сыном и его женой и вернуть в дом невестку. Таким образом, введение образа дерева можно рассматривать как обращение к помощи предков по женской линии для устранения конфликтной ситуации в семье, в данном случае, заботой о семейном благополучии сына и продолжении рода (заметим, что невестку в дом вводят также родители). На примере этой сказки вскрывается значимость роли женщины в одульском обществе и семантическая значимость женских образов в юкагирском фольклоре. Изображение дерева, которое можно интерпретировать как родовое, символизирующее родственность живущих семей, присутствует в маршрутном мужском пиктографическом письме. Дерево помещено рядом с четырьмя коническими жилищами (см. рис. 1).

Другим фольклорным источником, проливающим свет на образ матери-прародительницы, является уже упоминавшаяся эпическая сказка о странствиях Петра Бэрбэкина. В ней примечателен образ сес-

тры Одноглазого великана — Улэгэры, Сухой Соломины, превращающейся затем в червя Оплетая**. Соломина — юк. *улэгэраа* — травяное дерево, где *ульэгэ* — трава, *шаал* — дерево, в этом составном имени оборотня-соломины-червя заключен не умирающий образ растительности. «Как трава будешь — никогда не умрешь», — говорит знаток национальной культуры и мастерица по шитью одежды из с. Нелемного А.В.Слепцова, подвязывая к распашным кафтанам дочери и внуки по пучку зеленой травы. Травяное поле является одной из метафор большого скопления людей. В свете рассмотренных типологических параллелей, статичный образ праматери представлен многорукими-многоногими антропоморфными изображениями, древовидность которых манифестирует растительный код, а змеевидность — животный код.

Главный герой сказки Петр Бэрбэкин, отправляясь со средней земли на самый нижний ярус нижней земли, не встретил ни одного самостоятельно передвигающегося существа, лишь «деревья, тальник, трава стоят и между собой разговаривают, рассказывают. Их слушая и глядя шел...»³⁴. Так сказка рисует пространственный образ нижней земли с ее «обитателями» — предками по женской линии, воплощенными в деревьях, тальниках, траве. Встреча Бэрбэкина с представительницей

* В другой сказке, названной «якутской», юноши стреляют в небо из луков, простреливают его и зацепляют веревку, по которой поднимаются вверх³¹. Мотив взбирания по веревке с узлами, соединяющей два яруса нижней земли, известен по сказке о Петре Бэрбэкине³².

** В имени и образе Соломины-Оплетая закреплены национальные юкагирские и заимствованные из русского фольклора элементы. Заимствования обнаруживаются из сказки «Федор Бермятин» о походе героя за царскими регалиями, записанной в нескольких вариантах от русских старожилов р. Индигирки³³. Один из персонажей русской сказки «Старичишке-оплетаишке» имеет определенные параллели с образом Соломины-Оплетая. Образ червя (змеи) является распространенным женским зооморфным символом земли, мудрости, долголетия.

мира предков Улэгэрой — Сухой Соломиной описывается следующим образом: «Однажды сел отдохнуть и видит: трава растет. Одна соломинка стоит и, качаясь, поет, говорит, как человек: «Если кто-нибудь меня возьмет, я оживу, помолодею!» Петр Бэрбэкин, когда увидел и услышал [ее], встал и взял ту соломинку. Тогда соломинка, в червя превратившись, его обвила, уронила»³⁵. Около трех лет Бэрбэкин носил Улэгэру на себе, пока не нашел способ освободиться.

Женский персонаж — растение, ограниченное в передвижении, песней подзывало к себе человека, чтобы затем захватить его и подчинить своим интересам. Наши исследования показали, что песни-приманки, таящие опасность для слушателя, широко распространены в сказочном фольклоре одулов³⁶. Образ Улэгэры связан с пением, здесь можно обнаружить древние юкагирско-бурятские языковые связи: *ульгыр* — бурятское «сказание», *ульгыршин* — «исполнитель сказания», которое пелось и говорилось. Кроме того, в имени персонажа* содержится косвенный намек на извлечение звука (пения) из полой трубки — сухой соломины. Среди музыкальных инструментов одулов имеется язычковая ленточная пищалка из листа травы и «шалмей» из трубчатого ствола травы *улегэнг чугурэснубэ*³⁸.

Образ соломины Улэгэры важен в исследованиях культа предков и темы реинкарнации

в фольклоре и традиционных воззрениях лесных юкагиров.

В системе традиционных представлений одулов реинкарнационные перевоплощения теней-душ умерших людей осуществляются через соломину (травяное дерево). В 1987 г. записан одульский миф «Тень человека, став соломинкой, с нижней земли на среднюю вышла, поднялась»³⁹. Мифическая соломина поочередно поедается и оказывается внутри мыши, рыбы — животных представителей стихий земли и воды, третья стихия (воздух) кодируется через поедание мыши и рыбы птицами. Сидя на деревьях, птицы расклеывают добычу, отчего соломина дважды падает на землю. После пребывания во всех трех стихиях соломина превращается в человека. Миф находит близкий аналог в славянском фольклоре и связан с описанием местонахождения смерти (или души) Кошеля Бессмертного (дерево—сундук—заяц—селезень—яйцо—игла)⁴⁰. В текстах обнаруживается общий мотив пребывания носителей жизни (соломина, игла — острокопечник из дерева, кости) в трех космических стихиях через соответствующие животные эквиваленты. Эти предметы относительно близки по форме, являются носителями души человека с потенцией его нового телесного и духовного возрождения и развития. Они острокопечны, без головы и конечностей, бесполое; через ассоциативные связи соломина и игла вновь приводят нас к острокопечным идолам эвенков (*ментя*, *шэнкэны*) и юка-

гиров (*йуёйа*). Обнаруживается общая базовая основа, выявляемая на материале фольклора, народных представлений, материальной культуры у названных народов.

В одульском фольклоре, как и в мифопоэтических текстах многих народов мира, растительный код связан с представлениями о жизни и смерти. В мифе о возвращении души (тени) человека из нижней земли на среднюю, соломина является бесполом зачаточным носителем жизни, она — потенция мужского и женского начал в их телесных и духовных оболочках. Бесполое и острокопечность соломины (и иглы) предполагают острокопечность абрисов женских и мужских прапредков. Следовательно, фольклорные, мифологические, изобразительные образы предков юкагиров по мужской и женской линиям восходят к общему остроголовому, лишенному конечностей источнику. Полагаем, что эта мифологема явилась стартовой для последующих разработок отдельных мифопоэтических образов праотца и праматери.

Заключение

В свете вышеизложенного становится ясен абрис человека в девичьих пиктограммах юкагиров конца XIX — начала XX в., он является синтетическим, образованным в результате слияния двух графически самостоятельных образов — остроголового праотца и древовидной матери-прародительницы. Удивительно четка, лаконична и универсальна эта фигура. В ней воплощено представление о Человеке во-

* Ср.: В фольклоре тундровых юкагиров имеется мужской персонаж Улегерадойте (досл. «Верхушка соломенного ствола»), который мог бежать по верхушкам деревьев и стоящих стеблей соломы, не пригибая их, впоследствии он стал «большим правителем»³⁷.

обще вне зависимости от пола и возраста. Единение и в то же время противопоставление мужского и женского начал — одна из главных тем первобытного искусства. Синтетические образы, сочетавшие мужские и женские признаки, появились, очевидно, в эпоху палеометаллов. Э.А.Новгородова среди петроглифов Западной Монголии выделяет образ роженицы, характеризующийся уже известными нам признаками: широко расставлены руки, ноги, между которыми помещен большой плод, и, что примечательно, с большими оленьими рогами на голове. Автор считает, что «в этом изображении передана универсальная идея двух предков-родоначальников — матери-прародительницы и отца-оленья»⁴¹. Роженицы, матери-первопредки, в том числе с оленьими рогами на голове, появились в наскальной живописи Монголии в медно-каменном веке, предшествовавшем бронзовому.

Соединение мужских и женских признаков обнаруживается в образе мифологического мирового древа. В различных культурных традициях в образе мирового древа «воедино сводятся общие бинарные смысловые противопоставления, служащие для описания основных параметров мира»⁴². Например, в якутском героическом эпосе олонхо священное дерево Аал Луук Мас имеет восемь могучих ветвей, которые символизируют три поколения женщин. Священное дерево исторгает желтое *илгэ* — живительную влагу для зверей, птиц и людей, «густыми сливками струится, желтым маслом источается». Молочная верхушка дерева в вышине небес превра-

тилась в самую лучшую в мире коновязь, по другим вариантам — «словно хвостовое перо журавля, с вершины небес, извиваясь, вниз опустилась; на вершине (этой ветви) созданный Айы Тойоном орел клекочет»⁴³. Женская ипостась дерева с «молочной верхушкой» оказалась совмещенной с мужскими признаками: орлом, посланцем божества верхнего мира Айы Тойона, и столбом-коновязью, символизирующими мужское производящее начало.

В серии якутских олонхо о женщине-богатырке, первой жительнице среднего мира, прародительнице якутов, имени героини Кылааннаах Кыыс Бухатыыр состоит из трех слов. Первая часть имени означает «лезвие», «острие» или «ость шерсти, хлебного колоса». Остальная часть переводится как «девушка-богатырь». В одном из вариантов олонхо к первой части имени добавлено весьма примечательное определение — учуктаах «остроконечная». Записавший олонхо собиратель отметил, что «центральный персонаж олонхо не то мужчина, не то женщина, хотя по облику — это все-таки женщина». Отсюда можно вывести определенное семантическое тождество между образом якутской богатырки-прародительницы и мифологическим священной деревом Аал Луук Мас. Между собой они соотносятся как древний образ прародительницы — остроголовой богатырки и соответствующая ей идеограмма — восьмиветвистое (символ трех поколений) дерево.

Интересно, что подобные соответствия обнаруживаются в имени одного из главных персонажей русской волшеб-

ной сказки — Бабы-яги. В вариантах второй части имени -яга, -ига, -еза угадывается указание на остроконечность. Ига, игла — вообще, тонкий предмет с заостренным концом, например, заостренная палочка, иглы хвойного дерева, иглы ежа, ерша⁴⁴. Выветренный временем древнеславянский образ матери и хозяйки зверей Бабы-яги, возможно, когда-то содержал символику связи трех поколений женщин: неслучайно в сказках часто фигурируют Баба-яга и две ее сестры. Образы трех женщин, связанных родством во времени: мать, дочь, внучка, трансформировались в трех сестер, объединенных одним сказочным пространством. Так угадываются смысловые связи между именами и образами русской сказочной Бабы-яги и якутской мифологической женщины-богатырки Кылааннаах Кыыс Бухатыыр.

В абрисе остроголового одульского человека-дерева обнаруживаются устойчивые признаки матери-прародительницы и отца-первопредка. Сочетание мужских и женских признаков позволяет рассматривать антропоморфную фигуру в девичьих пиктограммах одулов как графическое воплощение идеи мирового древа. Представления верхнеколымских юкагиrow о мировом древе и первопредках еще не совсем ясны в силу слабой изученности одульской культуры и, в особенности, ее исторических корней. Вопрос этот заслуживает отдельного исследования с привлечением дополнительных материалов по другим северным народам, имеющим корни в древних аборигенных культурах Якутии.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Бессмертная О. Ю., Рябинин А. Л. Предки // Мифы народов мира. — Т. 2. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — С. 333–335.
- ² Иохельсон В. И. Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе. — Якутск: Бичик, 2005а. — С. XII.
- ³ Фольклор юкагигов верхней Колымы. Хрестоматия / Сост. Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. — Ч. 1. — № 9.
- ⁴ Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. — Новосибирск: Наука, 2005б. — С. 610–628.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Юкагиры. Историко-этнографический очерк. — М.: Наука, 1975. — С. 57.
- ⁸ Кочмар Н. Н. Писаницы Якутии. — Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1994. — 263 с.; Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. — Новосибирск: Наука, 1986. — 260 с.; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы средней Лены. — Л.: Наука, 1972. — 271 с.; Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. — Новосибирск: Наука, 1976. — 190 с.; Он же. Петроглифы бассейна реки Алдан. — Новосибирск: Наука, 1979. — 152 с.
- ⁹ Жукова Л. Н. Бинарные оппозиции в мировоззрении аборигенов Сибири: символика разнонаправленных дуг // Язык—миф—культура народов Сибири. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. — С. 33–54.
- ¹⁰ Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? — М.: Наука, 1979. — С. 113.
- ¹¹ Фольклор юкагигов верхней Колымы. — Ч. I. — № 9.
- ¹² Туголуков В. А. Указ. соч. — С. 92.
- ¹³ Филиппов А. К. О двух типах образительной деятельности верхнепалеолитического человека в связи с критикой «магической» природы происхождения искусства // Материалы и исследования по археологии СССР. — Т. 7. — Вып. 185. — Л.: Наука, 1972.
- ¹⁴ Иванов В. В. Основы языкознания: Учебно-методическое пособие. — М.: Изд-во МГУ, 1958. — С. 9.
- ¹⁵ Окладников А.П., Мазин А.И. Петроглифы бассейна реки Алдан; Жукова Л. Н. Образ человека в пиктографическом письме юкагигов // Язык—миф—культура народов Сибири. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. — Вып. I. — С. 126–147.
- ¹⁶ Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX в. — Ч. I. — Иркутск, 1920. — С. 146–148.
- ¹⁷ Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 30.
- ¹⁸ Кочмар Н. Н. Указ. соч. — С. 145.
- ¹⁹ Яковлев В. Ф. Якутские коновязи // Язык—миф—культура народов Сибири. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. — Вып. I. — С. 164.
- ²⁰ Фольклор юкагигов верхней Колымы. — Ч. I. — № 8.
- ²¹ Там же. — № 31. — С. 97.
- ²² Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Наука, 1986; Жукова Л. Н. Юкагирославянские фольклорные параллели // Язык—миф—культура народов Сибири. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. — Вып. IV. — С. 32–48.
- ²³ Новгородова Э. А. Мир петроглифов Монголии. — М.: Наука, 1984. — 168 с.
- ²⁴ Там же. — С. 43–44.
- ²⁵ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Указ. соч. — 271 с.
- ²⁶ Иохельсон В. И. Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе. — № 5.
- ²⁷ Санги В. Песнь о нивхах. — М.: Советский писатель, 1989. — С. 11.
- ²⁸ Хозяин Земли: легенды и рассказы лесных юкагигов / Сост. Жукова Л. Н., Чернецов О. С. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. — С. 31.
- ²⁹ Иохельсон В. И. Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе. — № 23.
- ³⁰ Там же. № 63.

- ³¹ Там же. № 24.
- ³² *Фольклор* юкагиров верхней Колымы. — Ч. I. — № 31.
- ³³ *Фольклор* Русского Устья / Под ред. А.Н. Азбелева и Н.А. Мешерского. — Л.: Наука, 1986. — № 28; 50; 65.
- ³⁴ *Фольклор* юкагиров верхней Колымы. — Ч. I. — № 31.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Жукова Л. Н. Отражение песенного искусства в народном фольклоре одулов (юкагиров) // IV Диковские чтения: материалы научно-практической конференции. — Магадан. 2006. — С. 150–152.
- ³⁷ *Юкагиры*. Историко-этнографический очерк. — С. 223–226.
- ³⁸ Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. — Якутск, 1996. — С. 79.
- ³⁹ *Фольклор* юкагиров верхней Колымы. — Ч. I. — № 11.
- ⁴⁰ Жукова Л. Н. Юкагиро-славянские фольклорные параллели. — С. 32–48.
- ⁴¹ Новгородова Э. А. Указ. соч. — 168 с.
- ⁴² Топоров В. Н. Древо мировое // Мифы народов мира. — Т. 1. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — С. 398–406.
- ⁴³ Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М.: Наука, 1983. — С. 99.
- ⁴⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — Т. IV. — М., 1973. — См.: «Шило». — С. 438.

Дьаһаах төлөбүрүн көрүгүнэрэ (1766–1828)

Í .Ñ.Ñòãĩ àí î àà

Саха сирэ 1632 сыллаахха Арасыйыа састаабыгар киллэриллибитэ. Ыраахтаабы былаһа Саха сириг төрүт олохтоох омуктарыгар дьаһаах¹ төлөбүрүн түһэрбитэ. Дьаһаабы төлөөһүн туһунан Саха сириг XVII–XVIII үйэлэрдээби историятын араас кэмнэргэ анаан-минээн чинчийбит учуонайдар – А.П.Окладников, О.И.Ионова, С.В.Бахрушин, С.А.Токарев, Г.П.Башарин, В.Н.Иванов, Ф.Г.Сафронов, В.Ф.Иванов, А.А.Борисов киэнник сырдатан тураллар².

Бу ыстатыйа сыала-соруга 1766 сыллаахха тэриллибит Сибиирдээби 1-кы Саха сириг дьаһаабын хамыһыйатын кэниттэн 1828 сыллаахха тэриллибит Илин Сибиирдээби 2-с дьаһаах хамыһыйатын үлэтигэр дылы кэмнэри хабан СӨ Национальнай архыыбар харалла сытар дьаһаабы эридьиэс-

тиир докумуоннарга олобуран дьаһаах төлөбүрүн көрүгүнэрин наардааһын.

Ыраахтаабы хааһынатыгар дьаһаахха түүлээх кириитэ аһыйаан сылтан-сыл туолбат буолан 1763 сыл бэс ыйын 4 күнүгэр Кэтэрийинэ торуой ыраахтаабы Сибииргэ дьаһаах төлөөһүнүн төрдүттэн уларытар киэн ис хоһоонноох ыйыыкэрдий (инструкция) таһаарбыта³. Ити сыл Москваҕа дьаһаабы дьаһайар киин Сибиирдээби бирикээс суох буолбута, дьаһаабы төлөөһүн хонтуруолун ыраахтаабы бэйэтин быһаччы дьаһалыгар ылбыта⁴. Ыраахтаабы 1764 сыл бэс ыйын 21 күнүгэр Сибииргэ дьаһаабы хаттаан түһэрий хамыһыйатын тэрийэр туһунан ыйааҕа тахсыбыта.

1765 сыллаахха Сибииргэ күбүөрүнэтээби дьаһаах хамыһыйата тэриллибитэ уон-

Наталия Степановна
Степанова,

замдиректора ГУ “Национальный
архив РС(Я)”.

на 1766 сыллаахха Саха сириҥ дыһаабын хамыһыһыа үлэтин саҕалаабыта. Хамыһыһыа ити иннинэ Саха сириҥ бойобуодатынан үлэһии олоҕбут М.М.Черкашенинов салайбыта. Норуокка биллибит «мөрүөн хамыһыһыа» 1766–1768 сылларга улахан үлэһии ыһпыта: дыһаабы төлөөһүн ааспыт сыллардаабы ревизиятын оноруу, санаттан дыһаах төлөөччүлэри испииһэктээһин уонна ол испииһэктээн баран хаттаан саналыгы дыһаабы түһэриэхтээбэ. Бастагы дыһаах хамыһыһыатын үлэтин туһунан сиһилии историк Г.П.Башарин суруйан турар⁵.

СӨ Национальнай архыбыгар 1768 сыллаахха «мөрүөн хамыһыһыа» ыалы-ыалынан испииһэктээбиттэн Бороҕон, Нам улуустара уонна Майа симиэбийэтин, Үөһээ, Орто-Бүлүү тонуустарын «ревизскай сказкалара» харалтаҕа бааллар, атын улуустар биллибэт биричиинэлэринэн суохтар. Мانتан кэлин ыһтыллыбыт дыһаах төлөөччүлэри испииһэктээһинтэн 1782, 1789, 1795, 1811, 1816, 1832–37, 1841, 1850, 1858 сыллар «ревизскай сказкалара» (сорох сыллар толорута суохтар) СӨ Национальнай архыбыгар харалтаҕа сыталлар. Хас ревизия аастабын аайы нэһиликтэринэн киһитин ахсааньтан таһааран, хас биридди буолас ханнык түүлээһинэн эбэтэр түүлээх оннугар харчынан төлүүрүн кинээстэри кытта сөпсөһөн баран дыһаабы түһэрэллэрэ. Ол курдук 1766–1768 сс. үлэлээбит 1-кы дыһаах хамыһыһыата буоластартан кинээстэри, чаччыналары (старшина) ыһыртаан кэпсэтэн баран саналыгы дыһаабы түһэрибэтэ биллэр⁶. Ол иһин дыһаах төлөбүрүн көрүнгөрү уонна кээмэйэ буоластарынан араастаһар. СӨ Национальнай архыбын

Казначейство фондатын 1782 сыллаах дыһаабын биэдэмэһигэр холобур, Хангалас улууһун Хоро оруодатын кинээс Петр Петров 164 киһитигэр киис 9, саһыл 54 былааннамыт, оттон Өктөм оруодатын кинээс Дьүүл Харабааччы 358 дьоно 36 киис, 56 кыһыл саһыл былааннаахтар⁷.

Дыһаах кээмэйэ буоластарынан араастааһытын учуонайдар манньык быһаараллар. Историк О.И.Ионова Бойобуода былааһын (1641) кэнниттэн сылга биир-икки төбө сүөһүттэн биир киис ирдэнэрэ диэн суруйар⁸. Академик В.Н.Иванов суруйарынан ХҮП үйэбэ хас биридди «ревизияламмыт» ыал дыһаабы төһөнү төлүүхтээбэ баайыттан-дуолуттан («ясачное обложение на основе имущественного положения») көрөн онгоһуларын суруйбута⁹. Оттон историческай наука доктора А.А.Борисов XVII үйэбэ хас биридди буолас дьоно төһөнөн элбэх сүөһүлээх да соччонон дыһаабын төлөбүрү элбириҥ суруйар¹⁰. Архыып докумуоннара кэрэһэлииллэринэн 1677 с. «Нокто Никин, Мазары Бозеков, Трека Орсукеев» улахан сүөһүттэн (ат, биэ) биир төбөттөн 2–3 киис, кыра сүөһүттэн (убаһа, ынах, тарбыйах) биир киис, оттон сүөһүтэ суох киһиттэн биир киис ирдэнэр диэн ыраахтаабыга үнсүүлэригэр суруйбуттара¹¹.

Киис өлбүгэтэ («оклад соболья»). 1632 сылтан Енисейскэй остуруок хаһааҕа Петр Беке-товтан саҕалаан киһи арааһыттан сангыһаар тийэ хомуйан барыттар. Ол курдук 1632 с. Петр Бекетов суруйар: «... И всего взято Государеву ясаку на Лене реке с ясачных князей и с их улусных людей четырнадцать сороков тридцать три соболя, да сорок пластин собольих, да шесть шуб

соболях якуцких, да шубу тунгусскую соболью»¹². XVII үйэ бастагы анарыгар дылы дыһаахха киис тириитин арааһа өлгөмнүк хомулларын Сибиридээби бирикээс докумуоннара туоһулууллар. Холобур, 1651 сыллаабы дыһаахха 13450 киис хомуллан ыраахтаабы хааһынатыгар киирбит¹². Оттон 1670-с сыллартан киис дыһаахха кириитэ абыһаан барбыт. Историк О.И.Ионова суруйарынан 1649 сыллаахха 1497 дыһаах төлөөччүттэн 7304 киис туттарыллыбыт буоллабына, 1680 сыллаахха 9006 дыһаах төлөөччүттэн 3379 киис хомуллубут¹³.

XVII үйэбэ ыраахтаабы хааһынатыгар киис дыһааҕа өлгөмнүк бултанан киирэр эбит буоллабына СӨ Национальнай архыбын XVIII–XIX үйэлэр 1782–1810-с сыллардаабы докумуоннара тугу көрдөрөллөрү? Казначейство фондатыгар харалтаҕа сытар 1782 сыллаах дыһаах кинигэтигэр көрдөххө, холобурга, Хангалас улууһуттан 213 былааннаах киис тириитигэр 93 туттарыллыбыт¹⁴. 1798 сыллаахха киин улуустартан (Хангалас, Нам, Бороҕон, Боотуруускай, Мэнгэ) «за промыслом зверя» 6 устуука киһи Нам улууһун Хатырык буолаһа эрэ дыһаахха киллэрибит¹⁵. 1805 сыллаабы кинигэбэ Хангалас улууһун 28 оруодаларыттан 6 киһи Мальдыабардар (238 дьонноох кинээс Илья Шадрин) эрэ туттарбыттар¹⁶. Оттон 1810 сыллаабы Казначейство дыһаабын кинигэтин ырыттаһа Өлүөхүмэ, Үөһээ-Бүлүү, Зашиверскай, Аллараа Халыма, Орто Халыма, Үөһээ Халыма комиссарстволарын уонна Үт тонуустарыттан барыта түүлээххэ 1412 киһи туттарыахтаахтарыттан сахалар буоластарыттан дыһаахха биир да

киис киирбэтэх, ол оннугар Үт тонустара 46 кийи, Өлүөхүмэ тонус оруодалара 19 кийи, Халыма тонус оруодалара 6 кийи — барыта 71 кийи туттарбыттар¹⁷. Онон түмүктээн эттэххэ, XVIII үйэ бүтэнигиттэн киис эстэн көс олохтоох тонус оруодаларыттан ураты саха улуустара кийи дыһаахха туттарбат буолбуттар.

Ыраахтаабы 1763 с. инст-рукциятыгар ыйыллыбытынан кийи сыанатыгар таһааран баран харчынан төлөөһүн ки-ирбитэ. Киис сыаната сэттэ солкуобайга турбута. Бу сыана 1827 сыллаахха Сибиирдээби 2-с дыһаах хамыһыйата дыһаабы хаттаан түһэриэбэр дылы уларыйбакка кэлбит¹⁸. СӨ Национальнай архыбын 1790 сыллаах дыһаах кинигэтигэр манньк суруллубут: «ниже-описанные улусы и волости на каждой род положены зверя в оценке соболи в семь, лисицы красные в два рубля, а за непромыслицей зверя по той цене деньгами или другим зве-рем»¹⁹. Ол гынан баран киис тириитэ хаачыстыбатыттан, улаханьттан-кыратыттан көрөн сокуоннай сыанатыттан хамнаан үрдүк да кыра да боу-луон сөбө. Холобур, 1790 сыл-лаах дыһаах кинигэтигэр Ха-налас улууһун Сэтэкэ Быты-кап кинээстээх Малдыбар боу-лаһын 241 киһитигэр дыһаах-ха былааннаммыт 17 киистэн 24 кийи бултаан туттараннар 69 кыһыл саһыл былааннарын кытта саппыттар. Ол курдук киистэрин сыаната үрдүккэ турбут: «августа 13 числа оным князцом Бытыковым в ясак взнесено натурою двадцать че-тыре соболя, кои оценщиками Кандинским и Поповым оце-нены один в двадцать рублей, двенадцать по двенадцать, а одиннадцать по восьми, всего на 252 рубля»²⁰. Оттон инст-

рукцияба ыйыллыбытынан киис сыаната 7 солк. намыһахха тур-дабына дыһаах төлөөччү үрдүк сыанаба кимиэхэ баҕарар аты-лыыр бырааптаабы уонна хар-чынан аахсыан сөптөөбө.

1800—1827 сыллардаабы ды-һаах кинигэлэригэр киис өл-бүгэтэ буоластарынан төһө киис төлөнүөхтээбэ дыһаах биир көрүнгүн быһыытынан биедэ-мэстэргэ сурулларын бэлиэтиэх-хэ наада.

Кыһыл саһыл өлбүгэтэ («ок-лад красной лисицы»). Ды-һаахха хомуллар иккис күндү түүлээбинэн кыһыл саһыл ти-риитэ этэ. Киис бултаанара кэмчитийэн 1649 сыллаахтан биир киис оннугар икки кыһыл саһылы дыһаахха хо-муйан барбыттар: «У которых будет у улусных якутов по ок-ладу соболей в государев ясак и в поминки и в платеж не дос-танети, у тех якутов иметь для их нужи против прежнего за соболя по две лисицы красных добрых с лапы и с хвосты»²¹. Холобур, 1649 сыллаах дыһаах биедэмэһиттэн көстөрүнэн 1497 дыһаах төлөөччүттэн 7304 киис уонна 93 саһыл тириитэ хо-муллубут²².

1766—1768 сылларга үлэлээ-бит Саха сиригэр дыһаабын ха-мыһыйатын үлэтин кэннит-тэн дыһаах биедэмэһигэр киис-тэн ураты кыһыл саһыл төлөбүрэ туспа көрүнгүнэн су-руллар буолбута. Харчытыгар тахсыбыт биир кыһыл саһыл тириитин сыаната 2 солкуобай буолбута, бу быһылыбыт сыа-на 1828 сылга дылы уларый-бакка кэлбит Холобур, 1792 сыллаах биедэмэскэ суруллу-бутунан Боотуруускай улууһун Игидэй буолаһын Доҕорус Ньыччабаһап 513 дыһаах тө-лөөччүтэ 114 кыһыл саһылы эбэтэр харчынан 228 солкуо-байы төлүөхтээбэ суруллар, ол

аата биир саһыл сыаната 2 солк. тэннэхэр²³.

XVIII үйэ бүтэнигиттэн киис кэмчитийэн кыһыл саһыл тириитин дыһаахха киистэн элбэби былаанныыр буолбут-тар. Холобур, 1782 сыллаах дыһаах кинигэтигэр Ханалас улууһун Хоро оруодатын Кы-тыах Мохчоҕоойоп 139 киһи-титтэн 6 кийи уонна 61 кы-һыл саһылы туттарыахтаахтара суруллубут. Былааннарыттан 6 кийин толорбуттар, 61 кыһыл саһылтан 58-һын туттарбыт-тар²⁴. Оттон ити сыл Ханалас улууһа барыта 228 кийи, 644 кыһыл саһылы туттарыахтаабы суруллубут.

Сорох буоластарга саһыл дыһааба эрэ суруллубут боу-лар. Ол курдук Халыма уоку-ругун исправнига онорбут 1805—1822 сыллардаабы дыһаах төлөөһүнүн биедэмэһэ көрдө-рүнэн 18 буоластар уонна оруо-далар түүлээххэ кыһыл саһыл эрэ былаанын ылыммыттар. Оттон холобурга, Мээтиис боу-лаһа (кинээс Илья Баннеров 65 киһитэ) ити сыллары хабан холбоон барыта 158 кыһыл саһылы туттарбыт, оччотугар бу нэһилиэк сылга 9-туу кы-һыл саһылы бултаан дыһаа-бын төлүүр эбит²⁵. 1814 сыл-лаахха Орто Халыма комиссар-ствота 233 саһылы, 11 кийи, 193 кырсаһы, 91 тиини туттар-быт²⁶.

1800—1828 сылларга саһыл дыһааба саха улуустарыттан олох аһыйах киирэрин бэлиэ-тиэххэ наада. Холобур, 1805 сыллаахха Боотуруускай улуу-һуттан 1696 кыһыл саһыл ды-һаахха былааннаммытыттан түү-лээбинэн биир эрэ кыһыл саһыл тириитэ киирбит.

Киис, кыһыл саһыл өлбүгэ-тин харчынан төлөөһүн. Саха-лар түүлээх кыайан бултаан дыһаахтарын толорбокко киис, кыһыл саһыл өлбүгэтин онну-

гар харчынан төлүү сатыыллара. XVII үйөү ыраахтаабы былааһа ону утарара да, тугунан да толуйара суох дыаһаах төлөөччүттэн харчынан эмиэ ылаллара. Исторической наука доктора В.Н.Иванов 1662 сыллаахха Мэнэ буолаһын сахалара 18 киһи дыаһаах төлөөбүтүттэн 11-рэ харчынан киллэрбиттэрин булан суруйбута²⁷. Сахалар ыраахтаабыга үнсэн көрдөһүү бөбөтүн түһэрэллэрэ. 1699 с. Сибиир прикаһыттан дыаһал кэлбитэ «по самой нужде имать деньгами за лисицу красную по рублю»²⁸. Оттон 1768 сыллаахха Ханалас улуунун баһылыга Софрон Сыранов ыраахтаабыга баран туруорсубут наһааһыгар түүлээх дыаһаабын харчынан солбуйууну бастакы пуунунан киллэрэн турар.

Киис, кыһыл саһыл түүлээбин сыанатыгар таһааран баран харчынан сокуоннайдык солбуйуу 1763 с. Кэтэрийинэ торуой ыраахтаабы инструкциятыгар ыйыллыбыта. Ол курдук 1767–1768 сс. үлэлээбит 1 дыаһаах хамыһыһытата хас биирдии буоласка түүлээх дыаһаабын аан бастаан хас биирдии дууһаба түнэгээн харчынан түһэрбитэ. Ханалас улууһа түүлээби Охуоскайга уонна Үккэ баран бултуохпутун сөп диэннэр түүлээбинэн ылыммыттар, хас биирдии киһиэхэ тиксэринэн түүлээх булда харчытыгар тахсыбыт суумата 1 солк. 21/4 кэппиэйкэ буолбут. Оттон Нам, Бороҕон улуустара түүлээх суох, кыайан бултаабаппыт диэн дыаһаахтарын харчынан ылыммыттар, киһи баһыгар намнарга 91,5 кэппиэйкэ, оттон бороҕоннорго 1 солк. 43/4 кэппиэйкэ буолбут²⁹.

XVIII үйэ бүтэһигэр киин улуустарга түүлээх харчыга тахсыбыт сыаната дууһаба тиксэринэн намыһах. Холобур,

1792 с. дыаһаах кинигэтигэр, Нөөрүктээйи буолаһа (кинээс Чоочо Айанньытап) 213 дьонугар 13 киискэ 91 солк., 68 кыһыл саһылга 136 солк. сурулла сылдыар, харчытыгар таһаардахха хас биирдии киһи 1 солк.65 харчыны төлүөхтээх буолан тахсар. Оттон хоту улуустарга түүлээх харчыга тахсыбыт суумата дууһаба тиксэрэ үрдүк. Холобур, Эдьээн оруодата (кинээс Уучакаан Дьырдыров) 127 дьонугар түүлээх 258 солк.66 харчы түспүт, хас биирдии киһитигэр 2 солк. 36 харчы тиксэр³⁰. Бу хоту улуустартан түүлээх дыаһаахха элбэх киирэрин туоһулуур.

XVIII үйэ бүтэһигиттэн сабалаан СӨ Национальной архыбыгар харалла сытар дыаһаабы эридьэстиир докумуоннартан көрдөххө киис, саһыл дыаһаах көрүнгөнүн эрэ быһыытын суруллар, үксүн харчынан төлөнөр. 1792 с. дыаһаабы эридьэстиир кинигэү суруллубут: «Хатылинской волости Эчиктэн Хабарчин. У него в роду родников сто семьдесят две души. На них положены ясаку: соболей 13 на 91 рублей; лисиц красных сорок на 80 рублей. Итого 171. Июля 22 числа оным князем Хабарчиным на сей 1791 год в ясак заплачено денег сто шестьдесят семь рублей 50 копеек, да с крестившихся по три билета сложено с каждого по рублю по 14 копеек, а со всех три рубля сорок две копейки»³¹.

Ыраахтаабы 1763 сыллаах дыаһаабы төлөөһүн инструкциятыгар суруллан киирбитинэн түүлээх бигэргэммит сыанатан орудук харчытын дыаһаахха аахсыахха сөптөөбө. Бу манна икки өттүттэн — ыраахтаабы былааһа уонна дыаһаах төлөөччү интэриэстэрэ холбоспуттара көстөр. Ыраахтаабы

былааһа үрдүк хаачыстыбалаах киис, саһыл тириитигэр наадыһар, оттон дыаһаах төлөөччү төлөбүрө кыччыыр. Холобур, киис бигэргэммит сэттэ солкуобайтан үрдүк 15 солкуобай сыанаба турдабына икки киһи туттарбыт курдук буолар. Бу сылтан сыл үрдүү-үксүү турар дыаһаахтарын кыайан төлүүр кыаба суох олохтоохтор үрдүк хаачыстыбалаах түүлээби бултуурга кыһаналлара, бэйэлэригэр барыстаах да этэ. Софрон Сыранов нэһилиэтин дьоно 1782 сыллаах ревизия кэнниттэн дыаһаахтарын хайдах төлөөбүттэрин булан көрдүм³². Онно суруллубутунан Ханалас улуунун Ханалас оруодатын кинээс Софрон Сыранов дыаһаабы төлөөччүтэ барыта 522 киһиттэн 45 киис, 102 кыһыл саһылы харчытыгар таһаардахха барыта 539 солкуобай харчыны туттарыахтаабытыттан туттарыллыбыт: биир киис 15 солкуобайга, түөрдүн абыстыы солкуобайга, биир киһи үс солкуобайга, икки кыһыл саһыл уонна тыһыынча тиини 60 солкуобайга туттарбыттар. 8 киһи нууччалы аат ылан сүрэхтэммитигэр 8 солкуобай 23 кэппиэйкэнэн чэпчэтии көрүллэн көбүрээбит. Үккэ таһаас таһыытыгар сылдыбыт 381 солкуобай 50 кэппиэйкэ харчыны ындыыга сылдыбыт дьонго түнэппэккэ дыаһаахтарын төлөөһүнү курдары ыппыттар. Онон чыыстай харчынан 37 солкуобай 27 кэппиэйкэни эрэ төлөөбүттэр. Итинник аахсан сыллаабы дыаһаахтарыттан босхоломмуттар.

1763 сыл тохсунньу 23 күнүгэр ыраахтаабы тус ыйаабынан Саха сириг олохтоох омуктара нууччалыы сүрэхтэннэхтэринэ дыаһаахтарыгар үс сыллаах чэпчэтии көрүллэр буолбута³³. Ол аата нууччалыы

аат ылан тангара дьиэтигэр сүрэхтэннэххинэ дьаһаах төлүүр суумабыттан үс сыл тухары харчынан чэпчэтии көрүллэрэ. Ыраахтаабы дьаһалыгар ыйыллыбытынан сүрэхтэнии иһин дьаһаахтан 1 солк. 11 харчы көбүрүүр диэн, ол гынан баран СӨ Национальной архыып докумуоннарыттан көрдөххө суумата араас-араас, 85 кэппиэйкэттэн 1 солк. 40 харчытыгар дылы буолар эбит. «Билет» диэни суруйан бизэрэллэр эбит, чэпчэтиинэн туһанар бырааптаах диэн билгэргэтэр кумаабы. Ис хоһооно маннык: «По Указу Его императорского величества Среднеколымского округа Метюжской волости наслегу князца Григория Баннерова родника его якута Корюгея Сартанаева дочь Хочуна по самоизвольному желанию сего 1802 года апреля 2-го дня Среднеколымской Покровской церкви священником Алексеем Слепцовым святым крещением в веру православного исповедания просвящена. В святом крещении наречена Мария и по прошению оной за восприятия ею святого крещения о даче билета на имя роднику ее того роду Тепейну Сартанаеву в силу высочайших повелений в платеже государственных податей трехлетней льготы. За рукою моей сей билет ему Сартанаеву дал. Апреля 2 ч[исла] 1802 года. Священник Алексей Слепцов». Билиэт аллараатыгар үс сыл тухары 1803–1805 сылларга Тепейна Сартанаев дьаһаабыр 1 солк.40 харчынан чэпчэтии көрүллүбүтүн туоһулуур бэлиэтээһиннэр бааллар³⁴.

СӨ Национальной архыбын докумуоннара кэрэһэлииллэринэн XIX үйэттэн сабаалаан түүлээх эстэн дьаһаахтарын кыайан толорбокко уонна дьаһаахтан ураты харчынан

эбии араас нолуоктар (1783 сылтан киирбит хас биирдии дууһаттан «подушная повинность» — 3 солк., кэлин 44 харчы буолбута; ыраахтаабы суолугар «за исправление гос[ударственных] дорог» — 25 харчы дууһаттан; «земская повинность» — 3 солкуобай) түһэннэр буолас-буолаһынан маассабай сүрэхтэнэргэ күһэллэлэр эбит. Ол курдук 1805 сыллаах дьаһаах кинигэтигэр суруллубутунан Боотуруускай улууһун Болугур буолаһын чаччыыната 183 киһини (биир аба ууһа буолуон сөп) сүрэхтэппитин иһин киниэхэ тус бэйэтигэр дьаһаахтан 7 солк. чэпчэтии көрүллүбүт, атыттарга барыларыгар 1 солк. 20 харчы 9/4 алтыын көбүрээбит. Ити сыл Чакыр буолаһа 464 киһи сылга 480 солк. суумалаах дьаһаах төлүөхтээх эбит, дууһаба тиксэринэн 1 солк. 3 харчы, онтон 200 солк. 81 уу харчынан төлөөбүттэр. Оттон харчынан төлүүр кыаба суох 195 киһи сүрэхтэммит, сүрэхтэммиттэртэн 279 солк. 18 харчы дьаһаахтарыттан көбүрээбит. 689 киһилээх Хадаар буолаһыттан ити сыл 284 киһи сүрэхтэммит. Төлөй буолаһын 177 киһититтэн 66 киһи сүрэхтэммит. 132 дьонноох Сулбаччы буолаһыттан ити сыл дьаһаахтарын кыайан төлөөбөккө 108 киһи сүрэхтэммит, кинээс Нэлбэкэ Ылгыынапка 7 солк. чэпчэтии көрүллүбүт. Улуустарынан ыллахха: ити сыл Боотуруускай улууһун 26 оруодатыттан 1868 киһи сүрэхтэммит, Ханалас улууһун 28 оруодатыттан холбоон 623 киһи; Мэнэ улууһун 15 оруодатыттан 417 киһи; Нам улууһун 14 оруодатыттан 313 киһи; Борогон улууһун 19 оруодатыттан 189 киһи; Байаантай буолаһын 7 оруодатыттан 184 киһи. Сылааы дьаһаахтарын түһэрэр су-

руктарыгар кинээстэр сүрэхтэммит дьон испииһэгин ытталлар эбит. Холобур 1798 с. 1-кы Байаантай буолаһын кинээһэ Максим Колодезников маннык суруйар: «В число состоящего на моем роде годового ясадного ста девяти рублевого в год платежа собрано мною с родников моих на сей 1798 год в ясак денег сто четыре рублей одна копейка, кои при сем представляя, прошу принять в казну и в приеме оных дать мне квитанцию, а затем еще по четырем билетам с крестившихся не добрано мною с каждого по 1 р. 24 коп 3/4 копеек, по коим прошу учинить сложение и тож они такие прилагаю у сего именной реестр». Ол испииһэгэр суруллубуттар: «Реестр крещеным. Девка Июгнюнян, а по крещении Анна крестилась за отца Борогона Чинимова; якут Ыт Кыс Чалкин, а по крещении Козма крестился за себя; якут Лэкэ Марсагныырап, а по крещении Игнатей Колодезников крестился за себя; якут Хатат Тимэшин, а по крещении Данил Ноговицын крестился за себя».

1800–1827 сыллаах дьаһаах төлөөһүн биедэмэстэрин көрдөххө дьаһаах соробор харчытыгар тахсыбыт суумата эрэ суруллар. Холобур, 1825 с. дьаһаах кинигэтигэр суруллубут: «2 Хатылинской Николай Кривошапкин. 662 души. Ясаку 524,67. Июля 14 числа в ясак деньгами 524,67 внесено». Эбэтэр, 1818 с. дьаһаах биедэмэнигэр суруллубут: «Верхневилуйского комиссарства 4 Тагуйского Тимофея Никulina 163 души ясаку 270 руб. 53 коп. 1817-го года сентября 28-го числа прислано на сей 1818 год ясаку 11 руб. 47 коп; 1 лисица в 5 руб., 20 белок на 3 руб. 40 коп., 13 горностаев на

3 руб. 60 коп., а всего на 12 руб.; деньгами 213 руб. 53; 1817 г. сентября 26 прислано на сей 1818 г. ясаку 2 рубля»³⁵.

1814 сыллаахха киин сытар 5 улуус (Мэнэ, Боотуруускай, Борофон, Нам, Хангалас) уонна Байаантай буоластарын кинэ-эстэрэ, Майскай остурук 8 уонна Хангалас улуунун 7 быралгы сылдыар тонустарыттан уратылар Дьокуускайдаагы земскэй суукка көрдөхүү түһэрбиттэр «по неупромыслицей зверя — оным взносить не могут, а обязуются таковой платить ден[ь]гами, такою монетою какая прилучится». Дьяһаахтарын харчынан эрэ төлүүбүт диэбит улуустар уонна буоластар чаччыналара, сорофор кинээстэр бэйэлэринэн кулун тутар ыйтан сабалаан от ыйа бүтүөр дылы Дьокуускайга киирэннэр бэчээттэринэн бигэргэтэн туран мэктиэ сурук биэрбиттэр. Мэктиэ сурук ис хоһооно биир: «1814 года июня 22-го дня в Якутском уездном казначействе при господине уездном стряпчем губернском секретаре Неустроеве дал сию подписку Мегинского улуса Моирутской волости князца Степана Скрыбина поверенной старшина Анисим Михайлов, того же улуса Батаринской волости князец Алексей Корякин в том, что из числа их наслег ни один родник за промыслом зверя никуда не ездят и никакими звериными шкурами не торгуют, а потому следующие с их наслегов ясаки на 1814-й год заплатили ден[ь]гами, а если впоследствии времени вскрыется, что кто-либо из наших родников будет торговать звериными шкурами, то они Михайлов и Корякин подвергают себя за ложные показания законному суждению»³⁶.

Түмүктээн эттэххэ 1800

сыллартан сабалаан түүлээх дэнг кэриэтэ дьяһаахха киирэрин ол оннугар харчынан төлөнөрүн бэлиэтиэххэ наада.

Киис, саһыл дьяһаабын атын түүлээбинэн солбуйуу. XVII үйэ иккис анарыттан сабалаан киис эбэтэр кыһыл саһыл дьяһаабын кыайан толорботох дьонтон атын түүлээбинэн ылаллара. Холобур, 1712 сыллаахха 32 буоластартан уонна 23 симиэ-бийэлэртэн 8749 дьяһаах төлөөччүттэн түүлээбинэн барыта — 3288 киис, 2586 саһыл, 40302 кырынаас, 74955 тиин тириитэ киирбит³⁷. 1710 сыллаахха Саха сириттэн хомуллубут түүлээх ахсааныгар бааллар: «7 рысей, 9 росомах, 3 медведины, волк, 2 пуда 8 фунтов 72 золотника кости рыбы моржевой числом 18 зубов, 2 пуда 20 фунтов мамонтовой кости да 103 плашки мамонтов по цене на 20.953 руб.»³⁸.

СӨ Национальнай архыбын Казначейство фондатын дьяһаабын кинигэлэригэр XVIII үйэ бүтэһигиттэн түүлээх дьяһааба үксүгэр тиининэн, кырынааһынан, кырсаанан киирэрэ бэлиэтэнэр. 1805 сыллаахха, холобур, Эдьигээн комиссарствота түүлээбинэн дьяһаабын манньк туттарбыт: «лисиц буринка — 1, сиводушек — 11, красные — 50, соболей — 16, песцов голубые — 3, песцов белых снегобелесками — 829, белок — 173, горностаев — 1433 по разной цене на 13627, 91 коп»³⁹. 1814 с. Иркутскайга ытыллыбыт Саха сириттэн хомуллубут түүлээххэ 1080 кырса, 5632 кырынаас, 18 тыһынча 979 тиин баар.

1818 сыллаах дьяһаах кинигэтигэр суруллубутунан, холобурга, Үөһээ-Бүлүү комиссарствотын биэдэмэнигэр Тоҕус буолаһа (кинээс Федот Винокуров баһылыктаах 385 киһи) түүлээххэ 22 киис, 43 саһыл

былааннаахтарын атын түүлээбинэн солбуйбуттар: «одна лисица красная с хвостом и лапами на четыре рубли, белок вилюйских без хвостов черных шестнадцать каждая по двадцати копеек на три рубля по двадцати копеек, бурые и серые семнадцать каждая по двенадцати копеек на два рубля четыре копейки, горностаев самцов восемьдесят семь каждой по двенадцати копеек на семь рублей сорок четыре копейки, женок двадцать каждая по десяти копеек на два рубля»⁴⁰. Манна даҕатан эттэххэ киин уонна Бүлүү энэр сахалара дьяһаах былаанын толоро сатаан бултуу диэн онгостон хоту Алаһыйа, Охускай, Үт, Үөһээ-Дьяангы сирдэригэр кытта тийиэллэрэ.

Сибиир норуоттара тайах уонна таба тириитин туттараларын туһунан ыраахтаагы ыйааба 1794 сыл олунньу 7 күнүгэр тахсыбыта⁴¹. Аармыйа туһатыгар саллааттарга ыстаан, портупей, бэрчээккэ тигиитигэр наада диэн ыйыллыбыта. 1799 сыл кулун устар 14 уонна ыам ыйын 31 күннэригэр Московскай «лосиннай» фабрикаба Сибииртэн 485 тайах уонна 2147 таба имиллибэтэх тириилэрэ туттарыллыбыттар. Тириилэри имитээри gymмытара илдьирийэн хаалбыттар. Ол курдук 2147 таба тириититтэн ханнык эмэ танас буолуох 109 эрэ тирии көстүбүт. Бу итэбэстэри ыйан туран инники өттүгэр миэстэтигэр хаачыстыбатын көрөн туталларыгар кинээстэргэ, дьяһаах туттааччыларга сорууда кэлбит.

XIX үйэттэн түүлээх ыраахтаагы хааһынагыгар дэнг кэриэтэ киирэр буолан 1801 с. ыраахтаагы суругар суруйар «Кабинет Его Императорского Величества, ...нашел действительно, что здешней рухляди

высылается из года в год гораздо меньше противу положенные зверями окладов и противу присылок прежних лет... Приказали: ...собирать ясак бездоимочно и как невозможно по окладу самими лутчими зверями какие только обязались сами ясашные народы платить, а не деньгами...»⁴².

1825 сыллаахха Иркутскайга ытыллыбыт Саха сириттэн хомуллубут «ясашную мягкую рухлядь» испийһэгэр 123 устука бүүчээн үөһэ баар⁴³.

Кинээстэр дьаһаах хомуйааһыныгар. 1-кы Саха сирин дьаһаабын хамыһыһыата таһаарбыт 1769 сыл муус устар 26 күнүнээби ыйаабынан дьаһаабы кинээстэр бэйэлэрэ хомуйан туттарар буолбуттара. Киин сытар уонна Бүлүү эңээр буоластар бэйэлэрэ хомуйан Дьокуускайга киллэрэн туттарыахтаахтара. Оттон кытыы сытар ыраах хоту улуустарга дьаһаабы хомуйар дьону ытар туһунан туспа ыйаах тахсыбыта. Ити ыйаах 1769 сыл ыам ыйын 7 күнүнээби куопуйата СӨ Национальнай архыбыгар харалла сытар⁴⁴. Докумуон ис хоһоонун кылгастык сырдатар буоллаха: «ыраах сытар Эдьигээн, Верхоянскый, Усуйаана, Халыма, Алаһый симиэбийэлэригэр уонна Зашиверскай остуруогар дьаһаабы хомуйар киһини ытарга; сугулааннарга кэлэн түүлээби туттарааһынна кинээстэр түүлээби суордунан көрөн кэлгийэн, дьаралыктаан уонна бэчээтинэн бигэргэтиллибит испийһегинэн ааҕан туттарыахтаахтар; түүлээх туттааччы ол испийһегинэн ааҕан тутан баран квитанция биэриэхтээх кинээстэргэ; дьаһаах туттааччы кыра сыанаҕа турар тиин, кырынаас, кырса уонна тайах тириитин оннугар кийи уонна саһылы ордук хото тутта саты-

ахтаах; булт суобунан сорох кинээс харчынан ааҕан туттара сатыыр буоллабына туох да бэригэ, халааһына суох тутуохтаах; дьаһаах хомуйааччы бойобуода канцеляриятыгар туттарыгар барытын квитанция быһыытынан ааҕан туттарар, итэбэстэннэбинэ бэйэтин хармааньттан төлүүр».

СӨ Национальнай архыбыгар биир сэдэх докумуон харалтаҕа сытар. Бу Сибиир губернатора Матвей Петрович Гагарин 1711 сыллаахха Дьокуускай куорат таһынаабы Бөтүн буолаһын дьонноругар кинээс буолан дьаһаабы дьаһайарга бырааптаабын туоһулаан Байыыр Күрүөйэхэпкэ кинээс солотун бэлэхтээбит Грамотата буолар⁴⁵. Историктар суруйууларыттан көрдөххө кинээс соллоохтору уонна «лутчих людей» өссө 1678 сылтан саҕалаан дьаһаах хомуйуутугар сыһыан барбыттар. Кинилэр дьаһаах хомуйар дьоннорго быһаччы көмөлөһөн бэчээттэринэн бигэргэтэн арыаллыыр кинилээн остурукка ытыллара⁴⁶.

1764 сыллаах ыраахтаабы Сибииргэ дьаһаабы хаттаан түһэри ыйааҕар дьаһаахтарын кэмийтэн-кэмийгэр уонна толору төлүүр кинээстэргэ уонна дьаһаах төлөөһүнүгэр эппиэттир быыбарынайдарга 1000 суумалаах түүлээби туттарбыт буоллахтарына 20 солк. дьаһаахтан көбүрүөхтээбэ, онтон алын суума буоллабына араас бэлэбинэн бэриллэхтээбэ ыйыллыбыта.

1769 сыл ыам ыйын 4 күнүгэр Тобольскайга Сибиирдээби дьаһаах хамыһыһыатын таһаарбыт уураабынан былааннаах түһээннэрин кэмийгэр толорбут кинээстэр аан бастаан «подарочное жалованье», а.э. манньа ылар буолбуттара⁴⁷. Ол курдук 1769 сыллаахха 400 устука уот саҕар «огниво»⁴⁸

аҕалыллан буоластарынан түнэтиллибит. 1774 сыллаах Бойобуода канцеляриятын уураабынан дьаһаахтарын кэмийгэр толорбут кинээстэр уонна дьаһаабы хомуйбут сахалар араас өгнөөх сукунанан наҕараадаламмыттар. Ол курдук Байаҕантай «ведомствотын» Бороҕон буолаһын кинээһэ Лэбэрди Булаев быраата Ичигэс Булаев, Боотуруускай улууһун Хатырык буолаһын кинээһэ Эчиктээн Хабарчин, Ханалас улууһун Хачыкаат буолаһын кинээһэ Быкатой Сегеряным, Үөһээ Бүлүү симиэбийэтин Бордон буолаһын кинээһэ Илбэнэ Идэлгин, Мэнэ улууһун Мэльжэхси буолаһын чаччыыната (старшина) Иван Чегулов, Өлүөхүмэ остуруогун Нөөрүктэийи буолаһын кинээһэ Нэкэ Тэийикин уонна да атыттар. Мин санаабар сахалар мантан саҕалаан өрбөх таһаы тангыбыт буолуохтарын сөп. Чэркиэскэй табаабы күндүргэтэн эмиэ биэрэллэр эбит. Биллэн турар чэй, табаар иһин саха тойотторо кыһаллан туран дьаһаабы ыраахтаабы хааһынатыгар кэмийгэр уонна толорутук киллэрэ сатыыллара өйдөнөр. Холобур, СӨ Национальнай архыбыгар Уобалас казначействотын фондатыгар сытар 1783 сыллаабы казначейство ороскуотун ылсыы-бэрсии кинигэтигэр сурулубутунан ордук Ханалас уонна Нам улууһун буоластарын кинээстэрэ дьаһаахтарын кэмийгэр уонна толору төлөөн араас өгнөөх сукунанан наҕараадаламмыттар. Ол курдук, холобурга, 1783 с. бэс ыйын 13 күнүгэр суруллубутунан: «По Указу из Якутской провинциальной канцелярии выдано из казны Ее Императорского Величества за исправный и бездоимочный в срок ясака платеж Кангаласской волости

князю и депутату Софрону Сыранову подарочного жалованья за пятьсот двадцати семь рублей семьдесят четыре копейки с четвертью по расчету за десять рублей пятьдесят пять копеек с половиною, сукна цветного ценою по рублю по четырнадцать копеек с аршин, девять аршин с четвертью на десять рублей пятьдесят четыре копейки с половиною на счет ясажного сбора. Выдано сукна девять аршин с четвертью. Князец Софрон Сыранов принял, просьбою его сын боярской Николай Шестаков расписался»⁴⁹.

1822 с. Сибиир норуоттары олобун-дьаһабын дьаһайар устаап оноһуллубута. Онно кинээстэртэн дьаһаабы больдохтоон хомуйарга диэн ыйыллыбыта. 1823 с. Иркутский генерал-губернатора Саха сирин уобалаһын правлениятын кытта сөпсөһөн баран Өлүөхүмэ уонна Үөһээ-Бүлүү комиссарстволарыгар манньк больдохтору түһэрбитэ. Өлүөхүмэ дьаһалтатыгар киирэр 5 нэһилиэк дьоно дьаһаахтарын уонна түһээннэрин аңаардаан

сылга иккитэ түһэриэхтээхтэр: бастагы аңаарын бэс ыйыгар, иккис аңаарын тохсунньуга сугулааннарга (быраабаларга) хас биридди нэһилиэк кинээстэрэ туттараллар уонна таарыччы кэлэр сыллаабы дьаһаахтарын тыраллар. Үөһээ-Бүлүү комиссарстватын дьаһалыгар киирэр үс улуус сахалара дьаһаахтарын болдьоҕо: бастагы аңаарын ыам ыйыттан саҕалаан бэс ыйыгар дылы туттарыахтаахтар, иккис аңаарын ахсынньыга сугулааннарга мустан сыллаабы дьаһаахтарын аахсаллар уонна кэлэр сыллаабытын тыраллар. Оттон «киндигир, хихагир, логотский» тонустара Өлүөхүмэ өрүһүн үөһээ тардытынан Нерчинскэйгэ тийэ сылдылларынан сибээстээн уруккутун курдук кыһын ахсынньы ыйга Дьэрдьэ сиригэр дьаарбанка кэмигэр чааһынай комиссар тийээн дьаһаабы хомуйар уонна онно сахалар тонустары кытта мэнэйдэһэ эмиэ тийэллэр эбит. Дьэр үрэбинэн, Бийтиминэн сылдыар «жеюгат» тонустара Нэд сиригэр сэтинньигэ сугулаанна мустуохтаах-

тара уонна саас Лена биэрэгэр тахсар кэмнэригэр сөп түбэһиннэрэн хомуллуохтааҕа. Иркутский губернатора 1823 с. суругар дьаһаах уонна харчынан түһээннэр кэммиттэн-кэмигэр толорутук кыайан туттарыллыбаттар диэн суруйар, ол биир биричиинэтинэн кэлинги кэмнэ сүөһү атыыта түспүтүнэн уонна атыылаһар киһи аҕыйаабытынан быһаарар: «якуты дошли до такой крайности, что по неимению у них денег положенные с них подушные подати и казенную повинность взносить в казну в положенные на то сроки с величайшим в отыскании оные затруднением и медленностью...»⁵⁰.

Ыраахтааҕы хааһынатыгар Сибиир норуоттарыттан дьаһаах киирээһинэ өссө олох мөлтөөн дьаһаах систиэмэтин төрдүттэн уларытар туһунан ыраахтааҕы ыйааҕа 1826 с. тахсыбыта. 1827 с. Сибииргэ икки дьаһаах хамыһыйата тэриллиттэ: Арҕаа Сибиирдээҕи уонна Илин Сибиирдээҕи. Илин Сибиирдээҕи 2-с дьаһаах хамыһыйата Саха сиригэр 1828–1834 сс. үлэлээбитэ.

ТУНАНЫЛЛЫБЫТ МАТЫРЫЙААЛЛАР УОННА ХОС БЫҤААРЫЛАР

¹ Ясак, дань, у монгольских и тюркских племен уплачиваемая натурой; в России — подать мехами (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь. — М., 2007. — С. 959). Ясак (тюрк.), натуральная подать, которой облагались нерусские народы, занимавшиеся охотничьим промыслом. Уплата ясака была одним из выражений подданства. (Большая советская энциклопедия. — М., 1978. — С. 561).

² Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. — М., 2003;

Борисов А.А. Якутские улусы в эпоху Тыгына. — Якутск, 1997; Иванов В.Н. Якутия в составе Русского государства. — Якутск, 2002; Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии в XVII–XVIII веках. — М., 1974; Ионова О.В. Из истории якутского народа. — Якутск, 1945; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. — М., 1978; Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. — М., 1940; Он же. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. — Якутск, 1945.

- ³ Полное собрание законов Российской империи. Том XVI. — 1830. — С. 153.
- ⁴ Эмиэ онно. — С. 467.
- ⁵ Башарин Г.П. Указ. соч. — С. 246–296.
- ⁶ Эмиэ онно. — С. 277–279.
- ⁷ СӨ НА. Ф. 349-и. Оп. 4. Д. 36.
- ⁸ Ионова О.И. Указ. соч. — С. 44.
- ⁹ Иванов В.Н. Указ. соч. — С. 90.
- ¹⁰ Борисов А.А. Указ. соч. — С. 27.
- ¹¹ СӨ НА.Ф. 27-и. Оп. 1. Д. 7-з. Л. 251.
- ¹² Эмиэ онно.Ф. 27-и. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
- ¹² Калашников А.А. Якутия: хроника, факты, события. 1632–1917. — Якутск, 2002. — С. 39.
- ¹³ Ионова О.И. Указ. соч. — С. 45.
- ¹⁴ СӨ НА Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 783. Л. 56.
- ¹⁵ Эмиэ онно. Д. 783. Л. 56.
- ¹⁶ Эмиэ онно. Д. 1032. Л. 25.
- ¹⁷ Эмиэ онно. Д. 1131.
- ¹⁸ Эмиэ онно.. Д. 1705.
- ¹⁹ Эмиэ онно. Д. 435. Л. 1.
- ²⁰ Эмиэ онно. Л. 21.
- ²¹ Ионова О.И. Указ. соч. — С. 47.
- ²² Эмиэ онно. — С. 45.
- ²³ СӨ Национальной архыыба. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 435. Л. 55.
- ²⁴ Эмиэ онно.Оп. 4. Д. 36. Л. 1 об.
- ²⁵ Эмиэ онно. Д. 1714. Л. 89.
- ²⁶ Эмиэ онно. Д. 1220. Л. 89–90.
- ²⁷ Иванов В.Н. Указ. соч. — С. 131.
- ²⁸ Башарин Г.П. Указ. соч. — С. 211.
- ²⁹ Эмиэ онно. С. 278–279.
- ³⁰ СӨ Национальной архыыба. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 435. Л.
- ³¹ Эмиэ онно.
- ³² Эмиэ онно. Оп. 4. Д. 36. Л. 13–14.
- ³³ Эмиэ онно. Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 148. Л. 4.
- ³⁴ Эмиэ онно. Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
- ³⁵ Эмиэ онно. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 1367. Л. 32об.
- ³⁶ Эмиэ онно. Д. 1220. Л. 1–35.
- ³⁷ Калашников А.А. Указ. соч. — С. 78.
- ³⁸ СӨ Национальной архыыба. Ф. 27-и. Оп. 1.8а.
- ³⁹ Эмиэ онно. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 1032. Л. 1 об.
- ⁴⁰ Эмиэ онно. Д. 1220. Л. 57.
- ⁴¹ Эмиэ онно. Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
- ⁴² Эмиэ онно. Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 36. Л. 11
- ⁴³ Эмиэ онно. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 1648. Л. 3.
- ⁴⁴ Эмиэ онно. Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–3.
- ⁴⁵ Эмиэ онно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 139. Л. 1
- ⁴⁶ Калашников А.А. Указ. соч. — С. 68.
- ⁴⁷ СӨ Национальной архыыба. Ф. 349-и. Оп. 4. Д. 34. Л. 8.
- ⁴⁸ Стальная полоска или обломок напилка для высечки огня о кремь. (В.Даль. Толковый словарь. Т. 2. М., 1856 г. — С. 645).
- ⁴⁹ СӨ Национальной архыыба. Ф. 349-и. Оп. 4. Д. 34. Л. 25об.
- ⁵⁰ Эмиэ онно. Оп. 1. Д. 1581. Л. 7–1.

Научный космос Г.В.Ксенофонтова: кодекс Ученого-этнографа*

Е.Н.Романова

*«...Однажды полный и беспристрастный
словарь деятелей русской имперской культуры
вскроет это общенациональное братство,
это всенациональное сотрудничество
российских народов в русской культуре»*

Иван Ильин

9–10 октября 2008 г. в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН состоялась Всероссийская научная конференция «Г.В.Ксенофонтов в историческом осмыслении культурного пространства Евразии: диалог цивилизаций», посвященная юбилею ученого – 120-летию. Более 60 прослушанных докладов... Ученые из Москвы,

Улан-Удэ, наши, гости из Германии и Японии. В силу объективных причин многие не смогли присутствовать на конференции, но прислали свои выступления (Санкт-Петербург, Иркутск, Хакасия, Алтай, Калмыкия, Бурятия, Таймыр). Научное наследие ученого в современном контексте, его идеи и размышления, мир и жизнь ученого, всецело отданная своему народу, – вот

Екатерина Назаровна
Романова,

д.и.н., завсектором ИГИиПМНС
СО РАН.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 08-01-00276а “Этническая культура якутов: традиции, трансформации и современные процессы”.

главные темы настоящей конференции.

У каждого исследователя при знакомстве с научным наследием Г.В.Ксенофонтова складывается свой образ оригинального ученого-энциклопедиста¹.

Имя Г.В.Ксенофонтова (1888–1938), крупнейшего сибироведа, известно каждому исследователю, чей интерес связан с древними культурами Сибири и Евразии. Ученый-энциклопедист, юрист по первому образованию, он прекрасно разбирался в вопросах ориенталистики, был одним из первых ученых-археологов, внесших вклад в развитие сибирской археологии, его оригинальные лингвистические исследования сравнительного характера вызывали живую дискуссию среди ведущих языковедов того времени. Ученый разрабатывал собственные курсы по истории религии, занимался литературоведческими изысканиями, увлекался переводами философских работ немецких ученых, читал лекции по этнографии и фольклору народов Сибири. Символично, что в день открытия конференции профессор из Германии, директор Института этнологии (Кёльн) Улла Йохансен в знак глубокого уважения к памяти репрессированного якутского ученого вручила директору ИГИ и ПМНС Н.А.Алексееву книгу с шаманскими текстами, записанными в 1920-е годы Г.В.Ксенофонтовым, на немецком языке.

Безусловно, вклад Г.В.Ксенофонтова в разработку теоретических проблем архаичных форм мышления и собственно шаманства общепризнан. Его культурологические работы по философии религии, кросс-культурные исследования биб-

Г.В.Ксенофонтов

лейских мотивов и эпических саг, анализ образа Иисуса Христа, пророка и фигуры шамана были посвящены важнейшим вопросам Веры и Бытия, развитию человеческого общества, его духовной основы.

Рукописи ученого, наброски неоконченных работ, провидческие мысли, записанные второпях на обратной стороне статей, развернутые письма – ответы оппонентам, короткие эссе – размышления о Времени. Так, постепенно погружаясь в мир Ученого, в какой-то момент осознаешь, что все эти, казалось бы, второстепенные тексты ярко отражают мировоззрение ученого, где основополагающим является Позиция Ученого и Интеллекта.

Именно Человек с его внутренним духовным миром является главным творцом Космоса. Каким должен быть Человек, творящий в научном космосе?

Его первые юрико-антропологические исследования обращены к правовому положению коренных народов Якутии. Вопросы просвещения и образования также волновали молодого юриста. Так, в 1914 г. в газете «Якутская окраина» появляется статья Ксенофонтова «Нужна ли якутам письменность?». Появление в массовой печати серии ярких публикаций о необходимости обучения родному языку и создания собственного якутского букваря стали заметным событием в общественной жизни Якутска². Позднее, в 1916 г., в продолжение этой темы он выступит на страницах печати с предложением об открытии университета.

Публикации Ксенофонтова, написанные в жанре политического памфлета, будировали наиболее острые проблемы народного образования, просвещения и развития культуры и в этом отношении продолжали лучшие просветительские традиции интеллигенции. Следует особо отметить, что взгляды Ксенофонтова необходимо рассматривать в контексте философских размышлений якутской интеллигенции, которые отражали духовный универсум того времени, ментальную сферу определенной части якутского общества. «Жизнь властно требует радикальных изменений во взаимоотношениях между отдельными группами, классами; жизнь вносит коррективы в обычное (якутское) право, а для этого нужны нам юристы из своей же среды, отсутствие совета и помощи которых так тягостно сказывается на малоимущей, бедной части населения. Нам, наконец, и это самое главное, нужно поднять свое правовое и экономическое положение, а

для этого необходимо исследовать, изучить свой родной край; необходимо те мертвые богатства, кои покоятся в недрах нашей земли и о которых так много говорят и пишут, превратить в действительное богатство края. И многое, многое, что уже есть у наших соотечественников, нам только приходится желать. Ждать, что кто-то придет к нам и устроит нашу жизнь, что кто-то поднимет наше благосостояние нам не приходится. Это дело наше, ибо каждый должен ковать свое счастье сам; мы сами должны думать и заботиться о себе. Давно известно, что чем образованнее народ, тем он лучше живет. Следовательно, мы должны думать о том, чтобы как можно больше было из нашей среды, из коренного населения области людей с высшим образованием... Нам нужен университет»³. Это выдержка из статьи «Основные задачи якутской интеллигенции», опубликованной в газете «Якутские вопросы» в 1916 г.

Так, постепенно начинает формироваться аборигенная антропология, где главную роль играет позиция Ученого-гражданина.

Размышляя о месте этнографа и его роли в обществе, Г.В.Ксенофонтов писал: «Понимание той или другой культуры как функций времени и пространства, т.е. как исторических явлений, большинству этнографов чуждо. При таком методе в роли конечной причины чаще всего оказывается сам человек, его природные свойства и качества»⁴. Ответственность ученого-народоведа при сборе и анализе материалов, безусловно, велика, современная этнология знает много примеров, когда знания

и опыт этнографов были необходимы при разрешении политических споров и конфликтов между народами.

Заглядывая вперед, скажем, что Ксенофонтов в последующих своих работах определит этнографию как науку в высшей степени политическую⁵.

Следует отметить, что ученый уже в те годы отходит от однолинейного эволюционного подхода в рассмотрении этнографических фактов. «...Не может быть народов «исторических и неисторических». Все народы безусловно историчны, и их культурная жизнь может быть изучаема методами исторического познания... Отрывочный этнографический метод познания культуры в плоскостной проекции необходимо заменить историческим, более того историко-материалистическим. Что вытекает из сути этого требования? В частности, если говорить о самобытной культуре якутского народа, то его историк обязан быть именно историком в полном смысле этого слова, т.е. знать культурно-хозяйственную жизнь этого народа со всех сторон, его экономику, материальный быт, искусство, религию, народную поэзию — богатырский эпос, народную лирику, героический эпос, социально-философские воззрения народа»⁶. По сути, речь здесь идет о новом комплексном, мультидисциплинарном методе, который сегодня так широко используется учеными.

Ксенофонтов чувствует свое «инакомыслие» по отношению к советской власти; он не принимает большевистской диктатуры, бессмысленной кровавой борьбы за власть Советов; происходящие события в стране ученый воспринимал как акт насилия и произвола. Тем

не менее он решает продолжать политическую борьбу и выбирает своим орудием борьбы за «право быть услышанным» науку — народоведение. «Относиться с уважением и даже любовью к тому народу, который вскормил, вспоил нас своими трудами, уделил нам крупницу своих племенных дарований, — это еще не значит совершить позорное, предосудительное деяние...»⁷.

Г.В.Ксенофонтов — юрист, высокая эрудиция которого базируется, в первую очередь, на европейском гуманитарном знании, на греческой и немецкой философии и сопряжена с жизненным опытом, приводит к принципиальному убеждению о возможности существования прикладной этнографии.

«Поле» становится главным источником в его исследованиях. Все его экспедиции носили длительный стационарный характер: для сбора материалов по этнографии, фольклору, шаманству у северных якутов он поступил на службу секретарем Северного отделения Якутского наркомата торговли и промышленности, и прожил на севере около года. В 1925 г. он совершил самую продолжительную экспедицию по маршруту: Якутск — остров Тойон Арыы — таежные районы Западно-Кангаласского улуса и Средневилюйский улус — Вилюйск — Верхневилюйск — Марха — Нюрба — Шея — Сунтар — Хочинский улус — Брангатский наслег — Чона — Эрбогачон — Туруханск — Красноярск. В 1926 г. ученый съездил в Хакасию и таким образом завершил свой намеченный маршрут. О своем самом длительном полевом сезоне Ксенофонтов писал: «Приехав в Якутск, я поступил секретарем

рем Северного отделения Якутского наркомата торговли и промышленности, чтобы иметь возможность пожить за полярным кругом и изучать на месте шаманство среди самых отсталых и окраинных якутов-оленьеводов и рыболовов. Прожил год в низовьях Лены в с.Кюсюр. За это время совершил двухмесячную поездку к устью р. Оленек для изучения быта тамошнего населения. В октябре 1924 вернулся в Якутск и здесь до конца декабря изучал якутский фольклор, разъезжая по Кангаласскому улусу. Совнарком Якутии дал мне командировку в центр для обработки собранных мною этнографических материалов, определив научным сотрудником при Наркомпросе. Зимой в феврале 1925 года я выехал в центр через Вилюй, Чону, Эрбогачон, Нижнюю Тунгуску, Туруханск, Красноярск, чтобы найти новые материалы по верованиям и фольклору якутов Вилюя, а также ознакомиться с шаманством тунгусов бассейна Нижней Тунгуски, живущих вне якутского влияния. Приехав в июле в г.Красноярск, я совершил месячную поездку в Хакасию для ознакомления с бытом, языком хакасов в целях уяснения степени родства с якутами»⁸.

Так был собран обширный корпус источников по этнографии, фольклору, мифологии, ритуалу, верованиям и искусству якутов, эвенков, хакасов. Следует отметить, что в экспедициях Г.В.Ксенофонтов все зарисовки к своим материалам делал сам и делал это профессионально. Сохранились его великолепные зарисовки орудий быта, ритуальных предметов, шаманского

костюма, орнаментальных знаков и др.

Надо заметить, что Г.В.Ксенофонтов был талантливым организатором музейного дела, в качестве научного сотрудника, регистратора якутских коллекций он недолгое время работал в Иркутском краеведческом музее. В книге регистраций сибирских коллекций можно найти профессионально выполненные Г.В.Ксенофонтовым аннотации к предметам якутской старины, особое внимание ученый уделил якутскому свадебному костюму-шубе и шапке-джабака, а также набору серебряных украшений невесты. Более того, в личном архиве ученого можно обнаружить работу, датированную 1936 г., в которой Г.В.Ксенофонтов разрабатывал музейную концепцию на примере плана экспозиции историко-этнографического отдела Исторического музея Восточно-Сибирского края в Иркутске. По мнению ученого, комплектование этнографических коллекций и презентация живой развивающейся традиционной культуры в стенах музея и есть главные вопросы музейного дела, требующие новых методических разработок. Г.В.Ксенофонтов уже тогда понимал, что народ — это живой организм и потому в экспозициях, посвященных сибирским народам, необходимо отобразить всё этнографическое разнообразие, особое внимание при этом следует обратить на «старинную и современную повседневность народов Восточной Сибири»⁹. Сегодня музейная концепция ученого звучит как никогда актуально.

Начало 1930-х годов в научной деятельности Г.В.Ксенофонтова ознаменовалось ря-

дом серьезных выступлений в крупных академических институтах страны. Его теоретические доклады по ранней истории и религии были заслушаны в Институте антропологии и этнографии, Институте востоковедения и везде вызвали живую полемику.

Он много работает, торопится писать и публиковаться. Это был сложный творческий процесс. Он хотел быть услышанным, но его труды не понимали и не принимали. Советская идеологизированная научная среда не могла простить ему его оригинальных теорий и кросскультурных исследований. Как ученый, он принципиально отстаивал свои взгляды, не боясь, оказаться в меньшинстве. Широта и смелость его суждений, обращение к обширному сравнительному материалу, вплоть до античности, вызывали глухое раздражение узких специалистов и ортодоксальных материалов.

Одним из главных критериев ученого для Г.В.Ксенофонтова был научный профессионализм. В своих работах по поводу науки — этнологии он писал: «Как известно, этнология является одним из важнейших отделов социологии, самой труднейшей науки, которая принимает очертания и характер науки только в наши дни. И вот в этой области, где больше чем где-либо нужна специальная подготовка, научная добросовестность, осторожность и знание метода, где малейшая ошибка в приемах исследования грозит привести к абсолютно негодным выводам, до недавней поры царили непроглядное кустарничество и примитив...»¹⁰. Так, постепенно складывался кодекс Ученого-этнографа.

В конце 1930-х гг. Ксенофонтов предстает перед нами уже сформировавшимся, крупным этнографом со своим оригинальным научным мировоззрением. Он получает специальный заказ на написание книги по происхождению и древней истории якутов в местном издательстве. В 1933 г. Г.В.Ксенофонтов получает удостоверение Представительства ЯАССР, в котором значится, «что тов. Г.В.Ксенофонтов в качестве историка-этнографа состоит научным сотрудником якутских научно-издательских организаций по разработке древней истории якутов»¹¹. С этого времени начинается новый, «якутский», период его жизни, который характеризуется подвижничеством в становлении молодой якутской науки. Летом того же года он по приглашению выезжает в Якутию, в Кангаласский улус, для проведения совместных археологических раскопок с директором Якутского областного музея тов. М.И.Ковыниным. Это была, по существу, первая научно организованная археологическая экспедиция. Интерес к археологии зародился у Ксенофонтова еще в начале 1920-х гг. в Иркутске, где он работал на кафедре археологии и этнографии под руководством профессора Б.Э.Петри. Интересно, что якутский ученый, побывав тогда в экспедиции в Хакасии, высказал оригинальное предположение по поводу месторасположения сохранившихся каменных изваяний: каменные сооружения располагались, по-видимому, согласно карте звездного неба. Его теоретические изыскания основывались на астроархеологическом принципе; поразительно, что уже тогда ученым разрабатывалось самостоятель-

ное направление сибирской археологии — астроархеология¹².

Как известно, в 1986 г. археолог В.И.Ларичев пришел к таким же выводам, обнаружив астрономические каменные площадки тагарского времени в районе пос. Июс в Хакасии.

В 1935 г. Ксенофонтов принимает участие в языковедческой конференции в г. Якутске. Здесь он встречается с П.А.Ойунским и вскоре получает от него предложение о работе в только что созданном при СНК ЯАССР Научно-исследовательском институте языка и культуры. В этот период Ксенофонтов уже работал над II томом древней истории якутов «Ураангхай сахалар». Сам Г.В.Ксенофонтов придавал огромное значение открытию гуманитарного исследовательского института в Якутии, и, обращаясь к П.А.Ойунскому, писал:

«Теперь история и фольклор якутов уже не беспризорные дети. Мое искреннее желание заключалось в том, чтобы вся сумма проделанной мною работы не лежала втуне, а превратилась в общее достояние новых нарождающихся научных кадров самой Якутии»¹³. Г.В.Ксенофонтов начинает много и плодотворно трудиться в качестве научного сотрудника института. В 1937 г. выходит первый том его монументального исследования «Ураангхай сахалар», ученый продолжает писать конспекты второго тома.

Г.В.Ксенофонтов являлся поистине ученым-гуманитарием широкого профиля. Он был прекрасным знатоком языка в широком смысле этого слова. Якутский ученый активно включился в развернувшиеся тогда теоретические дискуссии о языке (концепция Н.А.Ма-

ра) и написал серию полемических исследований по данной проблеме. Примером этому могут служить его блестящие работы, посвященные расшифровке памятников орхонской письменности из Западного Прибайкалья.

Его интерес к литературе выразился в ряде серьезных научных исследований по литературоведению, в частности в области пушкинианы. Он любил А.С.Пушкина, цитировал легко, наизусть, более того, занимался специальным анализом таких его произведений, как «Медный всадник» и «Евгений Онегин». Эти темы были вынесены Ксенофонтовым на обсуждение в научном кружке при кафедре литературы Иркутского университета¹⁴.

В феврале 1936 г. Ксенофонтов в Иркутске на совещании писателей Восточной Сибири выступил с научным докладом по теме «Великий декабрист (к вопросу о символах «Медного всадника»)». По мнению Ксенофонтова, революция в «Медном всаднике» не столько изображается в прошлом, сколько предугадывается в будущем. В якутском варианте, подготовленная к изданию, статья носила название «Медный конь революции»¹⁵.

Последние годы жизни ученого были особенно трудными, сильно пошатнулось здоровье, «хроническое безденежье» и нужда, обивание порогов различных инстанций в надежде быть напечатанным отнимали много времени и сил. Теперь его полемические научные труды подвергались особому «редактированию» и изымались уже в процессе подготовки к печати. Это было уже началом конца.

Несмотря на это, в условиях тоталитарного режима уче-

ный продолжал противостоять системе. 24 марта 1938 г. он завершает свой многолетний труд «Миф о Сыне Божьем у якутов, древних турок и монголов» и отправляет свою рукопись в Институт языка и культуры. Это была последняя работа, вышедшая из-под пера ученого.

Его работы: по религиоведению — «Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов» (1928); «Хрестес. Шаманизм и христианство» (1929); «Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме» (1929); «Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока» (1929); по языкознанию — «Расшифровка двух памятников орхонской письменности из Западного Прибайкалья» (1933); по ранней истории якутов — «Ураангхай

сахалар» (1937) — уже давно получили высокую оценку и мировое признание. Единственное, что можно добавить, что уже в то время ученый в своих исследованиях предложил новый подход к проблемам изучения культуры.

Обращаясь сегодня к научному наследию Г.В.Ксенофонтова, в первую очередь, отмечаешь его колоссальную трудоспособность и преданность своему делу. Ориентация ученого на многоуровневую интерпретацию разных текстов выводит ученого на создание единого языка описания культуры.

Разбирая рукописное наследие Г.В.Ксенофонтова, среди бесчисленных машинописных листов, мне посчастливилось найти его записи-размышления, отражающие научное

кредо ученого: «Чтобы писать историю культуры бесписьменных народов, нужно быть не только в курсе методических приемов, применяемых при изучении жизни всех известных и культурных народов, но и выработать и другие методы, позволяющие заглядывать в глубь веков и восстанавливать события и факты, не зарегистрированные документами»¹⁶.

Научный космос Г.В.Ксенофонтова представляет собой своеобразную ноосферу ученых, где главной целью является преобразование жизни, сознания человека.

Остается только сожалеть, что большая половина трудов выдающегося ученого не опубликована, Рукописное наследие ученого еще ждет своих исследователей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Дьячкова А.Н. Г.В.Ксенофонтов: ученый, политик, юрист. — Якутск, 2008;
- Романова Е.Н. Г.В.Ксенофонтов: миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы. Вып. 2. / Сост. и отв. ред. Д.Д.Тумаркин. — М. 2003. — С. 78–104.
- ² Якутская окраина. — 1914. — 1, 3 мая.
- ³ Якутские вопросы. — 1916. — 14 окт.
- ⁴ Архив ЯНЦ. Ф.4. Оп. 1. Д.26. Л. 93.
- ⁵ Там же. Л. 91.
- ⁶ Там же. Л. 95.
- ⁷ Окладников А.П. «Эллэйада» и её создатель — Г.В.Ксенофонтов // Сибирские огни. — 1978. — № 6. — С. 191.
- ⁸ Автобиография // Архив ЯНЦ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 159. Л. 7.
- ⁹ Архив ЯНЦ СО РАН. Оп. 1. Д. 62. Л.11.
- ¹⁰ Там же. Д. 26. Л. 60.
- ¹¹ Там же. Д.159. Л. 11.
- ¹² Там же. Д. 49. Л. 113.
- ¹³ Там же. Д.152. Л. 19.
- ¹⁴ Там же. Д.162. Л. 2.
- ¹⁵ Там же. Д. 121. Л. 43.
- ¹⁶ Там же. Д. 26. Л. 96.

Якутия и Польша: гуманитарные традиции и научное сотрудничество на современном этапе

С.И.Боякова

В последние десятилетия якутско-польские связи приобрели широкий размах. Изменение общественно-политической ситуации в России в середине 1980-х гг., окончание «холодной войны» и снятие «железного занавеса» позволили существенно интенсифицировать международное сотрудничество по всем направлениям. Значительно расширились политические, экономические, культурные контакты, появились реальные условия и возможности для плодотворного сотрудничества между научными учреждениями Польши и Республики Саха (Якутия). Взаимовыгодное сотрудничество ученых обеих республик базируется на давних традициях и достижениях польской этнографической школы якутоведов¹, огромном вкладе, который внесли представители

польского народа в хозяйственное и культурное освоение Якутии. Приметой сегодняшнего дня стало расширение народной дипломатии через деятельность общественного объединения «Полония» (пред. В.Ф.Шиманская), усилиями которого якутско-польские связи заметно активизировались.

В свою очередь якутские ученые на протяжении нескольких десятилетий достаточно плодотворно исследовали различные аспекты польской ссылки в край, участия поляков в присоединении и освоении Северо-Востока Азии, жизни и деятельности выдающихся польских исследователей Я.Черского, Ф.Кона, Э.Пекарского, В.Серошевского и др.² Взаимная заинтересованность в сотрудничестве подкреплялась возможностями совместных исследований, на-

Сардана Ильинична
Боякова,

д.и.н., завсектором ИГиПМНС
СО РАН.

Участники Международной конференции «Россия и Польша: историко-культурные контакты (сибирский феномен)». Якутия, июнь 1999 г.

личием большого количества материалов по истории народов Северо-Востока Азии в польских архивах и музеях, деятельностью ряда международных организаций в Польше по изучению жизни соотечественников на территории других государств³.

Начало переоценки и интенсификации якутско-польских научных контактов связано с проведенной осенью 1997 г. по инициативе общества «Полония» Институтом гуманитарных исследований АН РС(Я) и Министерством по

делам народов РС(Я) республиканской научно-практической конференции «Поляки в Якутии». Эта конференция вызвала большой резонанс в научных кругах и среди общественности республики. Результатом её стало, в том числе установление контактов с Польской академией наук и проведение в 1999 г. в г. Якутске уже Международной конференции «Россия и Польша: историко-культурные контакты (сибирский феномен)», в работе которой, кроме российских и якутских исследовате-

лей, приняла участие большая группа ученых из Польши. К конференции Институт гуманитарных исследований АН РС(Я) приурочил выпуск сборника научных статей «Ссылные поляки в Якутии: итоги, задачи, исследование пребывания» (отв. ред. П.Л.Казарян), в котором были подведены итоги изучения вклада польских политссыльных в научное и культурное развитие Северо-Востока России. В ходе работы конференции был составлен и подписан Протокол о намерениях и долгосрочном сотрудни-

честве между Институтом гуманитарных исследований АН РС(Я) и представителями научных и образовательных учреждений Польши: институтами истории, политологии и социологии ПАН, Познаньским, Вроцлавским, Торуньским, Щецинским университетами. Данный Протокол определил основные направления совместной деятельности в области научного сотрудничества. Так, предполагалась подготовка научно-популярного издания «Антология польского мемуарного наследия о Якутии», сводной библиографии «История поляков в Сибири», разработка программы поиска захоронений якутян на территории Польши, погибших во время Второй мировой войны и т.д.⁴ Планировалось издание совместно с Вроцлавским университетом второго тома труда В.Л.Серошевского «Якуты».

Завязавшиеся на конференции контакты стали основой для дальнейших якутско-польских проектов. Важнейшим результатом конференции стал выпуск специального номера издаваемого Центром востоковедения Вроцлавского университета журнала «Literatura ludowa» (2000, № 6), подготовленный силами сотрудников ИГИ АН РС(Я) под руководством к.ф.н. С.Д. Мухоплевой и посвященный фольклору, этнографии и литературе народов Якутии. В дальнейшем в Польше на основании этого номера был издан сборник «Z kraju nad Lenoj» (2004), где материалы якутских ученых были дополнены статьями современных польских исследователей языка, истории и культуры якутов. Институт гуманитарных исследований перевел и издал в 2001 г. книгу

В.Армона «Польские исследователи культуры якутов» (Вроцлав, 1977).

В сентябре 2000 г. впервые были проведены Дни науки и культуры Якутии в Польше. В рамках мероприятий состоялась встреча со студенческой и научной общественностью Варшавского университета, во время которой директор ИГИ АН РС(Я) д.и.н. В.Н. Иванов за заслуги в установлении устойчивых научных контактов между Якутией и Польшей был отмечен вручением золотой медали Варшавского университета. В Институте истории Польской академии наук был проведен круглый стол «Развитие польско-русских связей в XXI в.», где с якутской стороны были представлены два научных проекта «Польские исследователи Якутии» (рук. Д.А.Ширина) и «Поляки – узники сталинских лагерей» (рук. Н.Д. Васильева). Состоялась также рабочая встреча в Генеральной дирекции государственных архивов Республики Польша по подготовке четырехстороннего Соглашения с участием Госкомитета по архивной службе при Правительстве РС(Я), ИГИ АН РС(Я), Института истории ПАН о развитии сотрудничества в области архивного дела и обмена взаимовыгодной информацией, копиями документов, хранящихся в архивах и относящихся к истории Якутии и Польши. С ответным визитом польская сторона побывала на Земле Олонхо в 2004 г. во время Дней Республики Польши в Республике Саха (Якутия). В ИГИ был проведен круглый стол «Исторические связи России и Польши», на котором были высказаны предложения по дальнейшему

сотрудничеству между научными учреждениями обеих стран⁵.

Ещё одним направлением якутско-польского научного сотрудничества стало проведение совместных экспедиций. Первая из этих экспедиций состоялась в 2001 г. Это была польско-норвежско-якутская экспедиция под руководством директора Познаньского этнографического музея М.М.Коско, которая ранее уже дважды побывала с экспедициями в Западной и Центральной Якутии. Польскую сторону также представлял профессор Познаньского университета археолог А.Розвадовский. Организационная и научно-методическая подготовка и проведение экспедиции осуществлялись под руководством автора статьи. Экспедиция исследовала Оленекский улус, сплывала по р. Оленек, собрала богатый этнографический материал, раскрывающий материальную и духовную культуру северных якутов и эвенков. Профессор Розвадовский исследовал также оленекские писаницы.

В марте 2002 г. состоялась вторая якутско-польская экспедиция под руководством к.и.н. Н.Д.Васильевой. Польшу и на этот раз представляла проф. М.М.Коско. Экспедиция побывала в Томпонском и Таттинском улусах, провела полевые исследования в 8 населенных пунктах. Участники экспедиции встречались с носителями этнокультурных традиций, такими, как, например, народный целитель М.Ф.Чашкин, мастерицы М.М.Осенина, Е.С.Донская, кузнец С.П.Бурцев и др., работниками культурно-просветительских учреждений и фольклорными коллективами. Сбран большой и интересный материал по фольклору, рели-

гии и шаманству, декоративно-прикладному искусству и обрядовой культуре коренных народов республик (эвенков, якутов, русских старожилов). Кроме того, предметом интереса экспедиции стал сбор сведений о репрессированных в годы сталинского террора польских гражданах. Экспедиция ознакомилась с коллекциями музеев о лагерях Дальнего Востока — в п. Хандыга и п. Теплый Ключ, выезжала на территорию лагеря, ранее находившегося на 184-м км перевала Ольчан.

Материалы двух экспедиций легли в основу выставки, открытой в Познаньском этнографическом музее в октябре 2002 г. «Шаманизм: театр одного актера», имевшей большой резонанс в Польше и далеко за её пределами. В рамках данной выставки прошла международная научная конференция «Шаманизм сегодня: трансформации традиционных верований жителей Сибири», в работе которой приняли участие и якутские ученые. Якутские исследователи выезжали также в Польшу для участия в крупных международных конференциях «Цивилизация империи России», «Польша и Сибирь: встреча двух миров», «Археологическая невидимость и забытые знания: Этноархеология. Охотники. Духовные культурные аспекты».

Выражением интереса к якутской тематике и признанием высокого уровня профессиональной квалификации

А.И.Гоголев, д.и.н., проф. ЯГУ; М.М.Косько, директор Познаньского музея народов; Н.Д.Васильева, к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я) на открытии выставки «Шаманизм: театр одного актера», г. Познань, 2002 г.

сотрудников научных учреждений и университетов РС(Я) стало их приглашение в Польшу для чтения лекций. Так, заведомо ИГИ АН РС(Я), к.и.н. В.Б. Игнатьева выступала с лекциями в Восточном институте Познаньского университета, Институте международных отношений Университета им. Н.Коперника (г. Торунь), Институте социологии Варшавского университета. Профессор ЯГУ, д.и.н. А.И.Гоголев и с.н.с. ИГИ АН РС(Я), к.и.н. Н.Д.Васильева прочитали спецкурс в Познаньском университете.

Новым направлением якутско-польского сотрудничества стала организация научных стажировок молодых сотрудников научных и образовательных учреждений республики. В 2006–2008 гг. в ходе длительных стажировок в Центре изучения классической

традиции и восточно-европейских стран Варшавского университета повысили свою квалификацию с.н.с. ИГИ АН РС(Я), к.и.н. Е.П.Антонов, аспиранты института П.И.Яковлев, С.Н.Дьячковский, П.Г.Кулаковский, доцент ЯГУ, к.и.н. П.Н.Жондоров, ст. преподаватель ЯГУ А.И.Андреев. В свою очередь в Якутском университете проходили обучение и подготовили магистерские и докторские диссертации несколько студентов из Польши.

Таким образом, якутско-польское научное сотрудничество в сфере гуманитарных наук имеет большие перспективы. Возможности его представлены широким спектром совместных исследований в области истории, археологии, этнографии, языкознания, политологии, социологии, фольклора, литературоведения и т.д. Необходимо дальнейшее расширение взаимного обмена для чтения лекций по истории и культуре народов Сибири, стажировок научных сотрудников и аспирантов в научных центрах обеих стран, продолжение работы по выявлению документов по истории Якутии, отложившихся в польских архивах, публикации польского ме-
муарного наследия.

Благодаря совместным усилиям ученых Якутии и Польши достигнут заметный результат в развитии якутско-польского научного сотрудничества. Дальнейшее его расширение будет способствовать укреплению дружественных связей между народами обеих республик.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ См. подробнее: *Армон В.* Польские исследователи культуры якутов / пер. К.С. Ефремова. — М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2001. — 172 с.; *Kuczyński A.* Polskie ślady na ziemi Jakuckiej // *Rodacy*. — 2006. — № 2–5.

² *Оконешников Е.И.* Э.К.Пекарский как лексикограф. — Новосибирск: Наука, 1982; *Мостахов С.Е.* Русские путешественники-исследователи Якутии (XVII — нач. XX в.). — Якутск: Кн. изд-во, 1982; *Иванов В.Н.* Народы Сибири в трудах Ф.Я.Кона. — Новосибирск: Наука, 1985; *Каза-рян П.Л.* Верхоянская политическая

ссылка. 1861–1903 гг. — Якутск: Кн. изд-во, 1989; *Ширина Д.А.* Экспедиционная деятельность Академии наук на северо-востоке Азии. 1861–1917 гг. — Новосибирск: Наука, 1993 и др.

³ *Боякова С.И.* Якутско-польские научные связи // *Якутский архив*. — 2000. — № 1. — С. 114.

⁴ *Аргунова Т.В.* Наука без границ // Якутия в российском научном пространстве XX — нач. XXI вв.: гуманитарные исследования. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. — С. 298.

⁵ *Там же*. — С. 298–299.

Из истории социальной защиты населения Якутии (1920–1930 гг.)

А.Е.Пахомов

Афанасий Егорович
Пахомов,
в.н.с. НА РС(Я).

В дореволюционной Якутии специального учреждения, занимавшегося социальными проблемами общества, не было. Существовали несколько организаций и обществ, а также отдельные меценаты, которые занимались благотворительностью, призрением, опекой и т.п. неимущих и нетрудоспособных слоев населения. Например: Якутское благотворительное общество, Якутское областное попечительство детских приютов, Якутский воспитательный дом, Верхоянское отделение Якутского благотворительного общества, Верхоянский местный отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям и т.п.

В 1918 г. после установления советской власти в Якутии временным комиссаром по призрению назначается К.С.Гла-

дышева. Исполнительный комитет Якутского Совета рабочих и красноармейских депутатов поручил Гладышевой организовать комиссариат призрения из представителей бывших служителей церкви, рабочих и интеллигенции. От рабочих в комиссариат были включены Гедке и Алихнович, от духовенства — священники М.П.Охлопков и Ин. Зим. Винокуров, от интеллигенции — Астраханцев, Ожигов и Болотина. К.С.Гладышевой была поручена и организация дешевой столовой и ночлежного дома. Для этой цели было решено конфисковать бывший дом Ал.Сем. Шахурдина.

В начале 1920 г. после восстановления советской власти в г. Якутске, наряду с разными наркоматами и коллегиями, при Якутском губернском революционном комитете (Якут-

губревком) была создана коллегия труда и социального обеспечения.

8 июня 1920 г. приказом председателя ревкома М.К.Аммосова заведующим отделом труда и социального обеспечения был назначен Николай Александрович Слепцов. 16 июня 1920 г. бывший отдел призрения при губревкоме был упразднен и все дела, инвентарь, штаты служащих переданы в коллегия отдела труда и социального обеспечения (губтрудсобес)².

В коллегия отдела труда и социального обеспечения в 1920–1922 гг. входили Н.А.Слепцов, И.М.Струченко, С.С.Габышев, А.И.Олехнович, Д.Т.Браташ и М.Е. Кусакина³.

Во время частых служебных поездок Н.А.Слепцова по улусам его замещали члены коллегии: так во время его командировки в г. Вилюйск для ревизии уездного трудсобеса заведование губтрудсобесом возлагалось на И.М.Струченко, а во время его отъезда в Ново-Николаевск — на С.С.Габышева⁴.

Коллегия отдела труда и социального обеспечения уже с января 1920 г. начала выделять финансовые средства отделам соцобеспечения в улусах. Так, Вилюйскому трудсобесу в 1920 г. были направлены 500 тыс. руб. 23 декабря 1920 г. на заседании коллегии трудсобеса рассматривались вопросы о распределении мануфактуры, выданной Продовольственным комитетом для нужд рабочих и служащих, об открытии мастерских примитивного характера и др.⁵.

29 ноября 1920 г. состоялось заседание коллегии трудсобеса, на котором был заслушан доклад разъездного инструктора по организации совет-

ской власти И.С. Винокурова «О положении кумаланов⁶-бобылей». Коллегия вынесла следующее постановление: «Ввиду того, что в настоящее время не является возможным организовать отделы трудсобеса на местах, просить ревком в боевом порядке издать указ о раскрепощении кумаланов от всех долговых обязательств, причем ревкомы должны взять кумаланов под свое покровительство». На заседании Якутского губревкома от 3 декабря 1920 г. трудсобесу было предложено выработать план призрения кумаланов по губернии и предоставить его на утверждение. В ведении трудсобеса находились и инвалидные дома⁷.

В 1920–1921 гг. были открыты пункты социального обеспечения в с. Чурапча, Нелькан, Нохтуйск и Чекурск. Открытие пунктов собеса в других местностях задерживалось из-за отсутствия разъездных инструкторов.

Постановлением коллегии отдела соцобеспечения от 12 мая 1921 г. были организованы следующие подотделы:

«1. Пособий и пенсий в составе секций: а) пособий при временной утрате трудоспособности, б) пайка, в) помощи жертвам стихийных бедствий, г) пенсий, д) обследования, контроля и назначения пенсий и пособий; было решено образовать рабоче-крестьянскую комиссию в составе: один сотрудник — от социального обеспечения, один — от Совета профсоюза и один — от парткома РКП.

2. Подотдел учреждений для инвалидов с секциями: а) учебно- профессиональной, б) инвалидов домов, г) борьбы с нищетой и проституцией.

3. Подотдел контрольно-инструкторский с секциями:

а) инспекторско-инструкторской, в) учетно-контрольной.

4. Финансовый подотдел с секциями: а) учетно-счетной, б) отчетно-контрольной (бухгалтерия).

5. Хозяйственный с секциями снабжения.

6. Общий подотдел с секретариатом».

На заседании коллегии отдела социального обеспечения от 12 мая 1921 г. обязанности между членами коллегии были распределены следующим образом: заведующий отделом социального обеспечения Н.А.Слепцов. Члены коллегии: А.И.Олехнович — заведующая подотделом учреждения для инвалидов, С.С.Габышев — заведующий Чурапчинским отделом 3-го разряда собеса. На него временно было возложено заведывание общим подотделом и контрольно-инструкторским.

Заведующими подотделами были назначены следующие товарищи: Н.М. Шиманский — подотделом пенсий и пособий с секциями, С.Г.Шалаев — хозяйственным подотделом, Гольдштейн — финансовым подотделом, в порядке совместительства секретарем отдела была назначена Атласова⁸.

Постановлением Якутского губревкома от 13 мая 1921 г. были образованы два самостоятельных отдела: губернский отдел труда (губоттруд) и губернский отдел социального обеспечения (губсобес)⁹.

14 мая 1921 г. был издан декрет «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев», подписанный председателем Совета народных комиссаров В.Ульяновым (Лениным):

«1. В целях улучшения постановки дела социального

обеспечения крестьянства и семей красноармейцев, и считаясь с необходимостью привлечения к этому делу широких крестьянских масс на началах взаимопомощи, а также в целях развития их самостоятельности и инициативы образовывать при сельсоветах и волксполкомах крестьянские комитеты общественной взаимопомощи.

2. В круг деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи входит организация и проведение взаимопомощи при неурожаях, пожарах и иных стихийных и социальных бедствиях, поражающих отдельные хозяйства, селения и волости, путем внутреннего самообложения, распределения представляемых для этой цели государством денежных средств, продуктов питания первой необходимости, организация общественной трудовой помощи, а также содействие госорганам в устройстве учреждений социального обеспечения и всесторонняя помощь семьям красноармейцев и мобилизованных на трудовую повинность, инвалидам и гражданам, впадшим в нужду, равно разъяснение прав и защита хозяйственных и правовых интересов обеспечиваемых (контроль за правильным выделением лесных и луговых угодий, невыселением семейств красноармейцев и проч.).

Примечание: Для оказания хозяйственной помощи при стихийных бедствиях крестьянский комитет общественной взаимопомощи своего аппарата не образует, а действует через соответствующие сельские и волостные советские органы, а также через аппарат кооперации.

3. Деятельность крестьянских комитетов общественной

взаимопомощи определяются инструкциями Наркомсобеса.

4. В целях приближения дела социального обеспечения рабочих и служащих непосредственно к массам, борьбы с бюрократизмом в деле социального обеспечения и осуществления взаимоконтроля за недопущением труддезертизма и тунеядства, прикрываемых фиктивной нетрудоспособностью, привлечь к работе по социальному обеспечению рабочих и служащих комиссии по охране труда.

5. Общее руководство деятельностью комиссии в области социального обеспечения проводится Народным комиссариатом социального обеспечения по соглашению с ВЦСПС.

6. Учитывая исключительную важность помощи крестьянскому и рабочему населению, а также обеспечиванию семей красноармейцев, создать натуральный фонд социального обеспечения, для чего установить, как правило, что конфискуемые по суду в административном порядке предметы питания, первой необходимости и сельского хозяйства, а равно хозяйственное имущество, подлежат зачислению в натурфонд социального обеспечения...

7. Обязать Наркомат продовольствия установить по соглашению с Наркоматом социального обеспечения определенное процентное отчисление из натурального налога в натурфонд социального обеспечения»¹⁰.

В связи с вышеуказанным декретом на 1921г. отделом были запланированы следующие мероприятия: организация крестьянских комитетов общественной взаимопомощи

(ККОВ) согласно декрету Совета народных комиссаров СССР от 14 мая 1921 г., командировки, заседания коллегии, отделов собеса, совместная работа с другими отделами губревкома, назначение пайков для неимущих. Отделом выдавались бесплатные проездные, пенсии инвалидам на основании освидетельствования бюро экспертизы¹¹.

В сентябре 1921 г. коллегия губревкома во главе с председателем П.А.Слепцовым – Ойунским предложила всем губернским и уездным учреждениям (в том числе отделу соцобеспечения при губревком) привести все материальные и финансовые дела, отчеты и относящиеся к ним документы в порядок начиная с 10 сентября до конца этого года. Наблюдение за выполнением приказа возлагалось на губернские и уездные рабоче-крестьянские инспекции.

В конце октября 1921 г. вышел приказ коллегии губревкома, согласно которому все заведующие отделами губревкома были обязаны ежемесячно с 5-го числа предоставлять информационные отчеты организационному подотделу губернского отдела управления. За невыполнение приказа подвергались административному взысканию: первый раз денежному штрафу, во втором случае административному аресту до двух недель.

С января 1922 г. для удобства ревизии и проверки отчетности все отделы губревкома должны были зафиксировать все дела, наряды и книги канцелярии, составив описи, копии которых высылались в организационный подотдел губернского отдела управления и

рабоче-крестьянской инспекции¹².

23 октября 1923 г. издано постановление ЯЦИК и СНК ЯАССР о слиянии Народно-го комиссариата просвещения (Наркомпрос), Управления здравоохранения (Управздрав) и Управления социального обеспечения (Собес) в одно учреждение — Народный комиссариат просвещения и здравоохранения. Наркомат состоял из четырех отделов: управления делами, просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. В связи с этим 29 октября 1923 г. ЯЦИК постановил: утвердить проект слияния Наркомпроса и Управздрава с отделом собеса в единый наркомат и обязался издать особое постановление¹³.

Данным постановлением на собес возлагались следующие задачи:

«1. Оказание материальной помощи трудящимся вследствие постоянной или временной нетрудоспособности, вызванной увечьем, болезнью, старостью и т.п.

2. Оказание материальной помощи трудящимся вследствие утраты ими средств к существованию от безработицы, происшедшей не по вине безработного.

3. Организация крестьянских комитетов взаимопомощи и руководство их работой.

4. Составление отчетов о деятельности отдела и расходовании материальных и денежных средств»¹⁴.

В фонде Якутского городского отдела социального обеспечения имеется доклад заведующего отделом социального обеспечения Я.И.Царькова. В нем приведены данные об иждивенцах за 4-й квартал 1923 г.

«По состоянию на октябрь на иждивении собеса состояло

18 семей красноармейцев (едоков 46), 135 пенсионеров-инвалидов (едоков 241), выдано продуктов (мука, соль, чай, мясо и т.д.) на общую сумму 1696 руб. 48 коп. В ноябре на иждивении собеса состояло 18 семей красноармейцев (едоков 46), пенсионеров-инвалидов 135 (едоков 241), выдано продуктов (мука, соль, чай, мясо и т.д.) на общую сумму 1488 р. 95 коп. В декабре на иждивении собеса состояло 17 семей красноармейцев (едоков 45), пенсионеров-инвалидов 136 (едоков 240). Выдано продуктов (мука, соль, чай, мясо и т.д.) на общую сумму 1325 р. 11 коп».

Всего за три месяца получили пособие 459 семей (859 едоков), на общую сумму 4510 руб. 54 коп. Кроме того, собесом выплачено за эти месяцы: за электроэнергию — 270 руб., за воду — 48 руб., за лекарства — 297 руб., общая сумма 5127 руб. 54 коп. Выплата на одного человека составила 5 руб. 97 коп.

В инвалидном доме г. Якутска в октябре, ноябре и декабре содержалось 84 человека. На содержание инвалидного дома было потрачено 2651 руб. 10 коп.

Количество призываемых по округам: Вилуйский — 50 семей и 115 едоков на 500 руб. в месяц, Олекминский — 100 семей и 215 едоков на 1000 руб. в месяц, Ленский — 100 семей и 215 едоков на 1000 руб. в месяц, Колымский — 75 семей и 170 едоков на 750 руб. в месяц.

По состоянию на январь 1923 г. были организованы комитеты общественной взаимопомощи в 7 улусах: Западно-Кангаласском, Баягантайском, Борогонском, Мегинском, Ботурусском, Намском и 1-м Амгинском; самостоятельные об-

щества: в Мархе, Табаге, Павловске, Хатын-Арыне, Владимировке, 3-м Намском селе; в 26 наслегах Западно-Кангаласского улуса, 16 наслегах 1-го Амгинского улуса. Отпущено денег для комитетов взаимопомощи на общую сумму 1573 руб. золотом.

Отделом собеса на январь, февраль и март 1924 г. были запланированы следующие работы:

1. Наладить связь с округами, установить регулярные переводы, (раскредитование) округам сумм для удовлетворения семей красноармейцев, пенсионеров и инвалидов.

2. Организовать в округах крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ).

3. По Якутскому округу закончить организацию ККОВ, в марте созвать съезд крестьянских комитетов (ККОВ), провести посевную кампанию, ходатайствовать перед Народным комиссариатом земледелия ЯАССР через ЯЦИК и СНК об отпуске крестьянским комитетам сельскохозяйственных орудий (машин) на более льготных условиях¹⁵.

В 1924 г. по Якутскому округу насчитывается 20 улусных, волостных и сельских комитетов общественной взаимопомощи и до 400 наслежных. Руководство работой ККОВ собесом состояло в снабжении их инструкциями и распоряжениями. Работа и отчетность ККОВ учитывались и проверялись инструкторами собеса. Основная работа ККОВ была направлена на развитие сельского хозяйства, улучшение породы скота, отделение хотонов от жилых помещений, борьбу с картежничеством и скотокрадством, защиту интересов бедняков и хамначитов, создание коллективных или

общественных запашек, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и т.д.

В отчете отдела социального обеспечения НКПЗС ЯАССР о работе за 1924 г. имеются сведения о том, что 7 октября 1924 г. по приказу Совета народных комиссаров

минск, с. Марха, г. Якутск) в 1924–1926 гг. израсходовано свыше 14 тыс. руб., на пенсионное обеспечение – 23452 руб. 35 коп.

О пенсионном обеспечении граждан в 1928–1930 гг. можно судить по приведенной таблице

ключается во внесении за инвалида в артель пая, от 50 до 100 руб.; по протезированию был заключен договор с Томским протезным институтом для НКСО Якутии на протезирование рук и ног на 12 мест, но из-за отсутствия заявок количество мест сократили до 5¹⁷.

Виды пособия	1928 г.		1929 г.		1930 г.	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Пенсии и пособия гражданам	325 чел.	79500 руб.	301 чел.	48300 руб.	276 чел..	88800 руб
Пособия семьям призванных РККА	36 чел.	4000 руб.	24 чел.	3300 руб.	63 чел.	4100 руб.
Персональные пенсии лицам имеющим заслуги перед республикой	17 чел.	12500 руб.	17 чел.	10500 руб.	25 чел.	23200 руб
Пенсии и пособия престарелым крестьянам	—	—	—	—	390 чел.	29600 руб.
Содержание беспризорных	520 чел.	74600 руб.	480 чел.	6900 руб.	87 чел.	16400 руб.
Единовременное пособие красным партизанам	—	—	—	—	200 чел.	29900 руб.

НА РС(Я). Ф. 1358. Оп. 1. Д. 44. Л. 87–88.

ЯАССР за № 30 была организована особая комиссия при СНК ЯАССР по проверке и сокращению иждивенцев отдела социального обеспечения НКПЗ. В состав комиссии вошли Бокаенко, Соболев, Сокольников. После проделанной работы комиссия выявила, что сократить количество иждивенцев отдела социального обеспечения невозможно и решила обратиться с ходатайством в СНК ЯАССР об утверждении 400 иждивенцев отдела социального обеспечения. Но ходатайство комиссии в СНК ЯАССР было отклонено¹⁶.

Известно, что на социальном обеспечении за 1925–1926 гг. состояло около 180 чел. В интернатах республики насчитывалось 110 чел., многие из них бывшие уголовники. На содержание всех инвалидов домов (Верхоянск, Вилюйск, Олек-

Из приведенных данных (таблица) видно, что расходы на пенсионное обеспечение и количество инвалидов войны и труда, а также количество других обеспечиваемых в 1928–1930 гг. колебалось.

Одним из основных видов социальной защиты является работа по трудоустройству граждан, не имеющих по разным причинам работы. Работа эта велась по трем направлениям: а) трудоустройство по линии производственного кооперирования и коллективизации; б) размещение неработающих на рынке труда по государственным и торгово-кооперативным учреждениям; в) отправка на специальное лечение и протезирование, а также на обучение и переобучение. Велась работа по производственному кооперированию инвалидов, помощь собеса за-

Исходя из вышесказанного видно, что работа органов социального обеспечения постепенно налаживается. Особенно это заметно по работе с пенсиями и пособиями для различных категорий граждан и по трудоустройству инвалидов.

Согласно постановлению Президиума ЯЦИК от 3 февраля 1930 г. НКПЗС ликвидировался, вместо него образовались два самостоятельных наркомата: просвещения и здравоохранения. Отдел социального обеспечения временно остался при Наркомате здравоохранения ЯАССР. Но уже 25 октября 1930 г. вышло постановление Президиума ЯЦИК, по которому отдел социального обеспечения Наркомата здравоохранения ЯАССР был реорганизован в самостоятельный Наркомат социального обеспечения ЯАССР.

В заключение следует заметить, что несмотря на тяжелые времена (Гражданская война и повстанческое движение 1918–1923 гг.), отделом социального обеспечения проделана немалая работа по оказанию помощи беднякам, крестьянам, инвалидам, нетрудоспособным и семьям красно-

армейцев. Были открыты, по возможности, отделы собеса на местах. Например: в Олекминске, Вилюйске, Верхоянске, на Колыме, в Нелькане, с. Чурапча Батурусской волости, с. Нохтуйске, организованы сотни крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, занимающиеся вопро-

сами взаимопомощи среди крестьян. С получением самостоятельности отдел социального обеспечения встает на новый путь развития. В 1931 г. принято новое положение о Наркомате социального обеспечения, способствующее улучшению работы органов социального обеспечения¹⁸.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 414. Оп. 1. Д. 29. Л. 20. 36 – 36об.

² *Там же*. Ф. 49. Оп. 1. Д. 35. Л. 1об, 5 об.

³ *Там же*. Л. 66, 90.

⁴ *Там же*. Л. 39, 56.

⁴ *Там же*. Д. 173. Л. 36.

⁶ *Кумаланы* – нищие бездомные люди, занимающиеся попрошайничеством или работающие за еду и ночлег (авт.)

⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 49. Оп. 1. Д. 14. Л. 126.

⁸ *Там же*. Д. 124. Л. 195.

⁹ *Там же*. Л. 197.

¹⁰ *Там же*. Д. 173. Л. 13.

¹¹ *Там же*. Л. 45.

¹² *Там же*. Д. 35. Л. 62, 73, 87.

¹³ *Там же*. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

¹⁴ *Там же*. Ф. 60. Оп. 1. Д. 110. Л. 14–17.

¹⁵ *Там же*. Ф. 695. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–3.

¹⁶ *Там же*. Ф. 60. Оп. 1. Д. 363. Л. 4–4 об.

¹⁷ *Там же*. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 44. Л. 89–90.

¹⁸ *Там же*. Д. 37. Л. 66–69.

Э.К.Пекарская уонна Саха сирэ*

В.Д.Монастырев

Владимир Дмитриевич
Монастырев,

к.ф.н., завсектором ИГиИПМНС
СО РАН.

Саха тылын историятын чинчийиини барыллаан үс кэрдиис кэмнэ араараллар. Маннайгы кэрдиис кэм – 17-с үйэттэн 19-с үйэ ортотугар диэри, иккис – 19-с үйэ ортотуттан Октябрьскай революцияҕа диэри, үһүс – Октябрьскай революция кэннинээҕи кэм¹. Бу кэрдиис кэмнэр саха тылын чинчийиигэ бэйэлэрин кэмнэригэр эппиэттиир уһулуччу ситиһиилэрдээхтэр уонна чопчу чинчийээччилэр ааттарын кытта ыкса сибээстээхтэр. Ол курдук, 17-с үйэттэн саҕалаан Европа биллиилээх учуонайдара, чинчийээччилэрэ сахалар олохторун-дьаһахтарын уонна тылларын туһунан аан маннайгы кэтээн көрүүлэрин, сибидиэнньэлэрин научнай литератураҕа бэчээттэппиттэрэ, аан дойду эйгэтигэр таһаарбыттар.

ра. Төрөөбүт тылбытын чинчийиигэ улахан кылааты киллэрбит, бөдөн түрколог учуонай Е.И.Убрятова «Революция иннинээҕи кэмнэ саха тыла оччотообу Россия норуоттарын тылларын үөрэтиини кытта тэннээтэххэ ураты миэстэни ылар дьоллоох тыл этэ», – диэн олус сөпкө бэлиэтээн турар². Чуолаан 19-с үйэбэ, 20-с үйэ саҕаланытыгар Саха сиригэр араас экспедициялар сылдьан, прогрессивнай өйдөөх-санаалаах, үөрэхтээх политсыылынайдар кэлэн олорон, айан ааспыттара. Саха норуотун тылын, историятын, культуратын туһунан баай, билигин даҕаны научнай суолталарын сүтэрэ илик сыаналаах суруйуулары, үлэлэри хааллартаабыттара. Олор истэригэр Адам Шиманский (1852–1916), С.В.Ястрем-

* Публикуется в редакции автора.

скай (1857–1931), В.Л.Серовской (1857–1945), Э.К.Пекарской (1858–1934) курдук поляк норуотун чулуу бэрэстэбиитэллэрэ Саха сиригэр кэлэн олорон, үлэлээн-хамсаан барбыт кэмнэрэ биһиги норуоппут историятыгар уһулуччу миэстэни ылар. Бу дьонтон баара суоҕа 23 саастааҕар 1881 сыллаахха Саха сиригэр сыылкаҕа кэлэн, уопсайа 25 сыл кэринэ олорон барбыт уустук дьылжалаах Эдуард Карлович Пекарский ааттаахха сөп.

Саха сиригэр олорбут кэмэ Эдуард Карлович олобун сыалын тосту уларыппыта, аан дойдуга биллэр учуонай буола үүнэригэр улахан төһүү буолбута. Кини научнай үлэлэрин туһунан сиһилии чаччылары академиктар В.Л.Котвич, А.Н.Самойлович, Н.Н.Поппе, биллиилээх фольклорист И.В.Пухов, наука доктордара Е.И.Убрятова, Л.Н.Харитонов, кэлин Е.И.Оконешников, П.А.Слепцов о.д.а. суруйбуттара.

Эдуард Карлович Пекарский алтынньы ый 25 күнүгэр 1858 сыллаахха Минскэй губерния Игуменской оройуонун Петрович хуторыгар төрөөбүтэ. Аҕата эрдэ огдообо хаалан Эдуард Карлович аймаҕар Ромуальд Пекарскийга ииттэрэ биэрбитэ.

Эдуард Карлович олобун, научнай үлэтин дириҥник чинчийбит наука доктора Е.И.Оконешников суруйарынан, кини эрдэтээҕи оҕо сааһын көрдөрөр ханнык да сиһилии чаччылар суохтар³. Арай иитиэххэ сылдьан Мозырская, Минскэй, Таганрогская, кэлин Черниговская гимназияларыгар үөрэммитэ биллэр. Бу кэмнэ кини бииргэ үөрэнэр доҕотторун кытта В.Белинскэй, А.Герцен, Н.Чернышевская бобуулаах үлэлэрин аан бастаан ааҕан, революционнай

Э.К.Пекарский

өйгө-санааҕа уһуллубута. 1877 сыллаахха Харьков куоракка ветеринарнай институтка үөрэххэ киирбитэ. Институт студенаарын хамсааһыннарыгар кыттан барбыта, народниктар идеяларын тарҕатар бөлөх, бобуулаах «Земля и воля» диэн уопастыба актыыбынай чилиэниэн буолбута. Онон 1878 сыллаахха үөрэбиттэн уһуллубута. Суут бириигэбэриттэн куотунан, атын ааттанан сылдыбыта. Кэлин тутуллан хат сууттанан, тимир рудатын хостоонунга 15 сыл хаатырга үлэтигэр бириигэбэрдэммитэ. Москва генерал-губернатора Э.К.Пекарский эдэрин, доруобуйата мөлтөбүн учуоттаан, бириигэбэрин сымнатан, туох баар быраабын сарбыйан туран, Сибиригэ сыылкаҕа ыытарга быһаарбыта. Онон 1881 сыл кыһыныгар Э.К.Пекарский «государственной бурыйу онорооччу» дьарылыгын кэтэн, Саха сиригэр Боотуруускай улууһун Игидэй нэһилиэгэр сыылкаҕа көһөрүллэн кэлбитэ.

Төһө да дойдутуттан ыраах тыйыс дойдуга түбэстэр, Э.К.Пекарский модун санаатын булгуруппатаҕа: «Саха норуота Россия норуотун сорҕото, онон мин Россияҕа тугунан дьарыктаммытым да, онон дьарыктыһам, салҕы революционнай идеялары тарҕатыам», — диэн бигэтик санаммыта. Олохтоох дьону кытта балайда түргэнник бодоруһан, саха тылыннан көнүлүк быһаарсарга үөрэммитэ. Нэһилиэк общественнай-хаһаайыстыбаннай олобор актыыбынайдык кыттыбыта. Араас аакталары, боротуокталары, суут, мунньах уураахтарын, официальной докумуоннары толорууга нэһилиэк суруксутугар көмөлөһөрө. Кэлин олохтоохтор наадаларынан үнсүү да, көрдөһүү да суруктары суруйан биэрэрэ, нэһилиэк суруксута кытта буолбута. Үнсүү суруктар сүрүннээн сир түнгэтигэр сыһыаннаахтара уонна Эдуард Карлович көмөгүнэн үнсээччи туһатыгар быһаарыллаллара. Онон кыра-хара, баттаммыт-үктэммит дьон быыстала суох сүбэ-ама көрдүү киһиэхэ кэллэллэрэ. 1897 сылаахха 1-гы, 2-с Игидэй нэһилиэктеригэр биэрэпиһи тэрийэн, салайан ытытыга актыыбынай кыттыһыны ылбыта.

Эдуард Карлович политсылынайдартан Саха сиригэр саамай уһуннук олорбут киһи. Кини Боотуруускай улууһугар кэлин Дьокуускайга 1899 сыллаахха көһөр диэри 18 сыл олорбута. Анна Шестакова диэн саха дьахтарын кэргэн ылан, Сусанна уонна Николай диэн оҕолордонон, тус сирдэнэн, оҕуруот үүннэриитинэн, сахалыы сүөһүлэнэн-астанан 1897 сыллаахха диэри бииргэ олорбуттара. Уопсайа Саха сиригэр олоорор кэмигэр Э.К.Пекарский үстэ кэргэннэммитэ.

Саха сиригэр уһуннук сыылкаҕа олорбут кэмигэр Эдуард

Карлович Пекарская саха норуотун тылынан уус-уран айымньытын диригинник үөрэппитэ, фольклорга, этнографияҕа, тылга, саха олобун-дьаһабын бары өттүттэн киэнник көрдөрөр баай ис хоһоонноох матырыяалы хомуйбута. 1894–1896 сылларга Саха сиригээҕи Сибиряковскай экспедицияҕа кытытыта кини норуот тылынан уус-уран айымньытын баай матырыяалын хомуйарыгар улахан оруоллаах буолбута. Манна Эдуард Карлович тыл лексиката норуот материальнай уонна духовнай баайын көрдөрөр матырыяал диэн өйдөөн, тылы хомуйан, түмэн, Тылдыт оноруотун сүрүн соруугун курдук өйдөөн үлэлээбитэ. Кини сүрүн сыала «норуот дууһатын» көрдөрүү этэ⁴. Тылга матырыяал быһыытынан сүрүн тирэх буолбут үлэлэринэн миссионердар саха тылыгар тылбаастаммыт үлэлэрэ, Д.Хитров «Краткая грамматика якутского языка» (1858), Казань куоракка тахсыталаабыт «Букварь для якутов» (1895, 1897, 1898), «Первоначальный учебник русского языка для якутов» (1895, 1900) буолуталаабыттара. Маны таһынан, оччолорго Саха сиригэр сахалыы да, нууччалыы да бэчээттэммит үлэлэри барыларын кэриэтэ киэнник туһаммыта.

Э.К.Пекарская Тылдытыгар элбэх дьону түмэн, салайан үлэлэппитэ биллэр. Ол гынан баран үлэ бу өтгө үчүгэйдик сырдатыллыбатах буолан, куруук даһаны дьон интэриэһин тардара. Бу туһунан Е.И.Оконешников соторутаабыта таһаарбыт интэриэһинэй ис хоһоонноох, урукку өттүгэр өссө да сырдатылла илик элбэх чэхчылардаах «Якутский феномен Э.К.Пекарского» (2008) диэн үлэтигэр сиһилии билсиһиэххитин сөп. Биллэрин курдук,

олохтоох интеллигенция бэрэстэбиитэллэрэ фольклорга, тылга бэйэлэрэ хомуйбут матырыяалларын Э.К.Пекарскайга биэртэлээбиттэрэ. Олор истэриттэн протоиерей Д.Д.Попов, төрөөбүт тылын диригинник билэр, аатырбыт олонхот М.Н.Андросова-Ионова, биллиилээх фольклорист П.Ф.Порядин, Бүлүүттэн Я.С.Ереминов о.д.а. баай матырыяаллара киэнник туһаныллыбыттара. М.Н.Ионова-Андросова кэлин тылдыт тахсарыгар даһаны Э.К.Пекарскайга улахан көмөнү онорбута. Кини 1894 сыллаахтан 1930 сыллаахха Тылдыт бүтэник туома тахсыар диэри үлэлэспитэ. Тылдыкка анаан олонхолору айан суруйтарбыта. Бу олонхолоро кэлин «Образцы народной литературы якутов» бастакы туомугар бэчээттэммиттэрэ. Атын «Дьыл кэлиитин ырыата», «Аан дойду айыллыбыт ырыата» о.д.а. олонхолоро, баай ис хоһоонноох этнографическай үлэлэрэ, «Саха таабырыннара» диэн улахан ыстатыйата тахсыталаабыттара. Кэлин 1925 сыллаахха М.Н.Ионова-Андросова тылдыкка үлэтин иһин Россия географическай уопастыбатын кыһыл көмүс мэтээлинэн наҕараадаламмыта. Е.И.Оконешников М.Н.Ионова-Андросованы «саха дьахталларыттан маннайгы учуонай уонна саха уус-уран литературатын төрүттээччи», — диэн сөпкө сыаналаабыта⁵. Э.К.Пекарская Тылдыта тахсытыгар, ректоратын көрүүгэ саха интеллигенциятын бэрэстэбиитэллэрэ В.В.Никифоров, С.А.Новгородов, Г.В.Байшев, А.Н.Никифоров о.д.а. үлэлэспиттэрэ. Эдэр Саха Республикага оччолорго төһө да ыарахан кэмнэ олордор, М.К.Аммосов Тылдыт суолтатын өйдөөн, өйөөн, 1925 сыллаахтан бүтэник 13-с

таһаарыы 1930 сыллааха бэчээттэниэр диэри үбүлээһини бэйэтигэр ылыммыта. Кэлин Эдуард Карлович 100 сааһын туоларыгар кини сүрүн үлэтэ — Тылдыта 1959 сыллаахха Венгрияҕа 38 тыһыынча тыллаах үс туомунан хат бэчээттэнэн тахсыбыта.

Э.К.Пекарская Тылдытын сүрүн уратыта норуот уус уран айымньытын тылын-өһүн, чуолаан олонхо тылын баайын төһө кыалларынан толорутук көрдөрүүтэ буолар. Кини тылдытыгар отуттан тахса олонхону туһаммыта. Оччотоогу революция иннинээҕи сахалар тылларын-өстөрүн хайдах баарынан көрдөрбүтэ, баай этнографическай уонна атын тыллары кытта тэнниир матырыяалы киллэрбитэ.

Э.К.Пекарская Тылдытын таһынан норуот уус-уран айымньытын, чуолаан олонхолору хомуйан, түмэн, эрдээксийэлээн, олору бэчээттээн таһаарыыга оруола уонна кылаата олус улахан. Ол курдук, 1907 сылтан 1916 сылга диэри «Образцы народной литературы якутов» 1-гы туома 3 таһаарынан, 2-с туома 2 таһаарынан, 3-с туома 1 таһаарынан тахсыбыттара. Уопсайа 20 олонхону, олор истэригэр «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхону К.Г.Оросин тылыттан, Н.Абрамов-Кынаттан «Удаһаттар Уолумар Айгыр икки», М.Н.Андросова-Ионоваттан «Үрүн айыы тойон ыччаттара», И.Г.Тимофеев-Теплоуховтан «Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур» о.д.а. норуокка киэнник биллэр олонхолору суруйан, үйэти-тэн, кэлэр көлүөнэлэргэ хаалларбыт өнгөлөөх. Сахалар материальнай, духовнай культураларын чинчийиигэ элбэх сыратын биэрбитэ, онно сыһаннаах «Якутский род до и после прихода русских» (1895),

«Заметки по поводу редакции “Верхоянского сборника” И.А.Худякова» (1898), «Земельный вопрос у якутов» (1908), «Плащ и бубен якутского шамана» (1910) о.д.а. бэйэтэ, атын да ааптардары кытта бииргэ суруйбут ыстатыйаларын араас кэмнэргэ бэчээттэппитэ.

Мань таһынан, Э.К.Пекарская научнай эрдээктэр быһытынан эмиэ киэн үлэни онгорбута биллэр. Кини эрдээксийэтинэн 10-тан тахса үлэ бэчээттэнэн тахсыбыта, холобур, С.В.Ястремская «Грамматика якутского языка» (1900), В.Ф.Трошанская «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов» (1902), «Якуты в их

домашней обстановке» (1908), С.В.Ястремская «Образцы народной литературы якутов» (1929) курдук сахалар былыргы историяларын үөрэтиигэ билигин даҕаны наукаҕа улаханньык сыаналанар үлэлэр.

Онон, Э.К.Пекарская 1881 сыллаахтан 1905 сылга диэри Саха сиригэр олорбут кэмин саха норуотун олобун-дьаһабын, тылын-өһүн наука өттүтүн күүскэ чинчийиигэ биир саамай таһаарыылаах кэминэн аабыахха сөп. Саха сириттэн бардар даҕаны, Эдуард Карлович хара өлүөр диэри хомуйбут баай ис хоһоонноох матырыяалын наука туһатыгар таһаарарга туруулаһан туран үлэлээ-

битэ. Бу онгорбут үлэтэ барыта үрдүктүк сыаналанан, кинини Нуучча Географической уопастыбата биир саамай бочуоттаах наҕараадатынан — Улахан кыһыл көмүс мэтээлинэн наҕараадалаабыта. 1927 сыллаахха Тылдыта түмүктэнэн ССРС наукаларын Академиятын чилиэн-корреспонденынан талыллыбыта, 1931 сыллааха түүр тылларын чинчийиигэ уһулуччулаах кылааты киллэрбитин иһин ССРС наукаларын Академиятын бочуоттаах чилиэнэ буолбута. 1934 сыллаахха, олобун тигэх күннэригэр диэри Ленинградка илингини тыллары үөрэтэр институтка үлэлээбитэ.

ТУҤАНЫЛЛЫБЫТ ЛИТЕРАТУРА

¹ Слепцов П.А. Саха тылын историята. — Дьокуускай, 1983. — С. 12.

² Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. 1: Простое предложение. — М.; Л: Изд-во АН ССР, 1950. — С. 9.

³ Оконешников Е.И. Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского. — Якутск, 2008. — С. 5.

⁴ Афанасьев П.С. Саха лексикографията. — Якутск, 1976. — С. 21.

⁵ Оконешников Е.И. Указ.соч. — С. 71.

“Своеобразная энциклопедия быта и культуры якутского народа”

Е.И.Оконешнико
в

Эдуард Карлович Пекарский родился 25 октября 1858 г. на хуторе Петровици Игуменского уезда Минской губернии в семье разорившихся дворян-поляков¹. Отец, управляющий имением одного из местных помещиков, рано овдовел и отдал ребенка на воспитание двоюродному деду Ромуальду Пекарскому. Об его детских годах подробных сведений не сохранилось, имеем лишь отрывочные воспоминания самого Пекарского. Находясь на иждивении деда, он сначала учился в Мозырской, Минской и Таганрогской гимназиях, а затем в Черниговской.

В Черниговской гимназии Э.Пекарский состоял в тайном кружке учащихся и вместе с другими его членами распространял среди гимназистов сочинения Д.И.Писарева, Н.Г.Чернышевского, народническую

газету «Вперед», журналы «Современник» и «Русское слово». В феврале 1877 г. он со своими близкими друзьями покинул гимназию, чтобы «идти в народ», т.е. просвещать народ в революционном духе.

Осенью того же года Э.Пекарский поступает в Харьковский ветеринарный институт. В Харькове Э.Пекарский, будучи членом тайного кружка прогрессивной студенческой молодежи, активно занимался пропагандой народнических идей. В конце 1878 г. он примкнул к обществу «Земля и воля». К тому времени вспыхнули студенческие волнения, за активное участие в которых Пекарского исключили из института без права поступления в высшие учебные заведения. Харьковский окружной суд приговорил его к административной ссылке в Архангель-

Егор Иннокентьевич
Оконешников,

д.ф.н., с.н.с. ИГИиПМНС СО
РАН.

скую губернию. Однако приговор не был исполнен, так как Пекарский с помощью товарищей скрылся. В журнале «Каторга и ссылка» он напечатал отрывки из воспоминаний о товарищах тех лет по обществу «Земля и воля», которые помогли ему скрыться и устроиться на работу в Тамбовской губернии². Узнав о предстоящем аресте, он под вымышленной фамилией уезжает в Москву. Под именем Николая Ивановича Полунина он жил нелегально в дачных домиках со студентами Петровско-Разумовской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. 24 декабря 1879 г. по доносу Пекарский был арестован и около года просидел в одиночной камере Бутырской тюрьмы.

Дело его разбиралось в Московском военно-окружном суде. Обвинительный акт по делу Пекарского был напечатан в «Московских ведомостях» (1881 г. от 12 января, № 12), где говорится: «10 и 11 января рассматривалось дело дворянина Эдуарда Карловича Пекарского, обвиняемого в принадлежности к противозаконному обществу, имеющему целью ниспровержение существующего государственного и общественного порядка, распространении книг преступного содержания, а также в том, что состоял в преступных сношениях с государственными преступниками Л.Н.Гартмоном и Черниговским». Московский военно-окружной суд приговорил Пекарского к 15 годам каторжных работ на рудниках и одновременно обратился с ходатайством к московскому генерал-губернатору о смягчении приговора суда на 4 года. Московский генерал-губернатор, принимая во вни-

мание молодость, легкомыслие и болезненное состояние подсудимого, заменил каторжные работы ссылкой «на поселение в отдаленные места Сибири с лишением всех прав и состояний». В феврале того же года Пекарского перевели в Вышневолоцкую этапную тюрьму, откуда он под конвоем пошел обычной дорогой осужденных в Сибирь. Только по прибытии в Иркутск узнал, что его направляют в Якутскую область.

Морозным декабрьским днем 1881 г. в далекий наслег Ботурусского улуса в сопровождении конвоя казаков был привезен «государственный преступник» и водворен для «вящего наблюдения» за ним в юрту наследного схода. Это и был двадцатитрехлетний Эдуард Пекарский.

Неожиданные перемены в жизни молодого Пекарского не сломили его. Первоначально его поместили в юрту, где жил содержатель междворной станции 1-го Игидейского наслега. Через год построили ему отдельную юрту в местности Дьиэрэннэх. Домработницей у него служила молодая девушка Анна Шестакова, а переводчиком — дьячок Гурьев. Первым учителем якутского языка был, по признанию самого Пекарского, слепой старик по прозвищу Очокун — отец содержателя вышеназванной междворной станции. Старик с большим усердием сообщал ему названия предметов домашней утвари.

Э.К.Пекарский сравнительно быстро приспособился к непривычным для него условиям ссылки. За короткое время успел подружиться со многими местными жителями. В этом решающую роль сыграла его преданность идеалам русских

революционеров-народников того времени, боровшихся за интересы всего трудового народа необъятной России. «Я думал, — писал он, — что, ведь, якутский народ — это часть русского народа, и я буду продолжать делать то, что делал в России, т.е. вести пропаганду»³. В самом деле, он продолжал борьбу против угнетения и бесправия, чем быстро завоевывал популярность среди простого народа. Через полгода стал свободно объясняться на якутском языке.

Популярность его как делового человека распространялась за пределы наслега и улуса. Местные к нему стали относиться с доверием и со временем стали считать его полноправным гражданином наслега. Так, Э.К.Пекарский пользовался наделом земли, был обложен податями по первому классу, наравне с другими местными отбывал гоньбу, кормил русских поселенцев и якутских кумаланов. Женился на своей домработнице Анне Шестаковой. У них 4 июня 1894 г. родилась дочь Сусанна, через год 14 ноября 1895 г. родился сын Николай.

1881 г. — год приезда Э.К.Пекарского в Игидейский наслег Ботурусского улуса Якутской области традиционно считается началом работы над «Словарем», в «Предисловии» к первому выпуску об этом писал сам автор.

Первоначальные занятия якутским языком преследовали сугубо практическую цель: сама обстановка вынуждала к общению с местными, не знавшими русского языка. Пекарский завел себе две тетради: в одну стал выписывать якутские слова и их значения, в другую — русские слова с переводом на якутский язык. За-

носил в свои тетради слова преимущественно из книг, изданных миссионерами в переводе на якутский язык. Выписывал слова и поясняющие примеры из «Краткой грамматики якутского языка», протоиерея Д.Хитрова, «Первоначального учебника русского языка для якутов» и «Букваря для якутов», изданных в Казани. Эти же тетради, по существу, стали первоначальной картотечной базой и постоянно пополнялись в последующие годы. Он использовал почти все, что было опубликовано в то время на якутском языке, а также все, что печаталось о Якутии на русском языке. Со многими трудами политических ссыльных был знаком еще в рукописи. Первые записи слов делались, чтобы их лучше запомнить и пользоваться ими при разговоре. При разговоре с окружающими не забывал заносить слова на отдельные бумажки.

Большое значение для успешных занятий языком имела встреча Э.К.Пекарского с местным знатоком якутского языка протоиереем Дм.Дм.Поповым, впоследствии ставшим одним из соавторов «Словаря». Он, как большой знаток и исследователь языка, оказывал, по словам Пекарского, «совершенно бескорыстную помощь» в течение тринадцати лет. Известный ученый-этнограф В.М.Ионов предоставил Пекарскому свой этнографический, фольклорный и языковой материал, собранный им на протяжении десятков лет, и до конца своей жизни принимал самое деятельное участие в составлении «Словаря» в качестве соавтора и редактора. Они, будучи знатоками языка и культуры якутского народа, смогли убедить Пекарского в

том, что накопленный им материал может иметь не только практическое, но и большое научное значение. Решающей была роль В.М.Ионова в обогащении словника «Словаря» богатой лексикой устного народного творчества якутов и в окончательной выработке транскрипции «Словаря» на основе академического алфавита О.Н.Бетлингга. до этого Э.К.Пекарский пользовался распространенным тогда правописанием на основе русских букв.

Стороной узнав об усердных занятиях Пекарского якутским языком, многие старались ему помочь. Так, местные политссыльные давали ему небольшие русско-якутские, якутско-русские словарики (Альбов, Натансон, Аптекман и др.).

В 1894 г. на средства иркутского золотопромышленника была организована Якутская Сибиряковская экспедиция, к работе которой были привлечены, наряду с местной интеллигенцией, и политссыльные. Руководителем экспедиции был назначен революционер-народоволец, известный этнограф и археолог Д.А.Клеменц. Программа экспедиции была весьма обширна, охватывала все стороны хозяйственной, культурной жизни якутов и их демографического состояния. В обязанности Э.К.Пекарского входило ведение обширной переписки в качестве посредника между участниками экспедиции, Якутским статистическим комитетом и Распределительным комитетом ВСОРГО. Благодаря Д.А.Клеменцу, организатору экспедиции, началась его постоянная связь с этими двумя научными учреждениями. Но главным занятием оставалась обработка на-

капливаемого словарного материала.

При содействии организатора экспедиции Д.А.Клеменца Пекарский получил якутские тексты «Верхоянского сборника» И.А.Худякова и «Якутско-русский словарь» П.Ф.Порядина. Прокопий Филиппович Порядин – уроженец Восточно-Кангаласского улуса Якутской области. Окончил фельдшерскую школу в Казани. В апреле 1877 г. он выехал из Петербурга в Якутск, «желая заниматься самостоятельно в Якутской области этнографическими, антропологическими и статистическими исследованиями края и его народов». Он состоял членом-сотрудником этнографического отдела Русского географического общества. О последующих годах его жизни мы, к сожалению, ничего не знаем, кроме того, что он «умер в Санкт-Петербурге примерно в 1884 г.»⁴. Рукописный «Якутско-русский словарь» П.Ф.Порядина содержит 7051 заглавное слово, транскрибированное русскими буквами со своеобразными обозначениями якутских специфических звуков. Наряду с основной в виде заглавных слов параллельно приводятся и производные от нее. Поэтому в словаре П.Ф.Порядина зафиксировано намного больше слов, чем указано.

По распоряжению Д.А.Клеменца фольклорные, языковые и этнографические материалы поступали Пекарскому от всех членов экспедиции.

Еще до этого Э.К.Пекарский с помощью друзей-единомышленников собрал вокруг себя знатоков родного языка, народных мудрецов и талантливых олонхосутов. Большое значение он придавал языку олонхо. Ему принад-

лежат общепризнанные заслуги в деле сбора и издания произведений якутского устного народного творчества, прежде всего его монументального жанра олонхо. Э.К.Пекарский является составителем и редактором академического издания серии «Образцы народной литературы якутов»: Т. I, выпуск 1 (1907); выпуск 2 (1908); выпуск 3 (1909); выпуск 4 (1910); выпуск 5 (1911); Т. II, выпуск 1 (1913); выпуск 2 (1918); Т. III, выпуск 1 (1916). Благодаря выработанной на протяжении многих лет методике текстологической работы, ему удалось добиться точности и научной достоверности в передаче оригинала текстов. В одном только олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивый Кулун Куллустуур») Э.К.Пекарский сделал, по подсчетам И.В.Пухова, свыше 900 различных исправлений, как правило, «более точных в смысловом, более звучных в стилистическом отношении». Весьма высокую оценку «Образцам народной литературы якутов» Э.К.Пекарского давали видный эпосовед И.В.Пухов, известный фольклорист Г.У.Эргис⁵. «Образцы народной литературы якутов» в трех томах, в восьми выпусках, изданные еще в дореволюционное время, несомненно, сыграли свою положительную роль в провозглашении ЮНЕСКО якутского олонхо в 2005 г. шедевром устного нематериального культурного наследия человечества.

Э.К.Пекарский много сил и труда вложил в исследование материальной, духовной и культурной жизни якутов. Круг его интересов как этнографа был обширен: общественный строй якутов, домашний и семейный быт, юриди-

ческое и обычное право, земельные отношения, обряды и традиции. В своих статьях он фиксировал богатый, добротный фактический материал, к которому неизменно обращаются современные исследователи-этнографы. В них он выступает с позиции своего революционного мировоззрения, поднимая наиболее актуальные, жизненно-важные острые вопросы, могущие облегчить тяжелую жизнь простых слоев якутского и тунгусского населения.

Вся его плодотворная работа по собиранию и исследованию этнографических, фольклорных и языковых материалов была подчинена главной цели жизни — созданию многотомного «Словаря якутского языка» (в дальнейшем — «Словарь»).

Через три или четыре года после работы над «Словарем» в руки Пекарского попал «Якутско-немецкий словарь» (1851) акад. О.Н.Бетлингга. При сверке с его материалами оказалось, что многие слова, в том числе и общеупотребительные, не зафиксированы в словаре О.Н.Бетлингга и не показаны все значения заглавных слов. Благодаря О.Н.Бетлинггу он сумел усвоить алфавитный принцип расположения слов и поближе ознакомиться с грамматическим строем якутского языка.

Положив в основу принципы и методы «Якутско-немецкого словаря» О.Н.Бетлингга, Пекарский продолжал фиксировать слова и выражения преимущественно из произведений устного народного творчества и разговорного языка. С накоплением все большего количества слов еще труднее становилась их словарная обработка. Не могли не сказываться

отсутствие опыта и недостаточное знание методики лексикографии. Составитель узнал о картотечной системе работы намного позже, прочитав о ней в предисловии «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля. Попытка Э.К.Пекарского и В.М.Ионова получить советы у О.Н.Бетлингга по волнующим их вопросам лексикографии окончилась неудачей из-за отъезда последнего в Лейпциг. «Часто не хватало письменных принадлежностей, — вспоминает Э.К.Пекарский о ходе работы над «Словарем», — приходилось пользоваться каждой осьмушкой бумаги, у которой одна сторона была чистой. Не хватало свечей и приходилось читать, а иногда и писать при свете якутского камина с риском испортить себе глаза. Денег в нашем распоряжении было очень мало, так как приходилось ограничиваться, при отсутствии заработка, скудным казенным пособием в 6 рублей в месяц, а потом — 12 рублей»⁶.

Несмотря на трудности первичную обработку наличного материала Пекарский закончил к концу 1889 г., весь материал в обработанном виде переписал в две толстые переплетенные книги, оставляя обратную сторону листа для возможных дополнений и исправлений. Оттуда наиболее трудные для определения слова и словосочетания заносил еще в один реестр, предназначенный специально для своих редакторов — Дм. Дм. Попова и В.М.Ионова.

В течение тринадцати лет, по словам самого Пекарского, «совершенно бескорыстную помощь» в работе со «Словарем» оказывал известный знаток якутского языка, фолькло-

Д.Д.Попов

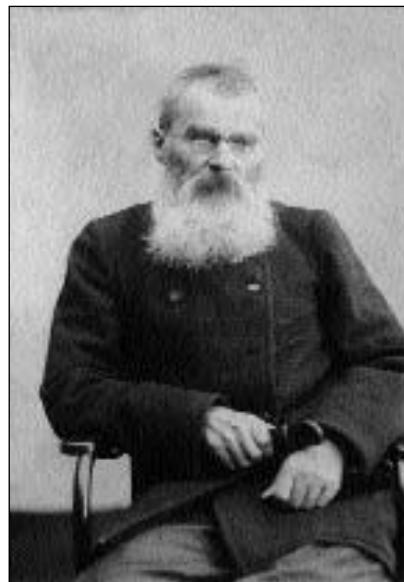
ра и этнографии Димитриан Димитриевич Попов. Другим ближайшим помощником и редактором был известный ученый-этнограф Всеволод Михайлович Ионов⁷.

Изданию первого выпуска «Словаря» способствовала организация Якутской Сибиряковской экспедиции ВСОРГО. Участники этой экспедиции единодушно заявили, что «Словарь» — самая капитальная работа по Якутской области и его необходимо издать в первую очередь. Руководитель экспедиции Д.А.Клеменц считал «Словарь» Пекарского «тем конем, на котором можно будет выехать в случае, если экспедиция не даст ожидаемых от нее результатов». По его просьбе на издание «Словаря» было ассигновано 2000 руб. Он же вел по этому вопросу переговоры с Якутской областной типографией. Для того, чтобы приступить к делу, нужен был якутский шрифт и его заказали в словолитне Санкт-Петербурга за счет средств

экспедиции. Шрифт был доставлен в Якутск в конце августа 1895 г. Переговоры об издании 1-го выпуска «Словаря» велись целых десять лет, и лишь в 1899 г. он вышел в свет в Якутске. Дальнейшее издание «Словаря» прекратилось из-за отсутствия средств.

За длительное время пребывания в Якутской области Э.К.Пекарским собран громадный фольклорный, этнографический и языковой материал, охватывающий все стороны жизни якутского народа. Условия жизни не позволяли успешно заниматься обработкой собранного материала, а об издании и речи быть не могло. Заручившись поддержкой со стороны ВСОРГО, инициативу переговоров с Российской академией наук взял на себя Д.А.Клеменц. Академия наук в лице Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии, возглавляемого академиком В.В.Радловым, приняла издание «Словаря» на себя. «Словарь» Э.К.Пекарского, составленный вдалеке от научных центров в условиях ссылки, благодаря обширности собранного в нем материала и скрупулезности лексикографического исполнения, вызвал искреннюю заинтересованность в его издании крупнейших специалистов-востоковедов. В связи с необходимостью издания «Словаря» в полном объеме акад. В.В.Радлов смог добиться досрочного вызволения Э.К.Пекарского из Якутской ссылки.

Переиздание 1-го, якутского, выпуска «Словаря» было осуществлено под руководством известного ираниста-тюрколога академика К.Г.Залема. В соответствии с академическими требованиями были

В.М.Ионов

изменены шрифт, формат, бумага и переплет. В декабре 1907 г. на заседании конкурсной комиссии по премиям Императорской Академии наук он выступил с весьма положительным отзывом о первом академическом выпуске «Словаря». По ходатайству академика К.Г.Залема первый академический выпуск «Словаря» был удостоен почетной золотой медали и премии Д.А.Толстого по гуманитарным наукам.

Академик В.В.Радлов, как крупнейший тюрколог и лексикограф, давал много ценных советов по общим принципиальным и частным вопросам работы над «Словарем». Каждое воскресенье Э.К.Пекарский занимался у В.В.Радлова. Их совместные занятия по «Словарю» продолжались до 1913 г. По предложению В.В.Радлова, начиная с третьего листа академического издания «Словаря», стали даваться иноязычные тюркско-монгольские параллели.

После выхода 2-го выпуска «Словаря», В.В.Радлов в «Отчете Императорского Русского географического общества за 1911 год» (СПб., 1912. — С. 77–80) напечатал отзыв о трудах Э.К.Пекарского, где назвал «Словарь» «капитальным вкладом в лингвистическую литературу». «Я не знаю ни одного языка, не имеющего письменности, — продолжает он, — который может сравниться по полноте своей и тщательности обработки с этим истинным thesaurus linguae yakutozum, да и для многих литературных языков, к сожалению, остается еще надолго prium desiderium». В 1912 г. Э.К.Пекарский за труды «Словарь якутского языка» и «Образцы народной литературы якутов» был награжден Большой золотой медалью Отделения этнографии — одной из самых почетных наград Императорского Русского географического общества.

Оказывал продолжительную помощь Пекарскому и арабист-тюрколог академик В.В.Бартольд. Он просмотрел корректурные листы, начиная с 8-го выпуска. Особенно тщательно проверял сравнения с тюркскими и монгольскими языками.

Монголист-тюрколог Б.Я.Владимирцов давал сравнения по монгольским языкам с февраля 1910 г., т.е. после 45-го листа «Словаря». Его последние записки к Пекарскому датированы 1929 г.

Известный польский алтаист В.Л.Котвич проверял монгольские сопоставления в «Словаре» и не мог не удивляться многочисленности монголизмов в якутском языке. По просьбе Пекарского Л.В.Котвич перевел на польский язык якутские пословицы и поговорки. С его помощью Э.К.Пекарский напечатал на

польском языке «Якутские тексты», собранные М.Припузовым (1922), «Якутские загадки» (1927, 1928).

Э.К.Пекарский был в близких отношениях с известным тюркологом и монголистом профессором Казанского университета Н.Ф.Катановым. Он приступил к просмотру корректурных листов «Словаря» с января 1908 г. В основном следил за монгольскими параллелями. По предложению Н.Ф.Катанова стали приводиться в «Словаре» и тунгусо-маньчжурские сопоставления.

Продолжительную разностороннюю плодотворную работу о Пекарском и его «Словаре» проявлял академик С.Ф.Ольденбург. Он, будучи непременным секретарем Российской академии наук, лично руководил подготовкой к печати «Словаря», начиная с 3-го выпуска, кончая последним — тринадцатым. Для того, чтобы обеспечить непрерывное печатание «Словаря», С.Ф.Ольденбург добился специального решения Президиума АН СССР о выделении штата сотрудников в помощь Пекарскому. По его же инициативе Академия наук в тяжелом для страны 1921 г. обратилась с ходатайством в Государственное издательство СССР о скорейшем издании «Словаря» в связи с болезнью автора.

С.Ф.Ольденбург писал «Послесловие» к последнему выпуску. В нем, в частности, говорится: «Заканчивается большое научное дело, имеющее и широкое практическое применение. Якутский народ получает прекрасный, вполне научно обработанный словарь, достигающий объемом до 25000 слов. Немного народов Востока имеют еще такие словари». Кстати заметим, что во всей

последующей литературе о «Словаре» неизменно указывается перенесенная из «Послесловия» цифра 25 тыс. слов. На самом деле, в «Словаре» содержится намного больше лексических единиц и терминологических словосочетаний⁸.

С 1914 г. начал проверять тюркские параллели академик А.Н.Самойлович, в 1930-е годы он это делал попеременно с С.Е.Маловым и К.К.Юдахиним.

Член-корреспондент АН СССР С.Е.Малов читал корректурные листы с 1925 г. по 1928 г. В некрологе «Памяти Э.К.Пекарского» он отмечает, что «Э.К.Пекарский известен и за границей, особенно в Германии, Польше и Турции, своими... исследованиями о якутах и эвенках, а главным образом, своим “Якутско-русским словарем”. Академик АН Киргизской ССР К.К.Юдахин давал сравнения с тюркскими параллелями. На его участие в работе над «Словарем» Пекарский указывает в приложении к 13-му выпуску «Словаря» «Источники и пособия для словаря якутского языка».

Э.К.Пекарский дважды выразил глубокую благодарность профессору А.А.Бялыницкому-Бируле за участие в работе над «Словарем». Член-корреспондент АН СССР А.А.Бялыницкий-Бируля проверил и дополнил латинские названия насекомых, птиц и зверей. По его совету и с его помощью Пекарский получил возможность проверить и дополнить латинские названия ботанических терминов в Петербургском ботаническом музее. Известный биолог, географ и ихтиолог профессор Л.С.Берг помог Пекарскому в транскри-

бировании латинских названий якутских рыб.

Столь широкое участие всемирно известных авторитетов в создании «Словаря» предопределило ее научную и практическую значимость, а также его лексикографические особенности.

Э.К.Пекарский мог повторить слова великого поэта А.С.Пушкина: «Миг вождельный настал: окончен наш труд многолетний». В конце октября 1926 г. он поставил последнюю точку в рукописи «Словаря». Об этом телеграфировал, как договаривались заранее, Председателю СНК Якутии М.К.Аммосову. По его распоряжению Якутское представительство в Москве совместно с Ленинградским обществом политкаторжан организовало чествование автора «Словаря» Э.К.Пекарского в связи с 45-летием его научной и общественной деятельности. «Приветственный адрес» от благодарного якутского народа зачитал Г.В.Баишев. В нем содержатся, в частности, такие слова: «Эдуард Карлович, позвольте заверить Вас, что плоды Ваших трудов для нашего народа настолько дороги, настолько ценны, что они будут незабвенны и для будущих молодых поколений сахаларов, пока еще будут саха-уранхайцы существовать в этом мире»⁹. Об этом событии информацию давали газеты «Ленинградская правда» от 3 ноября 1926 г., «Вечерняя Москва» от 30 ноября 1926 г., «Автономная Якутия» от 26 ноября 1926 г., «Варшавский ежегодник» от 26 марта 1927 г., «Красная газета» в нескольких номерах.

Юбилейные торжества явились достойным венцом признания разносторонней научно-общественной деятельнос-

М.Н.Андросова-Ионова

ти и выдающихся заслуг Э.К.Пекарского в развитии отечественной тюркологии со стороны крупных исследователей-тюркологов, широкой общественности и бесконечно благодарного якутского народа.

По представлению академиков В.В.Бартольда, С.Ф.Ольденбурга и И.Ю.Крачковского, 15 января 1927 г. Э.К.Пекарский был избран членом-корреспондентом АН СССР. 6 марта 1927 г. состоялось заседание президиума Академии наук в честь окончания «Словаря» и избрания Эдуарда Карловича в члены-корреспонденты АН СССР, академик А.П.Карпинский сказал: «Избрав Вас своим членом-корреспондентом, Академия наук выразила свое отношение к такому крупному событию в жизни русской науки, как окончание монументального «Словаря якутского языка»... По мнению специалистов, «Словарь» Пекарского достоин занять место рядом с другими созданиями нашей Академии, которой именно в этой области принадлежит одно из почетных мест в кругу европейских Академий»¹⁰.

Работа Э.К.Пекарского над «Словарем» находилась в поле зрения якутской общественности. В начале ее он, как хороший организатор, привлек многих грамотных и полуграмотных людей, которые по его заданию и под его руководством оказывали ему посильную помощь.

Представители якутской интеллигенции продолжительное время сотрудничали с Э.К.Пекарским в работе над «Словарем». Прежде всего назовем крупного знатока родного языка, талантливого сказителя-олонхосута М.Н.Андросову-Ионову. Ее сотрудничество продолжалось до 1930 г., вплоть до выхода в свет последнего тринадцатого выпуска «Словаря». В высокой оценке достоверности и подробности толкований значений слов в «Словаре» есть несомненная заслуга Марии Николаевны. При окончательной корректуре «Словаря» Пекарский вносил исправления лишь после согласования с М.Н.Андросовой-Ионовой. Она в 1925 г. за активное участие в создании «Словаря» Э.К.Пекарского и оригинальные труды по этнографии была награждена Малой золотой медалью Русского географического общества.

В качестве сотрудников Академии наук помогали в течение продолжительного времени историк-юрист А.Н.Никифоров, основоположник якутской национальной письменности С.А.Новгородов, поэтилингвист Г.В.Баишев-Алтан Сарын и др.¹¹ Многолетнюю большую моральную поддержку Э.К.Пекарскому оказывали В.В.Никифоров-Кюлюмнюр, Г.В.Ксенофонтов, А.Е.Кулаковский, П.Н.Сокольников. Сугубо деловые связи с Э.К.Пе-

карским имел М.К.Аммосов. Его письма и телеграммы (1924–1934) пронизаны заботой, вниманием и готовностью оказать разностороннюю помощь Э.К.Пекарскому в его занятиях по языку, в издании выпусков «Словаря».

Э.К.Пекарский при создании «Словаря» не придерживался какой-либо одной языковой, тем более лексикографической концепции. Он видел свою задачу в том, чтобы объективно и беспристрастно регистрировать столько слов, сколько он мог собрать из текстов печатных изданий и обиходной речи носителей, не выбрасывая ни одного слова и не пытаясь вынести личный приговор относительно их нормативного статуса.

Многочисленные фонетические, морфологические и лексические варианты слов, зарегистрированные в «Словаре», свидетельствуют об отсутствии каких-либо ограничительных установок в подборе слов.

Заглавные слова сопровождаются подробной грамматической характеристикой, научная разработка которой большей частью принадлежит автору. Ему помогали на первых порах С.В.Ястремский и Дм.Дм.Попов, В.М.Ионов. В производных словах указываются, как правило, основа и словообразующий аффикс.

Наряду с общераспространенной лексикой в «Словарь» попали и малоупотребительные редкие слова и словоформы, характерные для обиходной речи или какого-нибудь жанра устного народного творчества. Русские заимствования непременно снабжаются специальной пометой.

Э.К.Пекарский по предложению акад. В.В.Радлова и с его помощью вводил в «Сло-

варь» этимологические сравнения якутских слов со словами тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Сравнительный материал подобран к 3017 корневым словам, в основном к терминам родства, скотоводства, коневодства, предметов домашнего обихода, пищи, жилых и нежилых строений, времен года, охоты и рыболовства, названий животных, птиц и т.п.

Другой особенностью «Словаря» является подача в нем топонимов и широко распространенных якутских прозвищ — собственных имен. (В современных словарях географические названия даются в виде приложения к словарю). Что касается подачи в «Словаре» якутских прозвищ и собственных имен, то они представляют интерес не только в лингвистическом, но и в культурологическом плане.

Ко многим общеупотребительным словам, обозначающим названия видов флоры и фауны, параллельно подобраны их латинские наименования (Латинские названия обычно приводятся только в специальных терминологических словарях по ботанике, зоологии и т.д.).

В словнике «Словаря» в целом ясно проявилось стремление автора охватить все слова без исключения: как однажды им услышанные, так и зарегистрированные в печатных и рукописных источниках. «Исходя из того простого положения, — объяснял автор в «Предисловии» к 1-му выпуску «Словаря», — что «в языке народа всего полнее отражается его душа», я думал, что чем больше будет собрано мною якутских слов, чем точнее будет объяснено каждое из них, тем более ценный материал я буду в состоянии дать другим

исследователям для понимания «души» якутского народа».

С целью исчерпывающей и наиболее точной характеристики семантики слова-оригинала он приводил под каждой заглавной единицей весь собранный языковой материал, относящийся к данному слову. Он делал это, разумеется, в той мере, насколько позволяли ему источники. Не проверенные им лично слова и их толкования обязательно сопровождал указаниями точных источников. В качестве иллюстративных примеров он сознательно широко давал наряду с языковым этнографический, мифологический, религиозный материал для лучшего понимания души якутского народа. По справедливому утверждению известного тюрколога, профессора М.К.Мусаева, «Пекарский не считал себя принадлежащим к какой-либо школе, не находился в сетях определенной доктрины. Он был внутренне убежден, что словари — достояние народа, их нельзя создавать в угоду какой-либо концепции»¹².

В общей сложности в «Словаре» собрано все, что наглядно раскрывает культуру, быт, национальный характер, духовный облик народа саха. Составитель к этому стремился сознательно для того, чтобы дать богатый и достоверный материал «другим исследователям для понимания души якутского народа». Итак, по принципам неограниченной регистрации слов для словника, методам максимально полной их семантической характеристики и по системе подачи обширного иллюстративного материала «Словарь» Э.К.Пекарского несомненно относится к большому словарю, словарю-сокровищнице, словарю-копилке типа тезауруса.

На основании двуязычности «Словарь» Пекарского считать переводным было бы недостаточно обоснованно. В переводном словаре дается не описание значения заглавного слова, а эквивалент или частичный эквивалент, пригодный для использования в переводном контексте. Подобным переводным методом установлено в «Словаре» сравнительно небольшое количество терминологической лексики. Все это говорит о том, что «Словарь» не может быть отнесен к типу переводных словарей.

Для семантической характеристики многих якутских слов автор использовал метод развернутого толкования. В таких статьях описательного характера делаются этнографические экскурсы, а в некоторые из них вводятся и элементы энциклопедизма. По этим мотивам невозможно «Словарь» однозначно отнести к типу толковых словарей.

При определении значительного количества слов автор не ограничивается общим толкованием их значений. В дополнение к толкованию приводит подробные описания предмета или явления. Применение энциклопедического толкования слов исходило из его основных целей — наряду с определением значений слова давать как можно больше фактических данных по этнографии, мифологии и фольклору. Тем не менее, «Словарь» Пекарского не относится к энциклопедическому типу словарей. Он, безусловно, относится к типу филологических словарей, объектом которого является язык народа саха.

Таким образом, перед нами «Словарь» не переводной, не толковый, не этимологический и не энциклопедический, хотя ему присущи лексикографические признаки всех этих типов словарей. Трудно подобрать «Словарию» Э.К.Пекарского ана-

логию из современной мировой лексикографии, и в будущем, вероятно, не появятся подобные ему словари. «Словарь» Э.К.Пекарского остается в истории науки неповторимым, уникальным трудом, где автор сумел с необыкновенной полнотой глубоко раскрыть душу и сознание якутского народа через его родной язык. Только такой тип словаря-сокровищницы мог достаточно полно и точно отразить в синхронном срезе бесписьменное состояние живого народного языка в том виде, в каком он бытовал в устах его носителей в XIX и начале XX столетий.

Научные достоинства «Словаря» предопределены участием в его создании крупных знатоков якутского языка и выдающихся ученых-востоковедов. В известном смысле можно считать, что «Словарь» — это результат коллективного труда, яркий пример интеграции усилий ученых разных специальностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Во всех источниках дата рождения Э.К.Пекарского приводится по новому стилю — 25 октября 1858 г., кроме работы Витольда Армона, где датой его рождения указывается 26 октября 1858 г. (см.: Армон В. Польские исследователи культуры якутов. — С. 99).
- ² Об этом см.: Пекарский Э.К. Отрывки из воспоминаний // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. — М., 1924. — Кн. 11. — № 4.
- ³ ПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 107. Л. 140.
- ⁴ Там же. Д. 61. Л. 28.
- ⁵ Оконешников Е.И. Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского. К 150-летию со дня рождения. — Якутск, 2008. — С. 46–47.
- ⁶ ПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 57. Л. 187.
- ⁷ Об их конкретной помощи см.: Оконешников Е.И. Э.К.Пекарский как лексикограф. — Новосибирск: Наука, 1982. — С. 20–24.
- ⁸ Там же. — С. 39–73.
- ⁹ ПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 135. Л. 6–14.
- ¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 534. Л. 90.
- ¹¹ Об их конкретной помощи см.: Оконешников Е.И. Э.К.Пекарский как лексикограф. — С. 24–28.
- ¹² Мусаев К.М. Э.К.Пекарский — создатель фундаментального словаря якутского языка // Россия и Польша. Историко-культурные контакты (сибирский феномен). — Новосибирск: Наука, 2001. — С. 163.

Жизненный путь

Вацлава Серошевского

Е.П.Антонов

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., и.о. замдиректора
ИГиПМНС СО РАН.

24 августа 2008 г. исполнилось 150 лет со дня рождения известного ученого-этнографа и писателя Вацлава Серошевского, вклад которого в развитие науки и культуры Якутии продолжает оставаться не раскрытым. Он родился в зажиточной семье Леопольда и Валерии Серошевских в провинциальном местечке Вулька-Козловска в Польше. Его предки по отцовской линии происходили из старинного шляхетского рода. Из шести детей Вацлав был единственным мальчиком. Семья владела обширным поместьем, главный доход от которого давал примыкавший лес. Самые счастливые детские годы мальчика прошли в достатке. Семья содержала конюшню, повозки, карету, верховых лошадей, а также принимала многочисленных гостей.

Прадед Вацлава Ян Серошевский был полковником конфедерации воеводств Польши в 1770 г. Его сын Каэтан служил в гвардейском полку императора Наполеона и участвовал в боях в Испании и в России. В чине вахмистра в битве под Березиной он попал в плен к русским. Позднее участвовал в ноябрьском восстании (1830–1831 гг.) за национальную независимость Польши. Впоследствии его сын Леопольд с братьями Томасом и Яном, внук Вацлав и его сын Станислав стали продолжателями семейной традиции, примкнув к политической борьбе. Огромное влияние на Вацлава оказала образованная, начитанная, владевшая французским и немецким языками мама Валерия Чемневская. Она читала вечерами жизнеописания святых, фраг-

менты из Библии, исторические песни Немцевича. Чтения сформировали у Вацлава первый образ героя — 10-летнего мальчика Муциуша Сцеволы, который в доказательство своей выносливости спалил в огне руку. Сорошевские пользовались репутацией аграриев и солдат, зато по материнской линии Чемневских отличались страстью к науке и искусству.

Леопольд Сорошевский пытался спасти разорявшееся от контрибуций, возложенных на него как на участника польского восстания 1863 г., владения. Смерть жены в 1868 г. совпала с продажей на аукционе имения Вулька-Козловска и выездом его хозяина в поисках работы в Галицию. Он так и не вернулся на родину и скончался в начале 1880-х гг. в Кракове. Семейная трагедия привела к тому, что дети оказались на воспитании у родственников. Вацлав с 1868 г. жил под опекой дяди Липинского в Варшаве. Из родной семьи мальчик вынес непоколебимую веру в Бога. Но чужая среда требовала заботиться о самом себе, нередко с помощью кулаков. Книги из библиотеки знакомого Адама Вишлицкого углубили сомнения в религии и на долгие годы отдалили Сорошевского от католической церкви.

Вацлав учился в 3-й городской гимназии, где в ответ на политику русификации ученики создали тайную организацию. Ее участники поклялись не употреблять русский язык и выпускать газету, обличавшую трусость и предательство. На одном из уроков учитель спросил, почему он не говорит по-русски. Вацлав ответил, что является поляком. За это его изгнали из гимназии с «волчьим

В.Сорошевский

билетом». Дядя пытался отдать его на практику торговцу, но 15-летний юноша решил «пойти в народ» и устроился учеником в слесарную мастерскую¹.

В 1874 (или в 1875 г.) Вацлав стал учеником технического железнодорожного училища, созданного при железнодорожном депо. Одновременно был рабочим в мастерских Варшавско-Веденской железной дороги. Впоследствии квалификация слесаря позволила ему быстро найти источник пропитания в якутской ссылке. Верность принципам рыцарской этики, семейная традиция — бунтовать против гнета привели Сорошевского в социалистические рабочие кружки Людвига Варыньского, Казимира Длуцки, Станислава Ланды, братьев Кобылянских. Молодой подпольщик увлекся чтением трудов К.Маркса, Ф.Лассаля, А.Сен-Симона, М.Фурье, Р.Оуэна.

В 1878 г. его арестовали и поместили в Варшавскую цитадель, где на стене он обнаружил нацарапанное имя своего

отца. В тюрьме Сорошевский написал первое стихотворение «Чего же они хотят?», которое анонимно опубликовал в №1 журнала «Равенство», издаваемом в Женеве. В 1879 г. в Варшавской цитадели произошел бунт заключенных, за участие в котором Вацлава осудили на восемь лет заключения в крепости. Позднее этот приговор заменили ссылкой на поселение в Восточную Сибирь.

Сорошевского отправили этапом по известному для тысяч ссыльных маршруту: Варшава — Москва — Нижний Новгород — Екатеринбург — Красноярск — Иркутск — Киренск — Якутск. Как опасного государственного преступника его отправили в наиболее отдаленный и заброшенный Верхоянск, куда он добрался 19 мая 1880 г. и нашел работу в кузнечно-слесарной мастерской. Он женился на якутке Арине Слепцовой (Челба кыһа), которую называл Анной и у них родилась в 1881 г. (или в 1882 г.) дочь Мария. Арина была родной сестрой жены польского ссыльного Яна Заборовского. В условиях острой нехватки местных образованных кадров польские политические ссыльные имели огромное влияние на якутское общество, и межнациональные браки укрепляли культурное взаимодействие. Неистребимое свободолюбие, присущее полякам, послужило причиной двух неудачных попыток побега ссыльного летом 1881 г. и весной 1882 г. За последний из них Сорошевского приговорили к 5 ударам кнутом, но из-за отсутствия палача заменили приговор «вечным поселением» в самом отдаленном и труднодоступном районе Колымы, считавшемся «ссылкой в ссылку». Жена и дочь остались в Верхоянске.

С марта 1883 г. по январь 1885 г. ссыльный отбывал наказание в урочище Андылах, где проживал у Андрея, а позднее у Аполлона Слепцовых. Одиночество на «краю ойкумены» и осознание бессмысленности сопротивления властям подвигло ссыльного перейти от протеста к литературному творчеству, т.е. кардинально изменить характер своей деятельности. Многие политссыльные приступали к научным изысканиям и занятию литературным трудом, чтобы окончательно не деградировать в экстремальных природно-климатических условиях и в цивилизационно чуждой среде. Именно здесь он написал первый рассказ «Хаййлах», который под псевдонимом В.Сирко опубликовал в 1887 г. в польском журнале «Голос». С осени 1884 до начала 1885 г. он проживал у Ивана Слепцова в урочище Енгжа Колымского округа, где написал рассказ «Осенью», вышедший в вышеупомянутом журнале. Естественно, что условия для творческой работы в этом суровом и изолированном крае отсутствовали. Приходилось писать гусиным пером на обрывках газет, картоне и досках чернилами, изготовленными из коры вербы. Его знакомый из числа освободившихся ссыльных доставил нелегально рукописи в редакцию².

Только благодаря неустанным хлопотам сестры Паулины в январе 1885 г. Серошевского перевели в центральную часть Якутии — в Баягантайский улус, где он написал рассказ «Украденный мальчик», опубликованный в 1888 г. в том же «Голосе». Зимой 1886/87 гг. в Хангаласском улусе заболела и умерла от туберкулеза жена Анна. Семей-

ная трагедия вынудила Серошевского забрать дочь Марию в Баягантайский улус, а позднее в Хатын-Аринский наслег Намского улуса, где он до 1892 г. занимался сельским хозяйством, писал повести, рассказы, стихотворения, статьи и приступил к своей известной монографии «Якуты». В 1890 г. в журнале «Сибирский сборник» вышла его первая статья на русском языке «Во что и как верят якуты». В 1892 г. Серошевскому выдали паспорт, дающий право свободного передвижения, которым он незамедлительно воспользовался, переехав с дочерью сначала в Якутск, а осенью 1892 г. — в климатически более благоприятный Иркутск.

В Иркутске он устроился секретарем в магистрат, а затем помощником одного из секретарей городской думы. Благодаря помощи знакомого со времен заключения в Варшавской цитадели поляка Станислава Ладного, Серошевский получил финансовую помощь от главы торговой фирмы, мецената А.И.Громова и начал подготовку к печати монографии о якутах. Огромную помощь в этом деле оказали сотрудники Русского географического общества путешественник, этнограф, исследователь Сибири и Центральной Азии, идеолог сибирского областничества Г.Н.Потанин, археолог, этнограф и революционный деятель народник Д.А.Клеменц и другие. Длительная ссылка в крайне тяжелых условиях не озлобила, не привила Серошевскому радикальный национализм, а, наоборот, подтолкнула к сотрудничеству с прогрессивно настроенными представителями русской интеллигенции.

В 1894 г. Серошевский переехал в Санкт-Петербург, где установил тесные контакты с журналом «Русское богатство» и прозаиком, публицистом и общественным деятелем В.Г.Короленко. Тогда же вышла в свет на польском языке его повесть «На краю лесов». В это время дочь Мария находилась под опекой Станислава и Фелиции Ладных, которые в 1906 г. вместе переехали в Москву. В 1895 г. Серошевский познакомился в Санкт-Петербурге с видным польским государственным и политическим деятелем Юзефом Пилсудским, оказавшим огромное влияние на политическую ориентацию Серошевского, и нелегально посетил родину. В 1896 г. в Санкт-Петербурге вышла его монография «Якуты: опыт этнографического исследования» на русском языке, переизданная в 1900 г. под названием «Двенадцать лет в краю якутов» в Польше. Упорные изо дня в день занятия этнографией принесли признание и известность автору и во многом способствовали освобождению. По предложению проф. Петербургского университета, археолога, востоковеда Н.И.Веселовского этот труд удостоился Малой золотой медали Русского географического общества. По просьбе Г.Н.Потанина и государственного деятеля, сенатора П.Н.Семенова в 1897 г. Серошевский получил согласие властей на возвращение в родную Польшу.

В Польше Серошевский стал активным участником литературной жизни и вошел в политическое окружение Юзефа Пилсудского. В 1899 г. он женился на Стефании Мянвской, от которой родились трое сыновей: Владислав (1900—

1996), Станислав (1902–1967) и Казимеж (1904–1946 гг.). Длительная ссылка не примирила Серошевского с монархическим режимом. Разница заключалась в том, что он отказался от социалистических утопий молодости и эволюционировал в сторону националистов-консерваторов. В 1900 г. из-за выступления на открытии памятника поэту А.Мицкевичу, которое власть восприняла как призыв к бунту, вновь возникла угроза вечной ссылки в Сибирь. И вновь благодаря заступничеству представителя русской интеллигенции — сенатора П.Н.Семенова Серошевского удалось отправить в конце 1902 г. в кругосветную научную экспедицию на Дальний Восток³. Исследователь по Транссибирской магистрали доехал до Иркутска и через Маньчжурию и Порт-Артур до острова Хоккайдо. Серошевский с Брониславом Пилсудским (родным братом Юзефа Пилсудского) на Сахалине занялся изучением айнов. Вскоре научно-исследовательскую работу пришлось прекратить из-за возникшей напряженности между Российской империей и Японией. Подозреваемые в шпионаже ученые получили от японской полиции распоряжение покинуть остров. Осенью 1903 г. Серошевский через Японию, Корею, Китай, Цейлон, Египет и Италию вернулся на родину⁴.

Вацлав Серошевский участвовал в антиправительственных выступлениях 1905 г., подвергся аресту и содержался в Варшавской цитадели. В 1906 г. после освобождения нелегально пробрался на территорию Польши, оккупированную Австро-Венгрией, и проживал с

семьей в 1906–1910 гг. в Кракове, а затем — в Закопане. Здесь продолжил литературную деятельность и стал одним из неутомимых борцов за освобождение Польши под руководством Юзефа Пилсудского. Серошевский пытался привезти свою дочь Марию, окончившую бухгалтерские курсы в Москве, но она так и не решилась на переезд. В 1910–1914 гг. он с семьей проживал в Париже, где стал председателем Общества польских артистов и общался с выдающимся французским физиком польского происхождения Марией Кюри-Склодовской. Приблизительно летом 1913 г. Мария навестила отца в Париже, но через несколько недель вернулась в Россию.

Стремление к обретению национального суверенитета Польши, к которому стремились передовые деятели из числа поляков, заставило в 1914 г. 56-летнего Серошевского вернуться на родину и взяться за оружие. В развязанной кровавой I мировой войне польские националисты увидели шанс для восстановления Польского государства. Серошевский поступил на службу вахмистром в легион Юзефа Пилсудского, воевавшего в период I мировой войны на стороне Германии и Австро-Венгрии. С августа 1915 г. состоял членом Польской военной организации, с 1916 г. — в городском Совете Варшавы и участвовал в Конгрессе малочисленных и угнетенных народов в Лозанне. С 1917 г. — член, а позднее председатель Партии народной независимости.

После поражения Германии в ноябре 1918 г. была наконец-то восстановлена государст-

венность польского народа, и В.Серошевский получил должность министра пропаганды. В 1920–1921 гг. и в 1927–1930 гг. избирался руководителем Союза польских писателей, в 1933–1934 гг. — президентом Польской академии литературы, в 1935–1938 гг. — сенатором Нижней палаты сейма Польши. Вхождение во власть объяснялось его патриотизмом и стремлением внести личный вклад в воссоздание Польского государства. Кроме того, он писал и издавал повести и рассказы, выступал с докладами в США, Англии, Франции, Норвегии, Югославии, Болгарии. Поддерживал связь с дочерью Марией, работавшей учительницей в Москве. С приближением немцев в 1941 г. к Москве она эвакуировалась на восток, а после войны никаких контактов возобновить не удалось.

После нападения гитлеровской Германии на Польшу в 1939 г. Серошевский обратился с призывом оказать вооруженное сопротивление агрессору, что свидетельствовало о его антифашистских взглядах. В период II мировой войны проживал в Варшаве и работал над воспоминаниями. В 1942 г. скончалась жена Стефания, поэтому Серошевский переехал к сыновьям. Он немного не дождал до окончания II мировой войны и скончался 20 апреля 1945 г. в возрасте 87 лет⁵.

Насыщенная событиями биография Серошевского напоминает историю героя приключенческого романа. Действительно его судьба вполне могла вместить жизнь нескольких людей. По натуре борец, он эволюционировал в своем ми-

ровоззрении от радикального социализма к консервативному национализму. Памятником стала его солидная монография, где впервые ком-

плексно предпринята попытка изложения этнографии якутов. Богатейшее литературное наследие, многое из которого еще не переведено на русский

язык, написано в духе книг Р.Киплинга, Д.Конрада и других. Оно нуждается в углубленном изучении в контексте колониального дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Sieroszewski A. Slowo i czyn. Zycie i Tworczosc Wacława Sieroszewskiego // Z kraju nad Lena. Związki polsko-jakuckie dawniej i dzis. — Wrocław, 2001. — S. 131–132.*

² *Ласков И.А. Пути-дороги автора «Якутов» // Якутия. — 1993. — 22 мая; Серошевский А. Вацлав Серошевский: страницы биографии // Якут-*

ский архив. — 2002. — № 3. — С. 103–104.

³ *Sieroszewski A. Указ. соч. — S. 143.*

⁴ *Ласков И.А. Указ. соч.; Серошевский А. Указ. соч. — С. 103–104.*

⁵ *Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — М., 1997. — С. 565–591; Серошевский А. Указ. соч. — С. 103–105.*

Вопросы обычного права якутов в трудах польских исследователей

А.А.Борисов

Становление научной дисциплины в рамках этнографии о так называемых юридических обычаях народов происходит на рубеже XIX–XX вв. После утверждения в науке теоретических основ эволюционной школы Л.Моргана, А.Бастияна, Э.Тейлора, Д.-Ф.Мак-Леннана, Д.Леббока, Г.Спенсера и других стало возможным говорить о предпосылках возникновения права. В отечественной этнографии аналогичный процесс также проходил в указанный период. Самым видным представителем нарождавшейся научной дисциплины, которую назовут впоследствии юридической антропологией, в России был М.М.Ковалевский, широко использовавший этнографический материал, полученный у народов Сибири.

Этнография народов Сибири дала превосходный эмпи-

рический материал по обычаям, связанным с регулированием семейно-брачных отношений, форм наследственного и имущественного права, общественных отношений, в основном касающихся проблемы родовой организации. Начиная с конца XIX в. в научном мире широко стали известны работы Н.Н.Кострова, В.Л.Приклонского, М.С.Вруцевича, Н.Н.Харузина, Д.А.Кочнева, и других об обычном праве якутов¹. В их ряду стоят имена польских исследователей В.Л.Серошевского, Э.К.Пекарского, Н.А.Виташевского и др.

Следует отметить, что история Польши еще с XVII в. стала тесно связана с историей России вначале как ближайшего внешнеполитического оппонента (вспомним череду русско-польских войн и договоров), а затем, с конца XVIII в.

Андриан Афанасьевич
Борисов,

д.и.н., завсектором ИГиПМНС
СО РАН.

до 1918 г., как её составной части в административно-политическом, экономическом и культурном отношении. Различные категории польских ссыльных, государственных служащих, военных, деятелей науки и культуры, действовавших на территории Российской империи, внесли свой важный вклад в историческое развитие многонационального государства.

Хронологически наша работа охватывает вышеназванный период и потому, прежде всего, следует обозначить объект исследования. Небольшой материал для изучения вопросов обычного права якутов содержится в книге Л.Сенницкого, изданной в 1754 г.² В 1785 г. коллежский асессор Ю.Матушевич-Матушевский, служивший в Якутской провинциальной канцелярии, написал свое «Описание», где в форме ответов на вопросы анкеты содержатся некоторые отрывочные сведения об обычном праве якутов³. Далее, как пишет В.Армон, целый ряд польских авторов XIX – начала XX в., в основном ссыльных, оставил небольшие записки, очерки и статьи этнографического характера⁴. Работы эти по большей части не имеют самостоятельного значения или весьма малы, чтобы их оценивать с точки зрения научного анализа.

Автор самого известного этнографического сочинения о якутах В.Л.Серошевский одним из первых среди своих соотечественников сумел обобщить значительный эмпирический материал⁵. В его книге несколько обширных разделов имеют непосредственное отношение к нашей проблематике. В частности, глава X «Родовой строй», глава XI «Семья», глава XIII «Брак и любовь».

Признанным специалистом по обычному праву якутов является Н.А. Виташевский. Ему принадлежит серия научных трудов, некоторые из которых были собраны позднее в книге «Материалы по обычному праву и общественному быту якутов»⁶. Часть из них осталась неоконченной, и это нужно принимать в расчет при знакомстве с его трудами.

Отдельными проблемами обычного права занимались Э.К.Пекарский и Г.Ф.Осмоловский, написавшие совместную работу «Якутский род до и после прихода русских»⁷. Некоторые аспекты обычного права якутов отражены в трудах социолога М.А.Чаплицкой⁸. Она использовала опубликованные уже работы, в том числе В.Л.Серошевского.

Рассмотрение темы, заявленной в названии настоящей статьи, требует помимо оценочных характеристик, определенной систематизации проблемного характера. Кроме того, важно провести сравнение с достигнутым на тот момент общим уровнем развития науки и современными достижениями в области нормативной этнографии (юридической антропологии) якутов.

Первая группа проблем может быть обозначена терминами имущественного и наследственного права. Вторая посвящена изучению обычного права якутов, имеет отношение к области норм, регулировавших институты семьи и брака. Третья касается норм судебного права и регулирования властных отношений.

Сферу имущественного и наследственного права В.Л.Серошевский специально не рассматривал, но касался ее при описании экономических основ быта и в главах, посвя-

щенных родовым и семейно-брачным отношениям⁹. Он обратил внимание на распространенность летучих кооперативных союзов (кыттыгас, куулэй, кёмё), например, среди якутов-рыбаков, косарей. Такие обычаи как подряд, отдача рабочих животных «в тело», коров и кобыл «в удой», аренда скота (хаһаас), В.Л.Серошевский рассмотрел с чисто экономической стороны.

По данным В.Л.Серошевского, традиционная якутская семья кэргэн представляла собой патриархальную кровнородственную группу, основанную на труде зависимых рядовых членов и возглавляемую главой – отцом. Автор приводит многочисленные свидетельства из фольклора и информацию якутов, с которыми ему довелось общаться¹⁰. Брак с точки зрения норм обычного права изучался в аспекте калыма (описывались различные его составные: сулу, курум и т.д.), приданого (энньэ, сэмсиэ и др. виды), обычаев экзогамии, полигамии и правил поведения между родственниками¹¹. Причем В.Л.Серошевского больше интересовала обрядовая сторона явления.

Зато он подробно и основательно исследовал третью группу обозначенных нами выше областей обычного права, в главе X «Родовой строй»¹². Это наиболее сильная сторона исследования В.Л.Серошевского. За год до издания его монографии в «Памятной книжке Якутской области» вышла упомянутая выше обширная статья Э.К.Пекарского и Г.Ф.Осмоловского, в которой в духе современных им историко-социологических построений прослежено происхождение якутского рода и его судьба после прихода русских. По-ви-

димому, она оказала на Серошевского определенное влияние. Потому что он рассматривал многие факты из области терминологии (ага ууса, сыган и др.), пережитки коллективистских представлений в фольклоре, обычаи артельного употребления, дележа пищи / добычи как пережитки господствовавших в недавнем прошлом родовых отношений. «Родовая связь существует всюду как смутное сознание и выступает наружу только тогда, когда род получит достаточно сильный для раздела экономический толчок»¹³. Ысыах интерпретировался В.Л.Серошевским как родовой праздник. На основании фольклорных сведений им проанализированы и реконструированы такие древнеякутские обычно-правовые институты, как биис, дьон, улус, суглан — народное собрание, имевшее высший уровень — Союзный совет, которые под влиянием русского законодательства ушли в прошлое. В.Л.Серошевский использовал при этом также некоторые известные ему письменные документы XVII—XIX вв. Во всех поздних учреждениях, введенных в порусское время, как-то: родовые и наследные управления, улусная управа, Степная дума, земельные переделы — он находит проявления древнего родового начала. Силу прежних родовых порядков он видел и в том, что многие виды преступлений не были известны якутам и не наказывались. Например, такие, как изнасилование женщин, нарушение договора, обман, подлог. «Многие решения родовых сходоков поражали меня, — писал В.Л.Серошевский, — своей странностью, но, присмотревшись ближе к жизни и обстоятельнее расспросивши мотивы,

я всегда находил в основе глубокое уважение к личности и стремление к равенству».

Впоследствии, в начале XX в., появляются специальные обобщающие социологические исследования, в частности, М.А.Чаплицкой, которая в своей книге «Аборигенная Сибирь» анализирует брачные отношения якутов¹⁴. Ею со ссылкой на Р.К.Маака и В.Л.Серошевского был осуществлен обзор брачной обрядности и сделан вывод о переходе от изначальной матрилинейной, матрилокальной и матрипотестарной эндогамной организации к патрилинейной, патрилокальной, патрипотестарной экзогамности.

Н.А.Виташевский одним из первых изучил собственно обычно-правовые воззрения якутов. В его основном труде выделены 11 глав, каждая из которых соответствует той или иной области обычного права якутов. Первая группа вопросов, связанных с имущественным и наследственным правом, отражена в главах I «Землевладение и землепользование», VI «Наследственное право», XI «Раздел добычи». Он подробно разбирает такие специфические понятия, как характер, субъект и объем поземельного права. Предварительно раскрываются природно-климатические условия и характер земельных угодий, на которые распространяются традиционные правовые воззрения якутов. Автор пытался выявить древние и привнесенные после прихода русских категории земельного права. Он выделил и изучил такие институты, как якутская община на двух её уровнях — ага ууса (рода) и наслега, наделы — олуу, олбугэ, особые условные виды наделов — укаас куруо, тиэрбэс, харчах,

угаайы, периодичные переделы земли и пр. Интересны заключительные выводы о нормах земельного права якутов. «Неся на себе все признаки землепользования общинного, поземельное право якутов Якутского округа по отношению к переделам, с одной стороны, приближается к бессрочному владению, а с другой, — подходит к ежегодным пересмотрам прав, и при этом для измерения земель употребляет приемы местами слишком тонкие, местами до чрезвычайности грубые. Такое различие условий может быть объяснено большим или меньшим обилием земель лишь отчасти; в гораздо более значительной степени здесь отражается различие экономических и культурных условий, а не менее того и характер юридических концепций». По его мнению, крупные земельные участки в рамках общины нуждались в неподвижности своих границ, а маленькие, напротив, всегда находились в антагонизме к ней¹⁵.

«Абсолютное право членов родовой группы на надел является, по-видимому, весьма недавним приобретением якутского юридического мышления», и наследственные участки и угаайы служили «отголосками древних воззрений якутов», — писал Н.А.Виташевский, полагая, что известное в прошлом индивидуальное право на землю якутов в современное ему время уступало общинному¹⁶.

Наследственное право Н.А.Виташевский рассмотрел по четырем пунктам: а) наследование семейного имущества, в) наследование сэмсэ замужней женщины, с) наследование незаконнорожденными и приемными, d) завещание¹⁷.

Интересны наблюдения автора за процессами проникновения российского законодательства в правовое сознание якутов, с одной стороны, и их локальными особенностями обычаев, связанных с наследованием имущества в разных улусах, — с другой.

Многообещающей должна была стать неоконченная XI глава «Раздел добычи», в которой автор скрупулезно анализирует обычаи якутов, связанные с коллективным уловом рыбы на озерах, на примере различных местностей, где имелись крупные водоемы¹⁸.

Семейно-брачному праву Н.А.Виташевский посвятил три главы, в которых последовательно разобрал проблемы брака и семьи, системы родства, семейного права в целом¹⁹. Он предположил им теоретические рассуждения по вопросу о соотношении форм брака и родства. Здесь автор продемонстрировал свою осведомленность в последних достижениях в области мировой этнологии. С убедительной силой доказана экзогамная природа традиционного якутского брака. Система родства рассмотрена с точки зрения пережитков матриархата и господства патриархата в изучаемое время.

Глубокое значение имеет утверждение Н.А.Виташевского о слиянии понятия о родстве и понятия о подчинении²⁰. Это как нельзя лучше иллюстрируется особой системой родства якутов, где главным принципом во всех степенях родства было обозначение старшинства или, наоборот, указание на положение младшего. Об этом в своё время писал Д.А.Кочнев²¹. Например, термин ага 'отец' так же переводится как старший. Раз-

личаются старшие и младшие дядья и тётки, жена старшего брата и т.д. Отношения в семье, таким образом, строились по принципу и подобию клановой иерархии, по степени близости к патриарху.

Заключение брачного союза рассмотрено в порядке описания обрядности: сговор (корсуу), туһэ барар, кыыс суктэр, переезд невесты в дом жениха, приданое и калым²². Это наиболее пространная часть. Здесь автор анализирует не только этнографические наблюдения и фольклорные свидетельства, но и приводит данные других своих коллег. Очень конспективно изложены отношения между родственниками, так как они, по замечанию автора, разбросаны в других главах и разделах. Любопытен раздел о расширении семьи, включающий в себя многоженство и усыновление, который специально не выделяется у других современных Н.А.Виташевскому исследователей. И вся глава логически завершается описанием норм расторжения брака.

Третья группа норм и обычаев якутов, связанных с судебными и властными отношениями, в основном рассмотрена в четырех главах: VII «Уголовное право», VIII «Судостроительство», IX «Судебные доказательства», X «Судопроизводство»²³. При этом первые три из названных остались незавершенными (по собственному признанию автора) обработки материала. Н.А.Виташевский обращает внимание на связь понятий преступления и наказания с верованиями якутов, считавших, что преступник бывает, как правило, одержим злыми духами.

Интерес представляют материалы, посвященные остаткам так называемого организованного самоуправства (захвата с целью привлечь к суду), многочисленные примеры которого мы уже имели возможность отметить для обычного права якутов XVII в. в своей монографии²⁴. Ценные свидетельства приведены по сохранению поединка и ордалий как способов решения судебных споров, якутской присяги и других древних обычаев, колоритно характеризующих обычное право якутов.

Как ни у кого другого, в работе Н.А.Виташевского проанализирован судебный процесс как с точки зрения содержания, так и формы. При этом тщательно изучена специальная терминология.

К рассматриваемой группе относится и глава II «Обязательственное право», где в полной мере показаны отношения зависимости и подчинения²⁵. Особенно важно, что Н.А.Виташевский впервые подробно рассмотрел пять видов якутского обычая одаривания: I. Бэлэхтии — поднесение подарка с правом получить отдалок той же ценности. II. Собо-лон — отплата за посещение: якут своим посещением в известных случаях обязывает того, к кому он приехал, отплатить за посещение подарком. III. Торкут — особо интересный вид: молодая едет с подарком к своим родственникам и получает право на отдалок в большем размере по сравнению с привезённым. IV. Кэһиилэнэн — поездка к кэһии (подношение) в дом к знакомому или родственнику, на которого желают наложить обязательство — уплатить больше привезённого. V. Ыаллы — поездка, отличающаяся

от предыдущей (кэһиилэнэн) большею солидностью мотивов»²⁶. Из описанных Н.А.Виташевским видов одаривания источником властных и зависимых отношений выступали первый, четвертый и пятый виды, отчасти второй. Все они устанавливали определённый характер взаимоотношений между отдельными семьями и кланами в целом. Вручение дара ставило иногда в зависимое положение одариваемую сторону, поскольку обязывало её ответить встречным или последующим одариванием. Кроме того, богатые и влиятельные семейно-клановые группы таким образом устанавливали доминирующее положение над менее сильными объединениями. Дарообмен в традиционных обществах служил установлению определенных отношений между дарителем и дарополучателем. Это могли быть отношения зависимости и покровительства.

В начале XX в. начали выходить фундаментальные работы французского антрополога М.Мосса, в которых он разработал систему представлений об обязательности дарения на основе данных, полученных из полевых экспедиций в Полинезии, Меланезии, Северо-Западной Америке, на Андаманских островах, и этнографии классических обществ Древнего мира²⁷. И материал, проанализированный Н.А.Виташевским, вполне мог бы выступить одним из характерных примеров.

В конце XIX — начале XX в. работы поляков В.Л.Серошевского и Н.А.Виташевского по обычному праву были самыми

передовыми и отличались глубиной анализа и основательностью конечных выводов. Они были основаны на последних достижениях социологической мысли и этнографии в эпоху господства эволюционной школы. Влияние последней отразилось на общей тенденции архайзировать якутское общество, подчиняя его развитие концепции линейного развития. Вместе с тем, по охвату и полноте имевшегося материала названным трудам нет аналогов. Наблюдения таких авторов, как Н.Н.Костров, В.Л.Приклонский, В.С.Вруцевич, Н.Н.Харузин, по сравнению с ними представляют собой краткие обзоры наиболее известных фактов. Лишь труды Д.А.Кочнева и Л.Г.Левенталья²⁸ могут выдержать подобное сравнение, как по уровню профессионализма, так и по содержанию.

К неизбежным недостаткам их работ, в частности В.Л.Серошевского, следует отнести тот факт, что его наблюдения преимущественно касаются северо-восточного направления тогдашнего ареала расселения якутов. Он часто цитирует источники из Верхоянья и Колымы, да и из центральных улусов более всего упоминаются информаторы из Намского, Борогонского, Баягантайского улусов, т.е. северной части Лено-Амгинского междуречья, тогда как остальные улусы данного региона, такие как обширный массив вилюйской группы улусов, представлены меньше или совсем незначительно. Отсюда проистекает большая степень архайзации и смещения к северным

мотивам в описании этнографического облика якутов в целом.

Исследование Н.А.Виташевского, находящееся в ряду первых работ по юридической антропологии якутов, наравне с трудами Д.М.Павлинова, Л.Г.Левенталья, Д.А.Кочнева, составляет золотой фонд отечественной науки. Остается лишь сожалеть о незавершенности многих начинаний автора, ведь основные его труды были опубликованы посмертно.

Польские исследователи работали практически все важнейшие проблемы, связанные с обычным правом якутов. Они заложили основы для дальнейшего развития науки в данной области. В трудах В.Л.Серошевского отложился глубокий пласт народной культуры во всех ее проявлениях конца XIX в. Нормы обычного права, выявленные им, удачно вплетены в ткань исследования, основной задачей которого было показать историко-этнографический портрет якутского народа на фоне особых природно-климатических условий Якутии. В лице Н.А.Виташевского мы видим первого профессионального этнографа, который с энциклопедической точностью предпринял попытку систематизировать обычно-правовую культуру якутов. Свой посильный вклад внесли и ранние исследователи, такие как Ю.Матушевич-Матушевский, и более поздние, в частности, Э.К.Пекарский, основной научный интерес которого находился в области сравнительного языкознания и тюркологии.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Костров Н. Очерки юридического быта якутов // Записки РГО по отделению этнографии. — 1878. — Кн. 8. — С. 259–299; Приклонский В.Л. Три года в Якутской области // Живая старина. — 1890. — Вып. II; 1891. — Вып. III. — С. 48–84; Вып. IV; Вруцевич М.С. Обитатели, культура и жизнь в Якутской области // Записки ИРГО. — Т. XVII. Вып. II. — СПб., 1891; Он же. Юридические обычаи якутов // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 3. — СПб., 1891; Харузин Н.Н. Юридические обычаи якутов (по материалам Н.П.Припузова) // Этнографическое обозрение. — 1898. — Вып. 2. — С. 37–64; Кочнев Д.М. Очерки юридического быта якутов // Известия общества любителей археологии, истории и этнографии при Казанском университете. — Казань, 1899. — Т. XV. Вып. 5–6 и др.
- ² Два польских памятника из Сибири. — Вроцлав, 1996. — С. 99–185. (на польском языке).
- ³ Окладников А.П. К истории этнографического изучения Якутии: (Описание быта и нравов Якутии, сочиненные в г. Якутске в 1768–1769 и 1785 гг.) // Сборник материалов по этнографии якутов. — Якутск, 1948. — С. 17–46.
- ⁴ Армон В. Польские исследователи культуры Якутии. — Якутск, 2001.
- ⁵ Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. — М., 1993. — С. 29–52, 139–159.
- ⁶ Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. — Л., 1929. — С. 63–220.
- ⁷ Пекарский Э.К., Осмоловский Г.Ф. Якутский род до и после прихода русских // Памятная книжка Якутской области на 1896 г. Вып. 1. — Якутск, 1895. — С. 1–48.
- ⁸ *Aboriginal Siberia*. Collected works of M.A.Czaplicka. In four vol. Edited by David Collins. Vol.2. — Curzon, 1914. — P.107–114.
- ⁹ Серошевский В.Л. Указ. соч. — С. 400–417, 469–475, 490–565.
- ¹⁰ Там же. — С. 490–506.
- ¹¹ Там же. — С. 525–532, 539–542, 550–557.
- ¹² Там же. — С. 418–489.
- ¹³ Там же. — С. 421.
- ¹⁴ *Aboriginal Siberia*. Collected works of M.A.Czaplicka. In four vol. Edited by David Collins. Vol. 2. — Curzon, 1914. — P. 107–114.
- ¹⁵ Виташевский Н.А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. — С. 123–124.
- ¹⁶ Там же. — С. 124–127.
- ¹⁷ Там же. — С. 198–202.
- ¹⁸ Там же. — С. 212–220.
- ¹⁹ Там же. — С. 154–179.
- ²⁰ Там же. — С. 176.
- ²¹ Кочнев Д.М. Указ. соч.
- ²² Виташевский Н.А. Указ. соч. — С. 180–196.
- ²³ Там же. — С.202–212.
- ²⁴ Борисов А.А. Якутское обычное право и общество в XVII — начале XX в. — М., 2002.
- ²⁵ Виташевский Н.А. Указ. соч. — С. 127–154.
- ²⁶ Там же. — С. 147.
- ²⁷ См., в частности: Мосс М. Очерк о даре. Форма и обоснование обмена в архаических обществах // Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. — М., 1996. — С. 83–222.
- ²⁸ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. — С. 221–448.

*К 100-летию со дня рождения литературоведа
и фольклориста Г.М.Васильева*

Рукопись Г.М.Васильева

“Этапы развития якутской поэзии”

В декабре 2008 г. исполняется 100 лет со дня рождения известного якутского литературоведа и литературного критика, замечательного переводчика русской и зарубежной классики, фольклориста Георгия Митрофановича Васильева.

Человек широкой литературной эрудиции и разносторонних творческих талантов, Георгий Митрофанович представляет собой целую веху в истории якутского литературоведения советского периода. Участник многих социально-культурных событий своего времени, он оставил достаточно противоречивое, неоднозначное представление о себе в качестве литературоведа и литературного критика.

С одной стороны, профессиональный литературный аналитик, мастер художественного перевода, истинный знаток устного наследия своего народа, он как ученый внес свой вклад в развитие якутского литературоведения. Его работы «Якутское стихосложение», «Живой родник» стали хресто-

матийными трудами, заложившими основу теоретико-методологических исследований историко-генетического и сравнительно-типологического характера, которые актуальны и в современном литературоведении.

С другой — его позиция по отношению к наследию основоположников якутской художественной литературы, провозглашенных в 1930-х — начале 1950-х гг. «буржуазными националистами», стала ярким отражением противоречий эпохи, проявлением издержек официальной идеологии тоталитарного режима, которым вольно или невольно он следовал¹.

Односторонне судить об исторических предпосылках, личных мотивациях действий Г.М.Васильева в те годы невозможно, так как сам по себе этот исторический период в целом еще не получил объективной, беспристрастной оценки у историков.

Как бы то ни было, несмотря на спорные вопросы научного наследия Г.М.Васильева,

необходимо признать его большой вклад в развитие якутского литературоведения как одного из первых профессиональных исследователей якутского стихосложения, взаимодействия фольклора и литературы на уровне поэтики, традиций и новаторства в якутской литературе, межлитературного взаимодействия; автора очерков истории якутской литературы советского периода и единственного в истории якутского литературоведения русско-якутского поэтического словаря.

Накануне 100-летия Георгия Митрофановича встал вопрос об издании еще одной его научной работы, любезно представленной нам его сыном Александром Георгиевичем Васильевым. Речь идет о последнем (1981 г.) отчете НИР старшего научного сотрудника ИЯЛИ СО РАН Г.М.Васильева на тему: «Этапы развития якутской поэзии». Рукопись была подготовлена к печати еще в 1981 г., а в 1982 г. отредактирована и сдана в набор,

но по возникшим в те времена обстоятельствам снята с производства в последний момент. Не хотелось бы вдаваться в подробности почти детективной истории этой рукописи, но, несомненно, написанная рукой мастера, одного из самых неординарных личностей в истории советского литературоведения, работа заслуживает внимания. Несомненно, некоторые положения, выдвигаемые в работе, например, такие, как признание основоположником якутской литературы не Кулаковского, а Ойунского; обвинение Кулаковского в мировоззренческой, в частности, национальной ограниченности; анализ новгородского списка поэмы «Сон шамана» как основного (канонического) текста, провозглашение основным художественным критерием литературы классового подхода и другие — в условиях современной науки о якутской литературе, в свете изменившихся ценностных ориентиров и открытия новых историко-документальных фактов не могут быть приемлемы. Но художественно-эстетический анализ произведений якутских поэтов первой половины XX в. весьма познавателен и профессионален.

Рукопись состоит из трех частей; «Литературное наследие и поэтический опыт прошлого. А.Е.Кулаковский»; «Основоположник якутской литературы П.А.Ойунский»; «На путях развития многообразия стилей. Элляй». Как уж было сказано выше, некоторые положения рукописи, касающиеся наследия А.Е.Кулаковского, вопросов специфики зарождения якутской литературы, аксиологических подходов в изучении якутской литературы в историческом кон-

Г.М.Васильев

тексте, сегодня кажутся анахронизмом. Но нельзя отрицать и того, что рукопись представляет собой достаточно полную картину зарождения и развития якутской поэзии в первой половине XX в. с выделением ее наиболее значительных достижений, определением истоков становления поэтического стиля эпохи. При всей идеологизированности оценок личности и творчества якутских поэтов, Георгий Митрофанович, как профессионал, выделяет истинные художественно-эстетические достоинства произведений на всех уровнях литературного текста: проблематики, жанра, формы, языка и т.д. И в результате этого анализа Кулаковский, творчество которого в начале исследования признано мировоззренчески ограниченным, предстает художественно зрелым, щедро одаренным природным талантом поэтом, поднявшим национальную поэзию до уровня высокохудожественной эстетичес-

кой системы; писателем, «раздвинувшим горизонты художественности, тематические рамки родной поэзии»².

В литературоведческом анализе Васильева ярко проявились глубокое знание фольклорных истоков и законов литературного развития; свободное ориентирование в мировом литературном пространстве, необходимое для изучения национальной поэзии в широком межкультурном контексте; полное проникновение в художественную структуру поэтического целого.

В целом исследовательский подход к конкретному поэтическому материалу с точки зрения художественно-эстетических качеств произведения, теоретико-методологического обоснования проблемы соотношения традиции и новаторства в литературе, преемственности литературного развития, вопросов становления индивидуального авторского стиля якутских поэтов в контексте русской и мировой литературы остается актуальным и для современного литературоведения.

Что касается издания данной рукописи, вопрос представляется непростым. Для издания рукописи, на наш взгляд, необходим основательный историко-литературный комментарий, разъясняющий некоторые методологические подходы автора с позиций современной науки.

Сегодня вниманию читателей предлагается фрагмент из неопубликованной рукописи Г.М.Васильева — анализ произведения П.А.Ойунского «Красный Шаман», который, на наш взгляд, может служить наглядным подтверждением высокого научного уровня трудов литературоведа, теоретически и методологически обос-

нованного подхода к анализу литературного произведения. Мы надеемся, что небольшая публикация вызовет интерес специалистов и положит начало работе по подготовке руко-

писи к изданию с обширным историко-литературным комментарием.

Выбор фрагмента мотивирован еще и тем, что в этом году исполняется 115 лет со

дня рождения П.А.Ойунского. К тому же, как известно, Ойунский начал работу над этим произведением ровно 90 лет тому назад, в 1918 г. — в казанковский период ссылки.

Публикация и вступительная статья подготовлены к.ф.н., завсектором литературоведения ИГиЛПМНС СО РАН Л.Н.Романовой.

*Анализ поэмы П.А.Ойунского «Красный Шаман» (Отрывки из неопубликованной рукописи Г.М.Васильева)**

«Красный Шаман» ... является одним из самых ранних произведений Ойунского, при всей сложности его специфической жанровой формы. Можно только удивляться, как поэт, с головой ушедший в то время в революционную деятельность, мог отдать этому произведению столько сил и времени — целых семь лет напряженного труда. В течение этого времени поэт многократно переделывал рукопись «Красного Шамана», каждый раз тщательно отделявая, шлифуя его художественную форму: и стих, и слово. Как писал Ойунский в предисловии к первому изданию «Красного Шамана», он с редким творческим подъемом трудился над ним, по-настоящему вкушая «муки слова», радость и счастье творческого вдохновения. Судя по истории создания «Красного Шамана», поэт тогда уже хорошо был подготовлен к такой работе: он был великолепным знатоком родного фольклора, имел глубокий интерес к классической литературе, чрезвычайно взыскательно относился к писательскому труду. Сама драматическая поэма представляет сложное произведение не только по жанровой форме, но и по своим истокам. Основные ее образы зародились в недрах якутского народного творчества: они взяты из исторических и мифологических легенд. Лепка и трактовка этих образов навеяны влиянием романтических традиций русской и мировой классики, в частности, «демонической» литературы.

Фольклорные истоки, или, как писал сам автор, «исторические предпосылки», этого произведения указаны им довольно четко. В заметке «О переводе “Кысыл Ойун”» автор дает ясно понять, что образы драмы созданы «путем художественного восприятия» сюжетов народных легенд и преданий, а также «народной мифологии». Автор называл конкретно три легенды: 1. предание о борьбе шамана Добуна со знаменитым родом Оросиных и истреблении им всего этого рода; 2. легенду о Кудангсе, выдавшем свою дочь за сына небесного владыки Улутуяра для смягчения болезней, ниспосланных с небес из страны Улутуяра; 3. легенду о Кутуях Кудумсу, заказавшем себе волшебный кинжал, пронзающий на расстоянии, достаточно лишь махнуть. Наконец, определив жанр своего произведения как «олонхо-тойук», олонхо-песнопение, поэт указал тем самым на художественную связь его с народным эпосом и шаманскими мистериями, равно как и с мифологией. Следовательно, идейно-художественные связи «Красного Шамана» с фольклором имеют сложный характер, не говоря уже о поэтике, языке и стилистике.

Отношение П.А.Ойунского к фольклору принципиально отличалось от фольклоризма А.Е.Кулаковского. Ойунский, как писатель-революционер, поэт-новатор, использовал народную поэзию творчески: несравненно более активно и критически, подчиняя, как правило, все заимствованное из фольклора собственным творческим замыслам. Он, глубокий знаток и ценитель устно-поэтического творчества родного народа, обращался к фольклору в поисках особо яркой национальной формы, наиболее доходчивых для народных масс художественных средств и приемов. При этом его, поэта революционно-романтического стиля, привлекало в народной поэзии главным образом то, что было созвучно героической эпохе; высокий взлет поэтической фантастики, гиперболиче-

* Нами отобраны фрагменты, относящиеся к анализу особенностей поэтики произведения. Купюрам (<...>) подверглись оценки идеологического характера или устаревшие формулировки.

ская масштабность, емкость образов, красочность и эпическая мощь выразительных средств, широта обобщений и философский размах коллективного мышления народных масс. Поэта особенно интересовали социальные идеи защиты народа, мотивы классовой борьбы, которые нашли сильное выражение в устно-поэтическом творчестве. Он искал в народной поэзии, как сам говорил, «огненные семена» страстей прошлых поколений, те неугасимые искры, из которых возгорелось пламя величайшей социальной битвы современности.

Так, на основе подлинно новаторского восприятия фольклорных образов и мотивов Ойунский создал свою замечательную драматическую поэму «Красный Шаман», выразив в ней пафос титанической борьбы двух миров, нового и старого, что отвечало духу его эпохи.

Фантастические образы народных легенд и мифов, поразившие впечатление поэта, помогли ему создать произведение самобытной национальной формы и столь широкого художественных обобщений. Однако сам по себе смелый замысел произведения, пожалуй, не мог возникнуть без влияния великих примеров классической литературы. При внимательном чтении нетрудно уловить в нем влияние литературной классики, в частности, таких произведений, как «Фауст» Гете и «Демон» Лермонтова.

Образ героя поэмы «Красный Шаман» определенно перекликается с образами Фауста и Демона, воплотившими каждый по-своему мятежный дух, «дух борьбы и свободы», искания истины и правого пути. Произведение якутского поэта по сути своей является, подобно «Фаусту» Гете, драмой об исторической и социальной судьбе человечества, завершающейся апофеозом философии обретенного пути, И на этом пути отрицания «всех небесных и земных богов», говоря словами К.Маркса, признается «человеческое самосознание высшим божеством». Такова основная идея «Красного Шамана».

Как известно, гениальное произведение Гете «Фауст» само выросло из средневековых немецких народных легенд. Поэтому А.М.Горький, имея в виду «Фауста» и подобные великие литературные образцы, говорил, что «наиболее глубокие, яркие художественно совершенные типы героев созданы фольклором». Этот всемирный опыт литературной классики, конечно, хорошо был знаком П.Ойунскому. И он не случайно обратился к родному фольклору, к его легендарной фантастике.

Емкие фантастические образы народных легенд давали поэту возможность не связывать себя с законами времени и пространства, рамками определенной исторической эпохи. Свою тему — вечную непримиримую борьбу угнетенных против угнетателей, он берет в аспекте широкого философского обобщения. Он верит в конечное торжество борьбы за социальную справедливость и в прекрасное будущее возрожденного в борьбе человечества. Идейное содержание «Красного Шамана» может быть понято и до конца истолковано только в сопоставлении с аналогичными в жанровом и стилистическом отношении явлениями мировой классики (именно с романтическими произведениями «демонической» литературы).

П.А.Ойунского, восторженного певца революционно-героической эпохи, привлекали, прежде всего, яркие контрасты, сильные характеры и эпический язык.

В основу сюжета «Красного Шамана» положено, главным образом, упомянутое предание о борьбе шамана Добуна против рода богачей Оросиных. Как повествуется в предании, великий шаман обрек весь этот род на вырождение и гибель; это несчастье коснулось особенно женской половины, которая гибла от психических болезней в течение многих поколений. Вначале произведение так и было названо «Добун-ойуун», но позднее заглавие было изменено на «Красного Шамана». В сюжете использованы также мотивы легенд о Великом Кудангсе, попытавшемся выдать свою дочь замуж за сына небесного владыки, и о Кутуях Кудумсу, пожелавшем владеть волшебным кинжалом. На основе творческого преломления всех этих легендарных мотивов, а также фантастики олонхо и шаманского фольклора создана оригинальная сюжетная композиция, в которой, наряду с Красным Шаманом, Шаманом-лисой, Орос-баем, его дочерью Айыы Куо, слугой Сорук-Боллуром, хамначитами-косарями и другими персонажами, активно участвуют и различные мифические существа, божества и духи. В силу этого действия проникнуты чудесной сказочной фантастикой. Образ главного героя — Красного Шамана, окруженный ореолом фантастики, далек от своего прообраза — шамана Добуна. Это, по сути, не шаман, а условный романтический образ, воплощающий в себе определенные социально-философские идеи. Его надо рассматривать именно в этой духовной, философско-эстетической сущности. Красный Шаман в такой же мере не является шаманом, в какой Демон, Мефистофель или Люцифер не являются просто злыми духами, чертями или падашими ангелами. Нельзя не отличить здесь истинную сущ-

ность художественного образа от его внешней, обманчивой видимости. Шаманское облачение и атрибуты камлания: бубен, бубенчики булайх (колотушка для бубна) — все это только внешняя, иллюзорная сторона, а истинное художественное содержание образа состоит в его социально-философских идеях, в его искании смысла жизни, в его вере в конечную цель социальной борьбы.

Поэту нужен был внушительный и грозный образ, обладающий чудодейственными, магическими силами, чарами и колдовством, наделенный вещим языком и всепроникающим взором. Единственным, носителем подобных качеств в верованиях якутов был только сильный шаман. Народ боялся шаманов и в то же время почитал их. Магический язык шамана, его сакральные формулы заклинаний обладали таинственной силой внушения и впрямь гипнотическим действием. П.А.Ойунский в свое время говаривал, что язык шамана — вершина народной поэтической речи. Шаман в народе считался посредником между видимым и невидимым мирами, который общается с божествами и духами, творит чудеса. Вера в шамана в прошлом была велика. По меткому выражению Юрия Рытхэу, «он был все: и академия наук, и бюро погоды, и врач». А главное, он обладал магической силой слова и боролся по-своему против злых сил природы. Вся его «философия» — философия борьбы с природой. Это глубоко понял в свое время еще И.А.Худяков, изучавший якутский фольклор в конце 60-х годов XIX в. Он писал следующее: «Под удручающим ужасом опасностей, представляющих природою человеческой жизни, мог развиваться унылый апатичный взгляд о бессилии человека против окружающих бед. И вот шаман силою своей мудрости, своего учения, своего напевания берется управлять силами природы по своему желанию. Силою своих заклинаний он подчиняет своей воле горы, леса, воды, моря, небеса и даже звезды!.. Он представляет собою торжество, хотя и вымышленное, человека над окружающей природой, он наметил цель, к которой еще далеко не приблизилась современная наука. Людям, совершенно бессильным в умственном отношении, он указал на новую могущественную силу: слово, учение, ум...».

Здесь проницательный Худяков будто предвосхитил потенциальную возможность использования образа шамана в письменной литературе. Выбирая в качестве основного героя народных верований шамана, П.А.Ойунский был знаком с поэтическим опытом А.Е.Кулаковского, который первым смело ввел образ вещего шамана в якутскую литературу (поэма «Сон шамана»). И, конечно же, он не мог быть совершенно равнодушным к такому произведению. Оба поэта также отлично знали о бытующих в их время легендах о шаманах-прорицателях грядущей судьбы якутского народа, например, о шаманах-пророках Токкое, Майдые, Туртангыре и др. Эти мистические легенды обычно отличались мрачной бесперспективностью в зловещих пророчествах о будущем якутского народа. Поэт-революционер Платон Ойунский, оттолкнувшись от опыта своего предшественника, трактует образ шамана-прорицателя как раз с противоположных идейно-эстетических позиций. В этом смысле «Красный Шаман» независимо от того, вышло это случайно или объективно, является полемическим произведением по отношению ко «Сну шамана». Не исключена и возможность того, что П.Ойунский назвал свою поэму «Красный Шаман» в противовес белому божественному шаману А.Е.Кулаковского. В таком случае Ойунский дал «свое понимание истории», как он писал об этом в отношении содержания «Сна шамана» Кулаковского.

<...>

Образы и сюжетные мотивы драмы заимствованы из преданий и легенд, из эпоса и мифологии. В связи с этим возникает вопрос, какое же время показано в этом произведении, несет ли оно историческое содержание?

По этому вопросу были самые противоречивые суждения. Высказывался в разных обстоятельствах и сам автор, но и его собственные утверждения не лишены противоречий. В 1930 году в остро полемической статье «Литературные спекулянты» П.А.Ойунский ставил своим оппонентам такие риторические вопросы: «Кто им сказал, что Красный Шаман — коммунист?! Кто им сказал, что в «Красном Шамане» изображается революция рабочего класса?! Никто им этого не говорил... («Кинилэргэ ким эппитэй: «Кыһыл Ойуун коммунист диэн?! Кинилэргэ ким эппитэй — «Кыһыл Ойуунна» үлэһит кылаас революциятын көрдөрүлэр диэн?! Ким да эппэтэбэ...»). И, будто отвечая на эти вопросы, в 1934 году в своем послании в ЯЦИК и Союз писателей Якутии, тогда юбиляр Ойунский отнес своего «Красного Шамана» к числу произведений «из эпохи разложения тойонско-рабовладельческого строя». Впрочем, тут же не преминул заметить: «Ясное дело — каждый человек лучше всего знает свое время, свой век, дышит его духом».

В упомянутой выше статье «О переводе “Кысыл Ойун”», пространно разъясняя «исторические предпосылки» своей драмы, автор особо указывал на легенды и предания о борьбе шаманов и тойонов. «Шаманизм якутов, — писал он, — не их первоначальный культ, поэтому он мог завое-

вать себе место, став орудием борьбы в руках широких обездоленных масс, против феодально-родовых князей, против хиреющего, потому более мелочного и жестокого деспотизма. Поэтому не мудрено, что отдельные шаманы становятся в отдельные моменты народными героями, не смотря на их полную реакционность и враждебность их мировоззрения интересам низких слоев общества». Тут же поэт подчеркивал, что выступления низов против «деспотизма феодальных князей» были в свое время «революционными, передовыми движениями», но, «как бы они революционны в свое время ни были, не могут быть идеологиями революционного пролетариата и его представителей и не могут быть им приписываемы».

Несколько иначе звучат признания автора в его примечаниях и заметках о неопубликованной рукописи «Красного Шамана» в редакции 1922 г., где мы читаем следующее: «С детства я слушал две легенды, ставшие притчей во языцах — «Великий Кудангса» и «Кутуях Кудумсу»... Я понял, что такие чудесные легенды не могли возникнуть без идеи. Поэтому, когда писал «Красного Шамана», я выразил идею современной эпохи (подч. мною. — Г.В.), исходя из двух этих легенд» (обо эрдэхпиттэн истэр этим хоһоонно кирибит, номох буолбут икки кэпсэни: «Улуу Кудангса», «Кутуях Кудумсу» диэннэри... Маннык дыкты кэпсээннэр идэтэ суох үөскээбэтэхтэрэ буолуо дии санаабытым. Онон «Кыһыл Ойууну» суруйарбар аныгы үйэ идэтин бу икки кэпсээннэринэн таһаарбытым).

Особый интерес представляет для нас одно замечание автора, которое бросает определенный свет на идейный замысел произведения. Ойунский пишет: «Красный Шаман — человек, рожденный на рубеже двух эпох. Потому он, сформулировав последней эпохи уходящее слово, заранее предвидев грядущей эпохи жизненные пути и закономерности, — отказывается от обеих эпох. Красный Шаман утверждает новую «идею», видит преобразование сословных законов, пророчит о том, что воцарится свобода — равенство. Во имя торжества новой эпохи, он ниспровергает старую эпоху, а новой эпохе ставит свой «самострел», — чтобы утвердить свою «идею». Он твердо убежден в том, что его «идея» восторжествует во всем мире». («Кыһыл Ойуун» икки үйэ кириитигэр үөскээбит киһи. Онон ааһар үйэ түмүк тылын этэн, саҥа үйэ олобун, суолун-сокуонун урутунан билэн, — икки үйэттэн аккаастанар. «Кыһыл Ойуун» саҥа «идэни» булар, соло-сокуон уларытарын көрөр, баттал ааһарын билэр, көнүл, тэннэһи кэлэрин этэр. Кини саҥа үйэ үөскүүрүгэр эргэ үйэни тиэрэ тэпсэр, үөскүүр үйэбэ аһа тардар — «идэтин» олохтоору. Кини «идэтэ» бүтүн аан дойду үрдүнэн олохсуйарын дын чаччы бэйэтэ итэбэйэр-эрэнэр).

На первый взгляд, Ойунский как будто, с одной стороны, отвергает, всякое соотношение идейного содержания его драмы с революционной эпохой, а, с другой — прямо утверждает, что он выразил «идею современной эпохи». Однако здесь противоречие лишь кажущееся, ибо Ойунский как автор в своих полемических выступлениях никак не мог согласиться с прямолинейным толкованием идеи своего произведения, сведя или приравнявая ее к идеологии пролетарской революции. Надо правильно понять «две эпохи», о которых пишет автор. Они не могут иметь какие-либо конкретные хронологические границы, очерчивающие определенные периоды общественной истории. Это лишь условное деление времени действия драмы. «Старая эпоха» понимается только как время господства угнетения и насилия, а «новая эпоха», «железный век» — это период непримиримой, ожесточенной борьбы со старым миром, с миром социальной несправедливости. В утверждении этой борьбы и непоколебимой веры в ее победный исход, в результате чего должно наступить грядущее освобождение и возрождение всего человечества, — таков идейный пафос драмы. Непонимание критиками этого произведения, произвольно толковавшими его, кроется в том, что они не учитывали особенностей его жанровой принадлежности и условно-романтической формы, которая имеет укоренившиеся традиции в мировой классике. Подобного рода произведения не стеснены какими бы то ни было ограничениями ни во времени, ни в пространстве. В них стираются всякие «хронологические» и территориальные границы. Время действия таких произведений — вся история человечества, место и пределы их действия — все мировое пространство. Таковы, например, общеизвестные романтические, социально-философские произведения: «Демон» Лермонтова, «Фауст» Гете. Поэма Лермонтова «Демон» хотя и названа «восточной легендой» и насыщена кавказским колоритом, имеет в своей основе библейскую легенду о падшем ангеле, поднявшем голос критики против своего бога, потому изгнанном из рая. Гордый демон «с начала мира блуждает без приюта»; он становится мировым духом «отрицания и сомнения», «царем познания и свободы»; он не прекращает «с небом гордую вражду» и остается отверженным и непокорным духом. При всей титанической масштабности образа и философском диапазоне обобщения, нельзя допустить и мысли, что в поэме Лермонтова нет никаких отзвуков

своей эпохи. Наоборот, на первом плане она отразила дух эпохи декабризма, судьбу загубленного поколения первых русских революционеров. Именно поэтому «Демон» Лермонтова представляет собой глубоко национальное русское явление. Не теряя этой своей национальной почвы и актуального для своего времени значения, поэма оставалась одновременно произведением общечеловеческого философского обобщения. Такая же масштабность свойственна и «Фаусту» Гете. Гениальный поэт на основе мотивов немецких средневековых легенд создал эту всемирно-историческую драму об истории и грядущей социальной судьбе человечества, утверждающую идею борьбы как смысла жизни, веру в разум человека, в его вечные стремления к истине, в его могучие созидательные силы.

П.А.Ойунский, конечно, прекрасно знал эти и другие высокие образцы революционно-романтической и демонической литературы, где художественно переосмыслились легендарные или религиозно-библейские образы и мотивы в духе новых художественных идей. Поэт всегда и неустанно учился на этих классических образцах. В этом плане особенно интересны и характерны два его высказывания, которые прозвучали как своего рода творческое кредо поэта. «Мы способны будем, — утверждал он, — дать гигантов в будущем, если овладеем литературным наследством таких мировых имен, как Гомер, Фирдоуси, Руставели, создавших великие поэмы, близкие нашему народному богатырскому эпосу, если мы овладеем наследством гигантов, как-то: Шекспира и Пушкина, Гете и Байрона, Горького и Толстого, Роллана и Барбюса». В другом случае, также напоминая о необходимости учиться опыту и традициям классиков, он писал: «Изучение формы, особенно формы классиков, — дело большой важности в развитии своей собственной формы. Изучение бессмертных художественных образов, созданных силою таланта выдающихся классиков — это величайшая школа для творческой работы. Для нас, молодых поэтов, первейшей задачей должно стать изучение творческой школы классиков. Надо хорошенько учиться в школе гениальных творцов. Ведь когда они творили свои бессмертные образы, создавали одновременно такую прекрасную форму, которая так соответствовала содержанию, что делала образы точно живыми» (форманы үөрэтии, ордук классиктар формаларын үөрэтии — бэйэ форматын сайынна-рарга бэрт улахан суолталаах буолар. Улуу классиктар күүстэринэн айыллыбыт үйэттэн үйэбэ өлбөккө сылдыар дьүһүннэри үөрэтии — айар айымньы улуу оскуолата. Бу биһиги эдэр поэттарга классиктар оскуолаларын үөрэтии улахан сорукупт буолуох тустаах. Улуу айааччылар оскуолаларын үөрэттэххэ, кинилэр өлбөт дьүһүннэрин айалларыгар бу дьүһүннэргэ сөптөөх кинилэри истэри-тастары тыыннаах онгортон, күндээрдэн көрдөрөр формалары кытта айаллара. Онон, талаан, гений күүһэ маастардыыр үлэни кытта биһиргэ үөскээн, формаланан, дьүһүн буолан тахсара).

Эти высказывания Ойунского говорят о широте эстетического кругозора и творческих интересах поэта. Об этом же красноречиво свидетельствуют уже ранние его, но выполненные с поразительным мастерством для тех лет переводы полюбившихся ему разнообразных произведений русских и зарубежных классиков: Песня Гретхен «Из Фауста» Гете, «Туча» Пушкина, «В минуту жизни трудную» Лермонтова, «Буревестник», «Песня о Соколе» Горького, «Кот и повар» Крылова, «Кот в сапогах» Жуковского, «На виселицу царей» Шандора Петефи, «Интернационал» Жана Потье. Интересно заметить, что все эти переводы отмечены датами до 1924 г., т.е. как раз тем временем, когда поэт напряженно работал над «Красным Шаманом».

Все приведенные выше факты и характеристические идейно-художественные особенности драмы «Красный Шаман» не оставляют сомнения в том, что она зародилась и создавалась в эстетической атмосфере сложных как фольклорных, так и литературных впечатлений, ассоциаций и влияний, в том числе воздействий таких произведений, как «Демон» и «Фауст».

Личный архив А.Г.Васильева. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История участия Г.М.Васильева в названных событиях достаточно подробно и документально изложена в монографии Кулаковской Л.Р. «Научная биография А.Е.Кулаков-

ского: личность поэта и его время». — Новосибирск: Наука, 2008.

² Васильев Г.М. Этапы развития якутской поэзии. [Рукопись]. 1981. — С. 94.

“Якутские земские четырехгодичные сельскохозяйственные курсы объявляю открытыми”

17 марта 1918 г. на заседании первого земского собрания Якутской области было принято решение об организации четырехгодичных сельскохозяйственных курсов¹. Шла организационная работа, был подобран педагогический персонал (Н.Н.Астраханцев и М.И.Шадрин)². В это время из Иркутска прибывает экспедиционный отряд красных во главе А.С.Рыдзинским³. С 1 июля 1918 г. в области устанавливается советская власть в лице исполкома Советов рабочих депутатов⁴. В таких политических условиях преподаватель сельскохозяйственных курсов Н.Н.Астраханцев⁵ вместе со студентом III курса Московской сельскохозяйственной академии Ф.Г.Дьяконовым⁶ выехал в Хахсытский наслег Западно-Кангаласского улуса, где жил второй преподаватель сельскохозяйственных курсов. Там он организует первое собрание педагогического совета четырехгодичных сельскохозяйственных курсов. Было принято постановление: «Призна-

вая курсы вполне автономными, ответственным органом управления считается школьный совет... Временным представителем курсов для ведения дальнейшей организации избирается Н.Н.Астраханцев...»⁷. 11 июля 1918 г. исполком Совета рабочих депутатов упразднил областное земство, а на своем очередном заседании от 26 июля 1918 г., заслушав доклад заведующего агрономической организацией Н.Н.Астраханцева об агрономической работе, принимает следующее постановление: «1. Утвердить на должность учителей М.И.Шадрина, Ф.Г.Дьяконова. 2. Утвердить временным исполняющим обязанности заведующего курсами Н.Н.Астраханцева. 3. Открыть сельскохозяйственным курсам кредит с текущего счета исполкома Совета рабочих депутатов в размере 21тысяча рублей»⁸. 5 августа 1918 г. под ударами белогвардейского отряда Гордеева пала власть Советов. Возобновляется деятельность якутского земства.

6 августа 1918 г. состоялось заседание Якутской областной земской управы по вопросу о четырехгодичных сельскохозяйственных курсах. Был заслушан доклад преподавателя полеводства этих курсов Н.Н.Астраханцева об организационной работе. Земская управа, заслушав доклад, вынесла следующее постановление: «1. Ввиду краевой экономической важности сельскохозяйственных курсов и почти законченной организации оставить дело открытия курсов без дальнейшей финансовой поддержки невозможно... 2. Утвердить временным заведующим курсов преподавателя курсов Н.Н.Астраханцева...»⁹.

Педагогический совет сельскохозяйственных курсов в течение августа – сентября 1918 г. успешно решил наиболее насущные организационные вопросы по открытию курсов. 3 октября 1918 г. состоялось торжественное заседание по случаю открытия сельскохозяйственных курсов. Заседание открыл приветственной речью

председатель Якутской областной земской управы В.В.Никифоров¹⁰. Он в своем выступлении подчеркнул значение события для края, оценил как важный шаг в работе местного самоуправления, выразил признательность за подготовительную деятельность директору курсов Н.Н.Астраханцеву. Занятия начались с 3 октября 1918 г. в арендованном доме по улице Большой. Было принято 24 ученика, их обучали 3 учителя.

Ниже публикуется протокол торжественного заседания Якутской земской управы при открытии четырехгодичных земских сельскохозяйственных курсов. Данный протокол заседания свидетельствует, какой долгий и трудный путь развития прошел Якутский сельскохозяйственный техникум, который в этом году отмечает 90 лет со дня открытия в далеком 1918 г.

Копия публикуемого документа представляет собой ма-

шинописный текст и публикуется впервые, в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., современными правилами правописания и сохранением особенностей стиля. Мы надеемся, что публикации вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, интересующихся историей самоуправления и развития просвещения в Якутии.

Публикация и вступительная статья подготовлены гл. археографом НА РС(Я) Э.М.Яковлевым.

**Протокол торжественного заседания Якутской земской управы
при открытии четырехгодичных земских сельскохозяйственных курсов*
3 октября 1918 г.**

На заседание были приглашены и присутствовали областной комиссар, помощник комиссара, представитель от городской управы, представители от уездной земской управы, гласные областного земского собрания, представитель от культурно-просветительского общества «Саха аймах»¹¹, представитель от Союза учителей, педагогический персонал сельскохозяйственных курсов и представитель от земской агрономической организации.

Заседание открывает председатель областной земской управы В.В.Никифоров, который сказал следующее: «Я почитаю за особую для себя честь открыть настоящее торжественное заседание Якутской областной земской управы для акта, являющегося первым практическим осуществлением тех мероприятий, которые должны характеризовать собою существенные черты деятельности земских учреждений»¹². Присутствующие здесь знают, при каких тяжелых условиях сформировались и приступили к своей работе органы местного самоуправления. Отсутствие связи с центром, совершенный недостаток каких-либо средств для осуществления земских мероприятий, невыносимый моральный гнет от большевистского захвата, под давлением которых находились все время земские работники, не создавали благоприятной почвы для самостоятельности земских учреждений.

*Несмотря на эти чрезвычайные тяжелые условия мы сегодня, по прошествии восьми месяцев со дня существования земских учреждений, присутствуем на открытии первой в области сельскохозяйственной школы, мечта о которой в умах местных людей зародилась более двадцати лет тому назад. В 1897 г.**, в период самого тяжелого угнетения общественной мысли и самостоятельности, по инициативе маленькой группы лиц в Якутске возникло Якутское сельскохозяйственное общество¹³. В моей памяти еще свежо воспоминание о том, какие огромные усилия пришлось употребить для того, чтобы преодолеть все препятствия и затруднения к осуществлению этого намерения. Все, что, казалось бы, могло содействовать успеху этого общества ставились преграды; все те, кто мог бы, очевидно, принести обществу пользу, не допускались к участию в нем. Так пришлось вычеркнуть из списка учредителей сельскохозяйственного общества магистра агрономии Бежавского¹⁴, бывшего тогда невольным жителем области, при-*

* Заголовок документа.

** Никифоров называет неточную дату открытия сельскохозяйственного общества. См. прим. № 13.

илось весьма усиленно хлопотать за допущение к участию в обществе С.Ф.Михалевича¹⁵, общественная деятельность которого всем известна. И только привлечение в число учредителей общества прокурора Якутского окружного суда Верховского облегчило и ускорило открытие его.

На первых же порах работы сельскохозяйственного общества нужда области в сельскохозяйственной школе оказалась очевидной. Последовал целый ряд ходатайств об открытии сельскохозяйственной школы. Был даже момент когда казалось, что открытие школы близко к осуществлению. Так как на одном из всеподданнейших докладов якутского губернатора о необходимости открытия в области сельскохозяйственной школы, сам Верховный глава государства выразил свою волю о скорейшем открытии ее. Но по условиям государственного управления России даже державный самодержец не в силах был побороть канцелярскую рутину.

Но вот, что невозможно было достигнуть в течение двадцати лет при бюрократическом строе, стало возможным и достижимым в течение каких-нибудь восьми месяцев при заведовании своими экономико-общественными нуждами самим народом.

Я этим далеко еще не хочу сказать, что как только наступит эра народоправства, так уже потекут медовые реки и появятся кисельные берега. Необходимо чрезвычайное напряжение сил всего общества для обновления края в новых условиях; безусловно, требуется сложная и упорная работа для правильного выполнения задач, лежащих на местных самоуправлениях; нужны любящие свой край и преданные народному делу труженики, чтобы идея народоправства, высокие задачи культурного развития и экономического преуспевания, стоящие перед народом, могли быть правильно поняты и безболезненно достигнуты на принципе свободы и равенства всех. К счастью, органы только что возникшего местного самоуправления в предстоящей им трудной работе, не оказались одинокими и к ним пришли и приходят на помощь молодые энергичные силы, беззаветно преданные своему делу, без которых земское дело представляется немыслимым. К числу таких именно лиц я не могу не причислить главного виновника настоящего торжества исполняющего обязанности директора открываемой школы Н.Н.Астраханцева, благодаря неутомимой энергии которого выполнена весьма сложная и трудная подготовительная работа по открытию школы. Исключительно его стараниями и заботами школа в столь короткий срок и при таких чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах могла обзавестись мебелью и учебными принадлежностями, ... она имеет возможность без особых затруднений приступить к учебным занятиям в то время, когда ранее открываемые и вполне налаженные школы не могут еще функционировать. Смело могу сказать, что если у земства будет побольше таких работников, то успех развития земских начинаний может быть обеспечен. Считаю долгом с особою радостью отметить, что начало закладываемого нами теперь основания к приобретению населением сельскохозяйственных знаний совпало с открытием Иркутского университета, в котором будет открыт и сельскохозяйственный факультет и из которого наша школа, несомненно, будет в будущем черпать и научные силы, и опытных руководителей для успешного развития своих задач.

Ввиду всего сказанного с твердою верою, что первое зерно, которое мы бросаем в девственную, но уже подготовленную почву, даст пышный и обильный урожай; с глубокою надеждою, что все слои общества, сознавая необходимость и неотложность первоначальных сельскохозяйственных знаний, приложат дружные усилия к поддержанию и развитию этого рассадника знания, от имени якутского земства, Якутские земские четырехгодичные сельскохозяйственные курсы объявляю открытыми».

Речь областного комиссара В.Н.Соловьева¹⁶ была приветственной от имени Сибирского правительства¹⁷. В своей речи оратор говорит, что Сибирское правительство идет навстречу всем начинаниям для оздоровления и укрепления надорванных экономических сил и культурного развития здесь, в Якутской области. В открытии сельскохозяйственных курсов он, представитель Сибирского правительства, видит, безусловно, один из серьезнейших залогов в этом направлении.

Помощник комиссара Н.П.Шерлоимов¹⁸ вносит предложение почтить память жертв Гражданской войны. Предложение принимается.

Затем произносит речь представитель от Якутской городской управы и Союза учителей и деятелей по народному образованию И.М.Руковишников¹⁹. Касаясь прошлого нашего края, он говорит о его дремлющих богатствах, об очевидности сельскохозяйственного развития. Затем он говорит, что народные школы не могли дать области технически подготовленных работников, так как программа их была узкообщеобразовательного типа. В лице же новой школы сельского

хозяйства оратор приветствует будущий залог экономического сознательного развития края, от имени городской управы и Союза учителей и деятелей по народному образованию приветствует открытие школы.

Исполняющий обязанности директора курсов Н.Н.Астраханцев в своей речи касается экономической зависимости области от ее периферии*; указывает, что сознание этого постоянного экономического гнета мучило даже старых чиновников, но попытка создать школу сельскохозяйственную и оживить край знанием, оставалась в куче канцелярских бумаг. Но вот вступило на общественную работу представительство самого народа, и мечта уже реализована в действительность. Затем знакомит с задачами сельскохозяйственной школы и, говоря об организации курсов, благодарит земскую областную управу и, в частности, заведующего агрономическим отделом за постоянную поддержку и за живое и искреннее участие их во всех организационных мелочах. И в будущем оратор ждет этой всегда необходимой и весьма ценной поддержки от земского самоуправления, так как только в ней он видит залог будущего развития школы.

Председатель культурно-просветительского общества «Саха аймах» П.Д.Яковлев²⁰ приветствует от имени союза** сельскохозяйственные курсы, как школу с новыми научными принципами, указывая, что только знание, основанное на науке, может привести к культурному преуспеванию области.

Помощник комиссара Н.П.Шерлоимов говорит как частное лицо. Оратор, приветствуя открытие школы, говорит о сельскохозяйственных курсах — как о будущем авторитете, который рассеет мысль, представляющую наш край гиблым даже у интеллигента-сибиряка других губерний, искренне убежденного в невозможности культурного хозяйства в крае. Затем он выражает желание, чтобы с организацией низшей школы у земского самоуправления возникла мысль и об открытии высшей сельскохозяйственной школы, скорейшего осуществления которой он выражает надежду.

Преподаватель курсов Ф.Г.Дьяконов указывает, что с открытием сельскохозяйственной школы образование сельского хозяйства входит на правильный и испытанный путь пятидесятилетней земской практикой в Европейской России. Он надеется, что и здесь, в новых начинаниях, сельскохозяйственная школа встретит широкую и постоянную поддержку земства.

В.В.Никифоров, председатель управы

/Подпись/

НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 4. Д. 5. Л. 14–15 об. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

¹ НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 3. Д. 3. Л. 114–117 об.

² Шадрин Михаил Иванович, учитель-краевед.

³ Рыдзинский Апполинарий Станиславович (07.07.1880–27.04.1960) — участник трех российских революций, Первой мировой и Гражданской войн. Родился в г.Варшаве, окончил двухклассное училище. Трудовую деятельность начал с 16 лет учеником-литейщиком на заводе. В 1905 г. участвовал в восстании моряков Черноморского

флота. После Февральской революции — член комитета общественной безопасности в Забайкалье. В годы Гражданской войны вел подпольную работу среди солдат-поляков. В 1918 — командир экспедиционного отряда Красной армии по установлению советской власти в Якутской области. Впоследствии находился на советской и административно-хозяйственной работе в различных районах страны.

⁴ Якутский Совет рабочих депутатов — выборная политическая орга-

* Вероятно, имеется в виду — от центра.

** Вероятно — от имени общества.

низация социал-демократов, возникшая 6 мая 1917 г. по примеру Советов рабочих депутатов в центральных районах России, Совет находился в оппозиции к областному комиссару и земским учреждениям. 27 марта 1918 г. Совет рабочих депутатов провозгласил себя единственным представителем советской власти в Якутской области. В ответ 29 марта 1918 г. по указанию Областного совета, члены исполкома Совета рабочих депутатов, кроме Н.Ершова, были арестованы. Социал-демократы, избежавшие ареста, перешли к подпольной работе.

⁵ Астраханцев Н.Н. — член Якутской агрономической организации, эсер, первый директор Якутского сельскохозяйственного техникума в 1918–1920 гг.

⁶ Дьяконов Федор Григорьевич — учитель, член правления общества «Ыраас олох».

⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 24. Оп. 4. Д. 5. Л. 11, 11 об.

⁸ *Там же*. Ф. 414. Оп. 1. Д. 29. Л. 20 об, 39 об.; Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. II. — Якутск, 1980. — С. 204.

⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 24. Оп. 4. Д. 5. Л. 14–15 об.

¹⁰ *Там же*. Д. 5. Л. 19–20 об.

¹¹ «Саха аймах» («Якутское племя») — культурно-просветительское общество, просуществовавшее с весны 1917 г. по ноябрь 1920 г. Оно имело филиалы почти во всех округах и улусах. Занималось организацией литературных и драматических кружков, вечеров с лекциями на просветительские темы, краеведческой работой. В августе 1920 г. органы губчека арестовали несколько членов «Саха аймах», обвинив их в антисоветском заговоре, а само общество было распущено.

¹² Земское самоуправление возникло в Якутии как следствие демократических преобразований после победы Февральской революции. Датой рождения Якутского земского самоуправления является 30 января 1918 г. В этот день в зале Областного совета по Большой улице (в доме бывшего губернатора) собралось 35 гласных. Собрание открыл В.В.По-

пов — председатель Областного совета. Гласные дали торжественное обещание о добровольном исполнении возложенных на них обязанностей и приступили к работе.

¹³ 12 июля 1899 г. на основе устава местных сельскохозяйственных обществ, с разрешения якутского губернатора в г. Якутске создано сельскохозяйственное общество, учредителями которого стали В.В.Никифоров, С.Я.Дмитриев, бывшие участники Сибиряковской экспедиции М.А.Афанасьев, политссылный С.Ф.Михалевич и др. 1 августа 1899 г. состоялось первое собрание общества. Председателем был избран С.Я.Дмитриев, казначеем — В.В.Никифоров. Собрание определило основные задачи общества: разработать и распространить среди населения улучшенные, по местным условиям, приемы производства, которые должны повысить общие и технические знания населения по обработке земли, ее удобрению, чередованию посевов, обработке сельскохозяйственной продукции; проведению систематических опытов как на землях членов общества, так и на общественном поле.

¹⁴ Белевский — о нем сведений нет.

¹⁵ Михалевич Станислав Федорович — народоволец, политссылный, впоследствии эсер, участвовал в работе независимой газеты «Якутская жизнь», один из активных членов Якутского сельскохозяйственного общества.

¹⁶ Соловьев Василий Николаевич — один из лидеров эсеровской организации Якутии, областной комиссар Временного правительства, управляющий Якутской областью при Правительстве адмирала А.В.Колчака. В.Соловьев после установления советской власти в 1920 г. расстрелян большевиками.

¹⁷ Временное Сибирское правительство образовано антибольшевистскими силами 30 июня 1918 г. в г. Омске.

¹⁸ Шерлоимов Н.П. — помощник областного комиссара, затем управляющего Якутской областью в 1918–1919 гг., осенью 1919 г. выехал на службу на Дальний Восток.

¹⁹ Рукавишников Илья Митрофанович — учитель-краевед.

²⁰ Яковлев Петр Дмитриевич (1892—1944) — уроженец I Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса, якут, беспартийный. В 1917 г. член Якутского трудового союза федералистов. До 1913 г. работал в типографии г. Якутска, в 1913—1917 гг. в Петрограде учился на высших политехнических курсах общества народных университетов, затем работал наборщиком в типографии, конторским служащим и бухгалтером распределительного пункта Союза городов России. В 1918 г. — член Якутской областной продовольственной и земской управ. В 1919 — 1924 гг. — служащий потребительской кооперации «Холбос». В 1922—1923 гг. участвовал в «повстанчестве», в июле 1922 г. в составе делегации Временного Якутского областного народного управления (ВЯОНУ) выехал во Владивосток для переговоров с генералом М.К.Дитерихсом о признании им якутского «правительства» (ВЯОНУ) и присоединения Охотского побережья к Якутии. В связи с наступлением Красной армии на Дальний Восток П.Яковлев эмигрировал в Японию (Иокогама), за-

тем переехал в Харбин, оттуда по амнистии в 1924 г. вернулся в Якутию. Вскоре был назначен заместителем наркома внутренней торговли ЯАССР. В 1927 г. во время командировки по ревизии Тоен-Аринского кредитного общества был доставлен в штаб отряда «конфедералистов», где ему вручили программу «Младоякутской национальной советской социалистической партии середнячко-бедняцкого крестьянства» («конфедералистов») для передачи в Правительство ЯАССР. 5 ноября 1929 г. арестован, решением «тройки» при ЯОГПУ осужден на три года с пребыванием в исправительно-трудовом лагере. В 1936 г. в г. Кашине устроился бухгалтером в курортное управление. Вновь арестован в июле 1939 г. Военная коллегия Верховного суда СССР «за участие в антисоветской повстанческой националистической организации» приговорила П.Д.Яковлева к 8 годом исправительно-трудовых лагерей с поражением в правах на пять лет и конфискацией имущества. Умер 11 июля 1944 г. в лагере, находящемся в Чебулинском районе Кемеровской области. В 1957 г. реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

*К 100-летию со дня рождения академика
А.П.Окладников*

Академик А.П.Окладников в Якутии

Р.В.Шелехова

Е.Е.Оконешников

Выдающийся ученый археолог, крупный организатор науки, талантливый преподаватель, доктор исторических наук, профессор, академик АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, Якутской и Бурятской АССР, дважды лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда, Алексей Павлович Окладников родился в деревне Константиновщина Жигаловского района (ранее Знаменской волости) Иркутской области. В 1934 г. окончил Иркутский педагогический институт и был принят на работу в музей зав. этнографическим и антирелигиозным отделом. В 1934–1938 — аспирант Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), в 1938–1940 гг. — старший научный

сотрудник ГАИМК; 1940–1946 гг. — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР, руководитель Ленской историко-археологической экспедиции; 1946–1949 гг. — старший научный сотрудник ГАИМК; 1949–1951 гг. — замдиректора по научной работе Института истории материальной культуры АН СССР; 1951–1961 гг. — завсектором палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН СССР; 1961 г. — замдиректора Института экономики и организации промышленного производства и одновременно заводом гуманитарных исследований СО АН СССР; 1962–1967 гг. — завкафедрой истории Новосибирского госуниверситета.

Роза Васильевна
Шелехова,

к.и.н., н.с. ИГИиПМНС СО РАН.

Егор Егорович
Оконешников,

н.с. ИГИиПМНС СО РАН.

С 1967 г. — директор организованного им Института истории, филологии и философии СО АН СССР¹.

В Якутск Алексей Павлович Окладников и Вера Дмитриевна Запорожская (супруга) по направлению Института истории материальной культуры Академии наук СССР имени Н.Я.Марра прибыли в 1940 г.

В архиве Якутского научного центра СО РАН в фонде «Институт языка, литературы и истории ЯНЦ СО РАН (1935–1993 гг.)» отложился документальный материал, отражающий его плодотворную работу в течение шести лет, проведенных в Якутии.

Первый приказ № 39 от 16 августа 1940 г. по Научно-исследовательскому институту языка и культуры при СНК

А.П.Окладников

ЯАССР о приеме на работу А.П.Окладникова был издан временно исполняющим должность директора Василием Назаровичем Чемезовым. В приказе записано следующее:

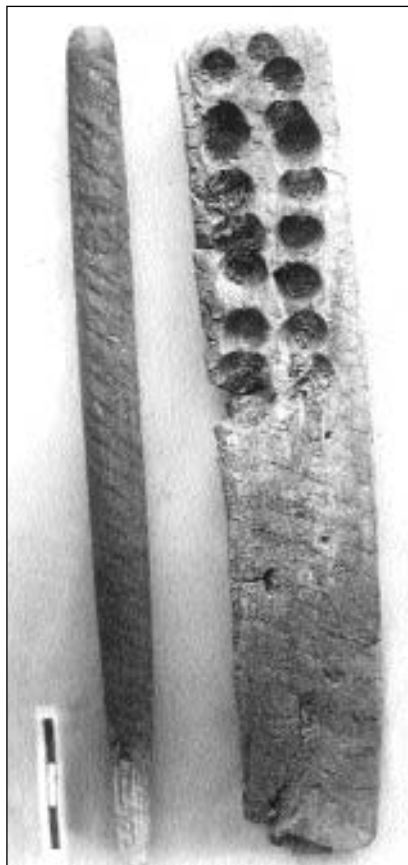
«§ 1. Профессора Окладникова Алексея Павловича, приехавшего по командировке Института истории материальной культуры АН СССР, зачислить с 10.VIII. с.г. на время командировки старшим научным сотрудником института.

§ 2. Назначить т. Окладникова А.П. руководителем археологической экспедиции Института языка и культуры, направляющейся для изучения скальных писаниц и окружающих их мест р. Лена.

§ 3. Установить т. Окладникову персональную ставку в сумме 1500 рублей в месяц.

Лагерь экспедиции. Местность Орто-Толбу (1-й Соттинский наслег), в 40 км ниже г. Якутска. 10.05.1942 г. (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67. Л. 13)

Деревянное огниво. Марха, местность Сурухта Хайа. (Архив ЯНЦ, альбом 1, фото 16)

§ 4. Художника-археолога т. Запорожскую Веру Дмитриевну, приехавшую по командировке ИИМК АН СССР для участия в работах экспедиции, назначить с 10/VIII с.г. научным сотрудником Института языка и культуры, установив персональную ставку в сумме 800 рублей в месяц»².

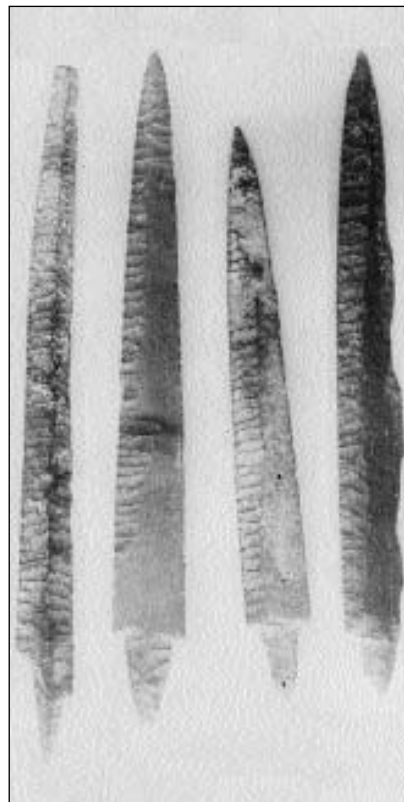
Ленская историко-археологическая экспедиция была организована Институтом истории материальной культуры АН СССР и Научно-исследовательским институтом языка и культуры при СНК ЯАССР. В 1940–1941 гг. экспедиция обследовала долину Лены от верховьев до г. Якутска. Археологическое исследование Лен-

ской долины не прекращалось в течение всей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В архивном фонде сохранился представленный А.П.Окладниковым в 1941 г. «Общий отчет о работе Ленской археологической экспедиции ИИМК АН СССР и ИЯиК при СНК ЯАССР 1940–1941 гг.»³. Отчет представляет собой россыпь из 208 листов и не имеет окончания, но в оглавлении обозначены его разделы: Введение; история исследования археологических памятников на Лене; Древнейшие следы пребывания человека на Лене, подразделяющийся на параграфы: Ленский палеолит. Неолитические памятники и неолитическая культура на Лене. Бронзовый век на Лене. Железный век на Лене. Ленские писаницы.

Как известно, Научно-исследовательский институт языка и культуры при СНК ЯАССР в октябре 1941 г. был закрыт в связи с начавшейся Великой Отечественной войной. Средства на экспедиционные работы 1942 г. по решению СНК ЯАССР выделил из своего бюджета Наркомат просвещения Якутской АССР. Большую поддержку в преодолении трудностей и организации финансирования экспедиции оказывали руководящие органы республики в лице председателя СНК ЯАССР В.М.Муратова, заместителя председателя СНК ЯАССР И.Е.Винокурова и наркома просвещения ЯАССР В.Н.Чемезова.

Общей организационной подготовкой к экспедиции занимались хранитель фондов закрытого тогда Института языка и культуры при СНК ЯАССР Г.П.Башарин и директор Якутского республикан-

Каменные наконечники стрел, найденные 13–20.07. 1942 г. в 20 км от Жиганска на озере Уолба (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67. Л. 38; Д. 71. Л. 1)

ского музея М.В.Местникова. Директор Якутского рыбтреста Т.И.Кутырев предоставил экспедиции лодку — кунгас, на котором участники плыли из Якутска к низовьям р. Лены⁴.

В отчете об археологических исследованиях в низовьях р. Лены (Якутск — бухта Тикси) летом 1942 г. А.П.Окладников писал, что в результате тщательного обследования берегов Лены было закончено составление основы для археологической карты Ленской долины. Кроме того, он отметил, что экспедиция шаг за шагом проследила распространение здесь разнообразных памятников, раскрывающих общую

Рабочий момент. Колымская экспедиция 1946 г. под руководством А.П.Окладникова (Архив ЯНЦ СО РАН. Альбом 1, фото 37)

картину перехода от каменного века к бронзовому, от него к железному⁵.

Основной состав экспедиций за все время полевых сезонов не превышал пяти человек. Из сотрудников Института языка и культуры при СНК ЯАССР в разное время в экспедиции участвовали И.И.Барашков (выполнял обязанности помощника начальника по финхозчасти), Н.К.Антонов (по совместительству был назначен лекпомом), П.Т.Степанов (завхоз)⁶, С.И.Боло (этнограф-фольклорист)⁷.

Ленская историко-археологическая экспедиция 1943 г. продолжала работы по нижней Лене. Согласно постановлению правительства республики 10 000 руб. были выделены из средств Наркомпроса ЯАССР.

Как отмечал А.П.Окладников в предварительном отчете о работе экспедиции в низовьях р. Лены, за три месяца (с 25 июня по 28 сентября), было пройдено 1200 км по воде (из

них 600 на пароходе), и сверху около 250 км по тайге (из них около 200 верхом на оленях). За это время экспедиция обнаружила ряд новых поселений неолитического времени и бронзового века, а в ряде пунктов были прослежены остатки культуры раннего железного века⁸.

В связи с восстановлением деятельности Института в ноябре 1943 г. А.П.Окладников вновь приняли на работу 7 декабря заведующим сектором истории с сохранением преподавания в Якутском пединституте⁹.

В архиве, к сожалению, не сохранились отчеты по экспедициям 1944 и 1946 гг.

Предварительный отчет о работах Ленской историко-археологической экспедиции в 1945 г. он прислал из Красноярск 5 декабря¹⁰. Как отмечено в отчете, в связи с отменой экспедиции на Колыму в 1945 г. было принято решение о продолжении исследования на Ле-

не в районе Якутска–Хахсыта Орджоникидзевского района. Маршрут экспедиции охватил г. Якутск, Племхоз, Атласовскую падь, р. Шестаковка, д. Владимировка, р. Хоро, с. Табага, р. Куллаты, местности Хахсыт, Тектюр. Во время маршрута участники осмотрели как низменные участки Ленской долины, так и высокие террасы в устьях распадков. Исследованиями данных мест были зарегистрированы культурные остатки эпохи неолита, бронзы и раннего железа, а в местности Хахсыт при обследовании р. Куллата установлено наличие древнего поселения.

В архиве отложились, кроме отчетов, рукописи А.П.Окладникова, подготовленные к печати в 1944 г. — «Далекое прошлое Якутии» (102 л.)¹¹; в 1944–1947 гг. — «Ленские древности». Выпуски 1–3, (352 л.)¹². Основу первого выпуска составил «Отчет об археологических исследованиях в низовьях реки Лены (Якутск–Жиганск) в 1942 и 1943 гг.»¹³, второго — «Отчет об археологических исследованиях нижней Лены от Жиганска до Кумах-Сурта в 1942–1943 гг.», третьего — «Отчет об археологических исследованиях в районе с. Покровского и в г. Якутске в 1940–1946 гг.».

Кроме того, в фонде имеются рукописи нескольких статей: «Изучение прошлого Якутии», «Два года археологических исследований в Заплярной Якутии», «Шесть лет археологических исследований на Лене», «Археологические исследования 1940–1943 гг. в долине реки Лены и древняя история северных племен», рукопись доклада «Археологические исследования в Колымском крае», прочитанного на

2-м Всесоюзном географическом съезде в Ленинграде в 1946¹⁴ г. и др.

В связи с окончанием экспедиционных работ по личному заявлению А.П.Окладников 1 октября 1946 г. был освобожден от занимаемой должности старшего научного сотрудника Института, но согласно приказу сохранен в качестве внештатного сотрудника по отделу истории и этнографии¹⁵.

Связь А.П.Окладникова с Якутией продолжалась долгие годы. В 1947 г. в Ленинградском государственном университете он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Очерки по древней истории Якутии».

В архивном фонде сохранились две рукописи более позднего времени.

«История Якутии», том 1 (Якутия до прихода русских) на 629 листах, 1948 г.¹⁶ пред-

ставляет собой первый оригинал машинописного текста с рукописными правками автора. Том опубликован в 1949 г.¹⁷ (А.П.Окладников в дальнейшем был привлечен Институтом к написанию первого тома «Истории Якутской АССР», который вышел из печати в 1955 г.)¹⁸.

Следующая рукопись «Писаницы у д. Шишкино» на 266 листах прислана в институт В.Д.Запорожской в ноябре 1958 г. из Ленинграда¹⁹. Она состоит из трех разделов: «К истории изучения писаниц д. Шишкино»; «Наскальные изображения у д. Шишкино»; «Шишкинские писаницы как исторический источник».

В 1941 г. Шишкинские скалы были подвергнуты детальному изучению Ленской историко-археологической экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР и Научно-исследователь-

ского института языка и культуры при СНК ЯАССР. Последующая экспедиция 1947 г., продолжившая изучение шишкинских писаниц, также состоялась при поддержке Института языка, литературы и истории ЯФ АН СССР. Представленная Институту рукопись являлась обобщением и завершением исследования шишкинских писаниц. Опубликована в 1959 г.²⁰. Таковы сохранившиеся архивные документы в рукописном фонде Института языка, литературы и истории ЯНЦ СО РАН, проливающие свет на якутский период работы академика А.П.Окладникова.

Заслуги выдающегося исследователя древнейшей истории Якутии А.П.Окладникова высоко оценены республикой. 14 февраля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета ЯАССР ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки ЯАССР».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований АН РС(Я). Биобиблиографический справочник. — Якутск, 2005. — С. 195.

² Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 42. Л. 12, 12 об.

³ Там же. Оп. 1. Д. 48.

⁴ Там же. Д. 67. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 59.

⁶ Там же. Оп. 5. Д. 51. Л. 18.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 70. Л. 7, 8.

⁹ Там же. Оп. 5. Д. 57. Л. 3.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 126. Л. 1, 2.

¹¹ Там же. Д. 71. Рукопись опубликована в Якутске в 1945 г.

¹² Там же. Д. 113. 1-й и 2-й выпуски опубликованы в Якутске в 1945

и 1946 гг., 3-й в Москве и Ленинграде в 1950 г.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 165.

¹⁴ Там же. Д. 180.

¹⁵ Там же. Оп. 5. Д. 87. Л. 54.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 197, 198.

¹⁷ Окладников А.П. История Якутии. Т. I: Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. — Якутск, 1949. — 430 с.

¹⁸ Окладников А.П. История Якутской АССР. Т. I: Якутия до присоединения к Русскому государству. — М.; Л., 1955. — 432 с.

¹⁹ Архив ЯНЦ СО РАН, Ф. 5. Оп. 1. Д. 343.

²⁰ Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у д. Шишкино. — М.; Л., 1959. — 198 с.

К 100-летию со дня рождения общественно-политического деятеля С.Е.Ефремова

Лидер якутской молодежи 1930-х годов

Спиридон Ефремов

П.И.Докторов

Спиридон Ефремович Ефремов вошел в историю Якутии как вожак якутской молодежи и комсомола в годы реконструкции народного хозяйства Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР).

Спиридон Ефремов родился 4 января 1909 г. в Ходорунском (ныне укрупненный Тыллыминский) наслеге Якутской области в семье бедняка Ефремова Ефрема Спиридоновича. Его отец занимался сельским хозяйством, в основном скотоводством, иногда плотничал. Дед Спиридон Андреевич работал по найму у богатых людей, изготавливал серебряные и золотые вещи. Мать Елена Васильевна родилась во 2-м Нахаринском наслеге в семье Бубякина Василия Михайловича. Спиридон в два с половиной года тяжело заболел

полиомиелитом — острой инфекционной болезнью, распространившейся среди детей; он остался жив, но стал хромым.

В 1919 г. поступил в Майинскую церковно-приходскую школу, где проучился только 2 года; прекратил учебу из-за Гражданской войны. В 1921–1923 гг. не учился. В 1923 г. поступил в Нахаринскую начальную школу, которую окончил в 1925 г. и в том же году поступил в Россолодинскую школу 2-го concentra. Весной 1927 г. ушел из школы по состоянию здоровья и из-за материальной необеспеченности, не окончив 6-го класса. В 1925 г. вступил в комсомол, работал секретарем школьной комсомольской организации. В июне 1927 г. окончил месячные курсы секретарей комсомольских ячеек при Якутском

Петр Иванович
Докторов,

к.э.н., засл. работник культуры
РСФСР.

обкоме ВЛКСМ. По окончании курсов был избран секретарем восточно-кангаласской улусной ячейки ВЛКСМ и работал до ноября 1927 г., в то время принял активное участие в формировании Павловской боевой дружины для борьбы с конфедералистами (1927–1928 гг.). В 1927 г. был организован Баягантайский улусный комитет ВЛКСМ, объединяющий четыре комсомольские ячейки улуса, Спиридон Ефремович был избран секретарем улусного комитета комсомола. В 1927 г. и в начале 1928 г. комсомольцы и бедняцкая молодежь активно и успешно боролись с повстанцами и разоблачали кулаков во время проведения налоговой кампании и выборов в местные Советы. В этой борьбе молодые комсомольцы и им сочувствующие получили свою первую закалку. В феврале 1928 г. Спиридон Ефремов стал кандидатом в члены ВКП(б) и в течение 5 месяцев исполнял обязанности секретаря улусной партийной ячейки, где в то время грамотных членов партии не было, и в январе 1928 г. был принят в члены ВКП(б). В автобиографии коммунист Спиридон Ефремов с гордостью пишет: «В классовой борьбе против кулачества и контрреволюционной национальной интеллигенции Баягантайского улуса впервые оформился как активный работник комсомола. Участвовал в укреплении Уолбинской (в Таттинском улусе) боевой дружины и комсомольской организации, и комсомольцы добились значительного усиления комсомольской организации за счет бедняцкой и батрацкой молодежи». Впервые был организован союз сельскохозяйственных и лесных

С.Е.Ефремов

рабочих, в который были вовлечены и хамначиты.

В декабре 1928 г. Спиридон Ефремов выдвинули секретарем Якутского окружкома ВЛКСМ. В марте 1929 г. на V конференции комсомола Якутии его избрали членом обкома комсомола. Якутская окружная комсомольская организация в период, когда ею руководил Ефремов, значительно увеличилась за счет бедняцкой и батрацкой молодежи и принимала активное участие в проведении земельной реформы и коллективизации сельского населения.

В марте 1930 г. округа были ликвидированы, и в мае, после обследования Якутского обкома комсомола инструктором ЦК ВЛКСМ Гричайтисом, Спиридон Ефремович был избран первым секретарем Якутского обкома ВЛКСМ и на этой должности непрерывно работал до 1938 г. За эти 8 лет якутская областная комсомольская организация значительно выросла и организа-

ционно окрепла. Областная комсомольская организация провела большую работу по созданию колхозов и их хозяйственному укреплению, национально-культурному строительству и созданию промышленных предприятий. На IX Якутской областной конференции ВЛКСМ, состоявшейся в январе 1938 г., в период репрессий руководящих кадров Якутии под видом борьбы с местным национализмом и разоблачением врагов народа, работа обкома комсомола была подвергнута острой критике и ему было указано на серьезные политические ошибки. В частности, было отмечено, что первый секретарь обкома ВЛКСМ С.Е.Ефремов не сумел своевременно мобилизовать комсомольскую организацию на разгром и выкорчевывание врагов народа: троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов, окопавшихся в партийных, советских, хозяйственных органах республики. В то время такое обвинение обоснованно и необоснованно предъявлялось многим руководящим работникам.

Под руководством коммунистической партии комсомольцы 1930-х годов шли в первых рядах борьбы за социалистическое преобразование сельского хозяйства. По инициативе комсомола с осени 1928 г. начался культпоход за всеобщую грамотность. Якутский комсомол, выполняя решения XV съезда ВКП(б) 1927 г. и постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности», развернул деятельность по ликвидации неграмотности среди населения. Проводилась разносторонняя работа по интернациональному воспитанию молодежи и комсомольцев, устанавлива-

лись интернациональные связи молодежи Якутии с молодежью и комсомольцами разных республик СССР. Якутский комсомол претворял в жизнь и решение XIV съезда ВКП(б) об индустриализации страны, уделял большое внимание развитию золотодобывающей промышленности союзного значения. Систематически направлял комсомольцев и молодежь на объекты, имеющие важное значение для развития экономики республики. В апреле 1930 г. на бюро Якутского обкома ВЛКСМ было принято специальное постановление «О мобилизации комсомольцев в промышленность». В мае 1931 г. 2-й пленум обкома ВЛКСМ решил направить 200 человек на прииски Алдана, предприятия г. Якутска, Кангаласские угольные копи, Ленский речной флот и на строительство Алдано-Якутской магистрали. За 1930–1931 гг. в Алдан прибыло по путевкам комсомола 30 комсомольцев-якутов. Это были вчерашние крестьяне, начавшие осваивать новую для них профессию горняка. Якутская областная организация ВЛКСМ выступила с инициативой создать крупные комсомольско-молодежные производственные коллективы. Так, 20 февраля 1932 г. на прииске Нижнесталинском Алданского района открылась знаменитая комсомольско-молодежная шахта им. А.В.Косарева. Проводилась эффективная работа по мобилизации комсомольцев и молодежи на хозяйственное строительство. Почин прославленного донецкого шахтера Алексея Стаханова широко подхватил якутский комсомол. Якутский комсомол под руководством его первого секретаря Спиридона Ефремова проводил огромную организаторскую, по-

литико-воспитательную работу по мобилизации молодежи и комсомольцев на строительство нового социалистического общества на отсталой аграрной окраине Советского Союза. Вся эта работа проходила в трудных природно-климатических и материально-жилищных условиях благодаря энтузиазму и самоотверженному труду трудящихся республики, главным образом комсомольцев и молодежи северного края. Первый секретарь обкома ВЛКСМ С.Ефремов избирался делегатом IX и X съездов ВЛКСМ.

В 1931–1938 гг. С.Е.Ефремов состоял членом обкома ВКП(б) и кандидатом в члены бюро обкома партии, членом Президиума ЯЦИК. Бюро Якутского обкома ВКП(б) в январе 1938 г., рассмотрев вопрос о работе С.Е.Ефремова, сочло возможным использовать его на партийной работе, и он работает инструктором отдела руководящих партийных органов обкома ВКП(б), а в мае 1938 г. избирается вторым секретарем Таттинского райкома ВКП(б).

В ноябре 1938 г. и в феврале 1939 г. на городской и областной конференциях отдельные комсомольцы вновь предъявили Ефремову ряд серьезных обвинений якобы за проведение буржуазно-националистической линии в подборе руководящих кадров комсомола. Обвинения были необоснованными, построены на простом математическом подсчете; сколько процентов якутов и русских состояло в якутской областной комсомольской организации и среди работников аппарата обкома комсомола. На самом деле решительное выдвижение на комсомольскую, партийную и советскую работу молодых людей из ме-

стных было проведением в жизнь ленинской национальной политики партии в подборе кадров. Такое смелое выдвижение молодых комсомольцев из местной молодежи на руководящую комсомольскую, партийную и советскую работу себя оправдало. Выдвинутые тогда на комсомольскую, партийную работу комсомольцы потом стали известными государственными, общественными деятелями (Г.П.Багынанов, С.М.Гаврилов, Р.Г.Васильев, И.Г.Кириллин, С.Н.Васильев, М.П.Ощепков, А.И.Евмененко, С.С.Васильев и др.).

В августе 1939 г. С.Е.Ефремов обкомом ВКП(б) был направлен на работу в редакцию газеты «Социалистическая Якутия», где работал с августа 1939 г. по декабрь 1940 г., сначала заведующим отделом сельского хозяйства редакции, потом – собственным корреспондентом. С декабря 1940 г. по апрель 1942 г. был директором Якутского драматического театра. В апреле 1942 – октябре 1942 г. – вновь в редакции газеты «Социалистическая Якутия». В октябре 1942 г. Ефремов как коммунист, оправдавший доверие партии, был выдвинут вторым секретарем Усть-Алданского РК ВКП(б), где работает до июня 1944 г., затем назначается заместителем заведующего отделом кадров обкома ВКП(б). В 1944–1946 гг. учился в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП(б), которую окончил в декабре 1946 г. с отличными и хорошими отметками. По окончании школы Центральным комитетом ВКП(б) был рекомендован секретарем Якутского обкома ВКП(б) по кадрам и проработал на этой должности до августа 1950 г. В 1950–1952 гг. учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). В 1953–1958 гг. рабо-

тал вторым секретарем Якутского горкома КПСС, внес значительный вклад в развитие экономики и культуры г. Якутска и республики в целом. В 1958–1965 гг. работал директором Якутской советско-партийной школы и на этой работе благодаря глубоким теоретическим знаниям и большому практическому опыту пользовался авторитетом среди советских и партийных работников республики. С 1965 г.

до конца жизни служил заведующим партийным архивом Якутского обкома КПСС. Умер 25 апреля 1978 г. Находясь на этой работе, Спиридон Ефремович принимал активное участие в изучении истории якутской областной партийной организации, состоял членом Совета республиканского клуба революционной, боевой и трудовой славы.

С.Е.Ефремов избирался членом Якутского обкома КПСС,

членом Якутского ЦИК, депутатом Верховного Совета Якутской АССР второго созыва, был удостоен почетного звания «Заслуженный работник народного хозяйства Якутской АССР» и награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В сердцах людей старшего поколения Якутии о Спиридоне Ефремовиче осталась добрая память.

К 80-летию известного тюрколога П.А.Слепцова

Слово о юбиляре

Н.И.Иванова

Ф.Н.Дьячковский

Нина Иннокентьевна
Иванова,
к.ф.н. завсектором ИГИиПМНС
СО РАН.

Федор Николаевич
Дьячковский,
к.ф.н., н.с. ИГИиПМНС СО
РАН.

Знаменательно, что в 2008 г., провозглашённом Международным годом языков, научное сообщество лингвистов отмечает 80-летие доктора филологических наук, главного научного сотрудника сектора лексикологии и лексикографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН Петра Алексеевича Слепцова.

Доктор филологических наук, профессор Якутского государственного университета им. М.К.Аммосова, лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области науки (1993 г.), заслуженный деятель науки РС(Я) и РФ, заслуженный ветеран Сибирского отделения АН СССР, главный научный сотрудник сектора лексикологии и лексикографии Института гуманитар-

ных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, академик Академии наук Республики Саха (Якутия), действительный член Нью-Йоркской Академии наук, заместитель председателя Совета по языковой политике при Президенте РС(Я) – вот неполный перечень званий и обязанностей учёного-тюрколога, известного не только в России, но и за рубежом, Петра Алексеевича Слепцова, юбилей которого с волнением готовится встречать наша республика.

Наш юбиляр родился в далёкой северной местности Талала Кыёль Верхнеколымского района в семье колхозника. В 1956 г., успешно окончив Якутский педагогический институт, начал свою трудовую биографию учителем в Верхнеколымском районе, затем ра-

ботал завучем, директором и заведующим райпедкабинетом Верхнеколымского районного отдела народного образования. В 1960–1963 гг. успешно проходит очную аспирантуру Якутского филиала СО АН СССР и работает в должности младшего научного сотрудника. С 1968 г. — старший научный сотрудник; с 1972 г. — заведующий отделом языкознания; с 1998 г. — главный научный сотрудник сектора лексикологии и лексикографии.

В 1965 г. в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (г. Новосибирск) под руководством выдающегося лингвиста-якутоведа, д.ф.н., проф. Л.Н.Харитонova блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Русские лексические заимствования в якутском языке». В работе впервые на большом фактическом материале исследованы особенности лексико-семантического и фонетико-морфологического освоения русских и интернациональных слов в различные периоды развития якутского литературного языка, место заимствованной лексики в его терминологической системе. Кандидатская диссертация П.А.Слепцова была оценена очень высоко, отмечены новаторство, оригинальность темы, тщательный анализ собранного огромного материала, обоснованные выводы и обобщения автора.

Многое в жизни Петра Алексеевича определила Москва. Работа «Якутский литературный язык. Истоки, становление норм», вышедшая отдельной книгой (Новосибирск, 1986), была в качестве докторской блестяще защищена в Институте языкознания

П.А.Слепцов

АН СССР. По глубине исследования, всесторонней обоснованности обобщений и фундаментальности выводов, уровень выявления общих и частных закономерностей в развитии исследованных им явлений, докторская работа совершенно справедливо оценена специалистами как выдающийся научный вклад не только в якутское языкознание, но и в тюркологическую науку в целом. Оппонентами выступили известные филологи: главный научный сотрудник Института языкознания РАН, д.ф.н. М.К.Мусаев; проф. Якутского госуниверситета, д.ф.н. Н.Е.Петров. Неофициальным оппонентом, отметившим чрезвычайно высокий уровень научного труда, выступила Елизавета Ивановна Убрятова.

Тему докторской работы Петр Алексеевич углубил и продолжил в монографическом исследовании «Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенародных норм», опубликованном в 1990 г. в СО издательства «На-

ука». В работе последовательно освещается процесс зарождения, становления, формирования и дальнейшего развития норм современного якутского литературного языка от его до-революционных истоков до конца XX в.

Ввиду дискуссионности круга проблем, связанных со становлением и развитием якутского литературного языка, автор исследует также основные вопросы взаимоотношения младописьменного литературного языка на различных этапах его развития с языком художественной литературы и устного народного творчества. Эти фундаментальные работы являются итогом многолетних исследований автором вопросов литературного языка, в том числе прикладных, практических.

П.А.Слепцов — лингвист широкого диапазона. Трудно перечислить те области якутского языкознания, в которых П.А.Слепцов не создал бы значительных работ. Его научные труды всегда отличаются новизной идеей, глубиной теоретических и методологических разработок, аргументированностью и обоснованностью выводов и обобщений, которые основываются на скрупулезном анализе огромного фактического материала. Он внес значительный вклад в теорию изучения якутского литературного языка, в изучение вопросов истории якутского языка, в создание двуязычных, толковых словарей, учебных пособий по якутскому языку для студентов вузов. Из-под пера П.А.Слепцова вышло более 200 научных статей, монографии: «Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период)» (Якутск, 1964), «Рус-

ские лексические заимствования в якутском языке (после-революционный период)» (М., 1975), «Поговорим по-якутски» (Якутск, 1976), «Сахалыы санга» (Дьокуускай, 1993), «История якутского языка. Ч. 1» (Якутск, 2007), «Якутский литературный язык Истоки, становление норм» (Новосибирск, 1986), «Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм» (Новосибирск, 1990), он соавтор таких крупных научных изданий, как «Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху» (Якутск, 1971), «Грамматика якутского литературного языка» (М., Наука, 1982). Под его редакцией издан «Якутско-русский словарь» (М., 1972), в соавторстве – «Краткий толковый словарь якутского языка» (Якутск, 1994). Им отредактировано свыше 40 работ.

Пётр Алексеевич Слепцов – талантливый организатор науки. Традиционный устойчивый интерес к проблемам родного языка, проблемам двуязычия воплотился в основании акад. Петром Алексеевичем Слепцовым новых направлений в якутском языкознании – социолингвистики и лингвофольклористики. Теоретическое обоснование важности исследования отношений «человек – общество» и долгий упорный совместный труд с коллегами-филологами, педагогами по формированию мнения о необходимости научно обоснованного языкового строительства, языковой политики воплотились в создании в институте сектора социолингвистических исследований, Совета по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия). Труды П.А.Слеп-

цова, посвящённые исследованию языка олонхо, заложили основы для дальнейшего развития лингвофольклористики, что, несомненно, внесло свой вклад в деятельность научного сообщества по признанию олонхо мировым шедевром.

В настоящее время он является главным редактором Большого академического толкового словаря якутского языка, пятый том которого вышел в издательской фирме «Наука» в г. Новосибирске в этом году. Словарь не имеет аналогов среди тюркоязычных словарей, как по построению, так и по объёму и назначению. Это совершенно новое направление в области лексикографии тюркских языков и вызвано потребностями современного общества. Благодаря его заслугам с 1972 г. по настоящее время собран исходный картотечный фонд лексики якутского языка, который насчитывает более 3 миллионов карточек с цитатами из лучших произведений классиков якутской литературы, народных писателей Якутии и из других источников на якутском языке.

Заметным вкладом в развитие якутского языкознания являются труды Петра Алексеевича, посвященные истории изучения фонетических, морфологических, лексических и синтаксических изменений в якутском языке. В 2007 г. вышла в свет I часть учебного пособия «История якутского языка», которая признана одним из лучших учебных пособий на V межрегиональной книжной выставке-ярмарке «Печатный двор Якутии – 2007». «История якутского языка» отличается от других учебных пособий прежде всего тем, что она содержит в себе черты как учебника для сту-

дентов-якутоведов, так и своеобразного энциклопедического справочника по истории якутского языка, рассчитанного на широкие круги специалистов-филологов, историков и других заинтересованных читателей. В данном пособии автор стремился представить новейшие научные сведения из области истории якутского языка, о чем свидетельствуют развернутые главы, посвященные анализу звукового и словарного состава, морфологии и синтаксической структуры якутского языка на различных этапах его исторического развития. Большое внимание уделено вопросам историографии, в том числе современным взглядам на происхождение якутского народа и его языка. В заключительной части книги Пётр Алексеевич излагает свой взгляд на возможности исторической периодизации развития якутского языка с древнейших времен до современности. В настоящее время Пётр Алексеевич работает над второй частью пособия, которая составлена в соответствии с программой основного курса «Истории якутского языка» и включает хрестоматию – сборник ценнейших материалов отечественных и зарубежных ученых-исследователей по якутскому языку.

Наряду с исследовательской деятельностью Пётр Алексеевич много сил отдает подготовке научно-педагогических кадров. Являясь профессором кафедры якутского языка Якутского госуниверситета, он читает лекции, разрабатывает учебно-методические программы по основным предметам якутского языка, руководит дипломными и курсовыми работами студентов. Под его руководством защищены 16 кан-

дидатских и 2 докторские диссертации по филологическим наукам.

Петр Алексеевич принимает активное участие в развитии научной мысли лингвистического сообщества нашей страны. Он один из наиболее востребованных оппонентов при защите докторских диссертаций. Его рецензии на работы отечественных и зарубежных ученых сами по себе представляют оригинальные научные произведения. Он — организатор и участник многих всерос-

сийских и международных конференций, симпозиумов по тюркологии, по проблемам социолингвистики. Петр Алексеевич — постоянный член ученого совета института, Объединенного научного совета по гуманитарным наукам Академии наук Республики Саха (Якутия), заместитель главного редактора научного и общественно-политического журнала «Наука и образование» Академии наук РС(Я).

Петр Алексеевич — прекрасный отец троих детей,

имеет 6 внуков. Старшая дочь Евдокия — врач, Айталиня — библиограф, Алексей — космофизик, работает и проживает с семьей в г. Москве.

Талантливого ученого всегда отличает исключительное трудолюбие и скромность, высокая требовательность к себе, внутренняя культура, доброжелательность и корректность в обращении с коллегами. Академик Пётр Алексеевич Слепцов учёный-мыслитель, основатель научной лингвистической школы в республике.

*К 80-летию со дня рождения топонимиста
Багдарына Сюлбэ*

Хранитель и исследователь исторической ономастики

П.П.Петров–Харды

Как известно, ономастика изучает имена собственные: личные имена человека, наименования природных богатств и народов, названия населенных пунктов и даже космических объектов. В Якутии неутомимым исследователем этой области языкознания, несомненно, является М.С.Иванов.

М.С.Иванов–Багдарын Сюлбэ родился 8 ноября 1928 г. в I Нюрбинском наслеге Нюрбинского улуса ЯАССР в семье многодетного якутского крестьянина. После окончания Вилюйского педучилища с 1945 по 1948 г. работал учителем в Оленекской школе. В феврале 1952 г., будучи студентом 4-го курса Якутского педагогического института (ЯПИ), был арестован по обвинению в антисоветской и националистической агитации. Прошел гу-

лаговский ад, освобожден по амнистии. В 1955 г. заочно окончил историко-филологический факультет ЯПИ. В 1955–1958 гг. работал учителем, директором школы; в 1958–1974 гг. — директор Вилюйского педагогического училища им. Н.Г.Чернышевского; в 1974–1982 гг. — завкабинетом истории и обществоведения Института усовершенствования учителей; в 1983–2003 гг. — старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований АН РС(Я); с 2004 г. — на заслуженном отдыхе.

Его организаторский талант раскрылся на посту директора Вилюйского педучилища. Укрепляя материальную базу училища, улучшая учебно-воспитательную работу, Михаил Спиридонович последовательно и упорно прививал студен-

Пантелеймон
Пантелеймонович
Петров–Харды,

к.и.н., завмузеем истории
академической науки Якутии
им. Г.П.Башарина ИГиИПМНС
СО РАН.

там, для которых он был примером служения родине, любовь и уважение к родному языку и краю. За свою долготельную педагогическую деятельность М.С.Иванов воспитал более 30 заслуженных учителей, сотни отличников образования и культуры республики. Среди его учеников — видные ученые, известные работники народного хозяйства, руководители предприятий и учреждений.

Творческую деятельность начал с издания книги «Атах тупай» (1967), посвященной лексико-разговорному жанру детей дошкольного возраста, что, надо сказать, является первым опытом подобной литературы на якутском языке. В последующие годы вышли еще три книги на эту тему.

Во время работы в Вилуйском педучилище начал плодотворно заниматься топонимикой. С целью изучения географических названий Багдарыин Сюлбэ объездил всю республику, районы Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Итогом кропотливого и неустанный труда явилась составленная им богатая по краеведческому материалу картотека, не имеющая аналога на северо-востоке страны и насчитывающая примерно 350 тыс. названий местных топонимов. На базе собранного материала он опубликовал более трех тысяч популярных статей в периодической печати, а также научные статьи в академических сборниках. Историко-этнографические книги, написанные на основе фактического полевого материала, собранного автором, уже становятся библиографической редкостью. Ныне его по праву можно назвать основателем изучения и исторической топонимики Якутии.

М.С.Иванов-Багдарын Сюлбэ

В настоящее время Багдарыин Сюлбэ продолжает активно разрабатывать вроде бы забытый исследователями, но такой перспективный раздел ономастики, как антропонимия. Причем его работы касаются не только дохристианских личных имен, но и имен современных жителей Якутии. Им собрана картотека, включающая примерно 50 тыс. имен. Эти личные имена людей подвергаются автором историко-этнографическому обозрению и анализу по семантике и этимологии. В его статьях и книгах рассматриваются порядок наречения именем и вопросы, связанные с антропонимией народов Якутии.

Багдарыин Сюлбэ — собиратель и хранитель огромного пласта якутской культуры, а именно устного народного творчества, о чем прекрасно свидетельствуют его многочисленные публикации в республиканских средствах массовой информации. Надо подчеркнуть, что Багдарыином Сюлбэ

не только собран, но и осмыслен фактографический материал по фольклору якутского народа. Многолетняя исследовательская работа дала ему возможность опубликовать сборники исторических преданий якутов. Книга «Предания и легенды старины» в двух частях, составленная им, является весьма важным вкладом в якутскую фольклористику. В этом отношении Багдарыин Сюлбэ продолжил замечательные традиции по изданию образцов преданий и мифов, заложенные Г.В.Ксенофонтовым, Сэсэнном Боло, Г.У.Эргисом и Н.Т.Степановым.

Труды Багдарыина Сюлбэ, посвященные ономастике народов Якутии, привлекают внимание российских и зарубежных ученых, широко и охотно использующих его указания в области семантики и этимологии в топонимии. Исследования по топонимике, антропонимике и устному народному творчеству, а также его профессиональное историческое образование послужили основой для разрешения определенных вопросов изучения происхождения якутского народа, народов Севера и этапов заселения ими территории Якутии.

Багдарыин Сюлбэ имел мужество первым открыто рассказать правду о трагической судьбе ярких представителей якутской интеллигенции и предпринимательства в годы советской власти. Как человек, переживший эпоху сталинских репрессий, он правдиво воссоздал в своих книгах сложную общественно-политическую жизнь того времени, разоблачил двуличие идеологии большевизма, популярно изложил последствия культа личности и тоталитарного режи-

ма, тяжело отразившиеся на судьбе якутского народа.

Многогранная деятельность М.С.Иванова–Багдарына Сюлбэ как краеведа общеизвестна. Кроме книг по вышеуказанным темам, им опубликовано несколько книг и множество статей, посвященных изучению названий улусов и наслегов, происхождению родов,

составлению родословных древ, и о знатных людях, в том числе снайпере А.А.Миронове, и др.

Большинство его книг написано на родном языке. Багдарын Сюлбэ – мастер пропаганды якутского языка в сфере науки. Он последовательно и настойчиво выступает за функциональное расширение якутского языка в услови-

ях урбанизации сельского населения, проявляя при этом искреннюю заботу о его чистоте и сохранности.

М.С.Иванов–Багдарын Сюлбэ выступает за демократизацию общественно-политической жизни, развитие национального самосознания и культуры. Его деятельность получила признание и уважение многих поколений якутян.

*К 70-летию со дня рождения Г.Н.Курилова —
Улуро Адо*

**Г.Н.Курилов — юкагирский ученый,
поэт, общественный деятель**

П.Е.Прокопьева

Г.Н.Курилов родился в 1938 г. в Олеринской тундре Нижнеколымского района Якутской АССР в семье последнего юкагирского шамана. После окончания начальной школы работал пастухом в юкагирском колхозе «Оленевод». С детства познал тяжкий труд оленеводов.

В 1954 г. окончил семилетнюю школу в с. Андриюшкино, которое находилось в ста километрах от его родного поселка Тустах-Сень. После школы поступил в Чурапчинское педагогическое училище, после его закрытия последний курс окончил в Якутском педучилище. Затем была учеба на северном отделении Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.Герцена.

По окончании ЛГПИ в 1963–1964 гг. работал лаборантом в

Институте языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР, в 1964–1965 гг. — учителем русского языка и литературы в Андриюшкинской восьмилетней школе.

В 1965–1968 гг. учился в аспирантуре Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. В 1969 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сложные имена существительные в юкагирском языке» под руководством выдающегося ученого-тунгусоведа, профессора Веры Ивановны Цинциус. Диссертационное исследование Г.Н.Курилова получило высокую оценку таких выдающихся ученых, как академик Виктор Максимович Жирмунский, профессор Владимир Михайлович Павлов и др.

**Прасковья Егоровна
Прокопьева,**

к.п.н., завсектором ИГиПМНС
СО РАН.

Научная деятельность Г.Н.Курилова связана с Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук, а затем с созданным на его основе Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН, где он прошел путь от лаборанта до заведующего сектором палеоазиатской филологии.

Научные интересы Гаврила Николаевича обширны и охватывают актуальные проблемы юкагирской филологии. Безупречное знание родного языка и культуры, отличная филологическая подготовка позволили ему стать высококвалифицированным специалистом в области юкагирского языкознания, создать научные труды мирового уровня.

В 1977 г. на основе кандидатской диссертации он выпустил монографию «Сложные имена существительные в юкагирском языке». В 2003 г., после защиты в 2001 г. докторской диссертации по теме «Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка)», в издательстве «Наука» г. Новосибирска увидела свет монография с одноименным названием. В ней описывается словообразовательная система юкагирского языка, рассматриваются пути обогащения и совершенствования словарного состава языка юкагиров.

Одним из фундаментальных трудов Г.Н.Курилова стал «Юкагирско-русский словарь» (Новосибирск: Наука, 2001), содержащий около 11 тысяч лексических единиц языка тундренных (нижнеколымских) юкагиров. Каждая лексическая единица сопровождается фразовыми примерами, большин-

Г.Н.Курилов

ство из которых представляют полевые материалы самого автора.

Он — составитель тома «Фольклор юкагиров» 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск: Наука, 2005). Это первое академическое двуязычное издание фольклора лесных и тундренных юкагиров. В томе впервые публикуются фольклорные тексты тундренных юкагиров, собранные А.Н.Лаптевым и Г.Н.Куриловым. В работе приводятся основные сведения о юкагирах и их истории, содержатся примечания к текстам и комментарии к переводу.

В 2006 г. в г. Якутске вышла еще одна крупная работа Гаврила Николаевича «Современный юкагирский язык», в которой наиболее полно раскрываются лексические, фонетические и грамматические особенности юкагирского языка.

В настоящее время он руководит одной из работ сектора

по теме «Синтаксис простого предложения».

Гаврил Николаевич является разработчиком орфографии юкагирского языка на основе кириллицы, составил «Правила орфографии в юкагирском языке» (Якутск, 1987).

Он активный участник республиканских, российских и международных конференций, участвовал в международной конференции в г. Нью-Йорке, посвященной 100-летию Дзержуповской экспедиции.

В течение десятков лет осуществлял фольклорно-лингвистические экспедиции, собрал богатый материал по языку, фольклору и этнографии юкагиров.

Г.Н.Курилов являлся членом объединенного ученого совета Якутского научного центра и Академии наук РС(Я), научно-консультативного совета при Президенте РС(Я) М.Е.Николаеве, он член ученого совета ИГиИПМНС СО РАН, академик Академии духовности РС(Я).

Гаврил Николаевич имеет аспирантов, пишет рецензии на научные работы, учебно-методические пособия.

Был председателем местного профсоюза ИЯЛИ, многие годы возглавлял научно-производственный отдел профсоюза.

Гаврил Николаевич — неутомимый пропагандист родного языка и культуры, автор первого юкагирского букваря (1987). С 1993 г. читает курс лекций по юкагирскому языку на северном отделении филологического факультета ЯГУ им. М.К. Аммосова. Под его руководством студенты пишут дипломные работы. С 2003 г. преподает юкагирский язык в воскресной школе при Доме народов Севера. Выступает на

радио и телевидении, публикует в периодической печати статьи по проблемам сохранения языка и культуры юкагирского народа.

Г.Н.Курилов — талантливый юкагирский поэт, печатающийся под псевдонимом Улуро Адо, что в переводе с юкагирского означает «сын Олеринской тундры». Первые стихотворения он начал писать в 1961 г. Его стихи и рассказы под названием «Юкагирские огни», выпущенные Якутским книжным издательством в 1965 г., стали первым изданием на юкагирском языке. Поэтические произведения Г.Н.Курилова публиковались во многих известных литературных журналах, таких, как «Юность», «Советская литература», коллективных сборниках поэтов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

В 1975 г. Г.Н.Курилов участвовал в V Всесоюзном совещании молодых писателей СССР. Он был членом Союза писателей СССР с 1976 г. Заведовал на общественных началах отделом северной литературы при Союзе писателей Якутии. Под псевдонимом Улуро Адо вышли около 20 книг на юкагирском, русском, якутском языках, в которых воспеваются родной край, отражается боль и тревога за судьбу древнего юкагирского народа.

Пьеса Г.Н.Курилова «Мой друг Чага» несколько раз ставилась в детском кукольном театре г. Хабаровска, по его либретто в 80-е годы прошлого столетия балетмейстером М.Сайдыкуловой в Театре оперы и балета в Якутске был поставлен балет «Амо и его друзья» на музыку В.Каца.

Г.Н.Курилов — известный общественный деятель. Создал Совет старейшин юкаги́ров, почти 10 лет был его председателем. Принимал активное участие в создании юкагирских общин «Чайла» и «Тэки Одулок» в Нижнеколымском и Верхнеколымском районах. Он один из организаторов радиожурнала «Геван». Является разработчиком проекта Закона РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа». В настоящее время Гаврил Николаевич — почетный председатель Совета старейшин юкаги́ров РС(Я), президент Союза юкаги́ров России.

Г.Н.Курилов удостоен званий «Заслуженный работник культуры ЯАССР», «Отличник народного образования ЯАССР», «Заслуженный деятель науки РС(Я)», награжден знаком «За гражданскую доблесть»

*К 100-летию со дня рождения заслуженного
работника культуры РФ и ЯАССР И.Н.Полицинской*

История Якутска — история его горожан (Из семейного альбома Полицинских)

Д.П.Попова

В последние годы неизменно возрос интерес к истории города Якутска. Среди различных документальных свидетельств о жизни горожан в дореволюционное и советское время немаловажную роль играют семейные фотографии. Они интересны и дороги не только как свидетельства истории отдельных семейств. На фотографиях запечатлены костюмы, мебель, предметы, характерные для определенной исторической эпохи, для различных сословий и групп населения. Благодаря этим отпечаткам времени можно воссоздать картины жизни Якутска. На них лица людей, живших намного раньше нас, не знавших того, что знаем мы, но их чувства и мысли нам понятны и дороги. Менялась историческая обстановка, но люди оставались

людьми, жизнь шла своим чередом, несмотря на все перипетии политической истории. И люди спешили запечатлеть на пленку моменты радости и горя, рождения и смерти, дни свадеб, юбилеев, проводов и встреч. Из этих дат семейных хроник можно составить общую летопись города, а из семейных фотографий — общий семейный альбом горожан.

В работе П.В. Попова «Город Якутск в 1917 г.», наряду с описанием кварталов г. Якутска, упоминаются фамилии обитателей этих домов. В квартале 28-м, по П.В.Попову, один из дворов, принадлежавший ранее торговцу Михайлову, был продан со всеми строениями судебному служащему Полицинскому. Квартал 28-й — это один из центральных кварталов, где были расположены магазины, в том числе магази-

Дарья Петровна
Попова,
с.н.с ЯГОМИ и КНС.

Н.М. и Л.С.Полицинские с матерью Лукии Савельевны, г. Якутск

Общество попечителей сирот г. Якутска. Во 2-м ряду вторая справа — Л.С.Полицинская

Анисья Наумовна Кузнецова

Учащиеся женской гимназии и реального училища. Слева стоит Валентин Наумович Полицинский; гимназистки (слева направо): Нина (первая) и Анисья (четвертая) Полицинские

ны известного купца П.И. Захарова. В настоящее время здесь воссоздан уголок «Старый город».

Кто же был этот судебный служащий Наум Полицинский? К счастью, мы можем дать ответ на этот вопрос благодаря хранящимся в фондах

Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера документам и фотографиям семьи Полицинских.

Наум Михайлович Полицинский родился в 1877 г. в семье политкаторжан в городе

Нижнеудинске Читинской области. Образование имел незаконченное среднее, по профессии был юристом-практиком.

Н.М.Полицинский в 1894 г. был принят на работу канцелярским служителем Нижне-

Лукия Наумовна Аверенская

удинско-Балаганского окружного суда, в 1897 г. переведен на ту же должность в Иркутский окружной суд. В том же году принимал участие в работах по всеобщей переписи населения, был награжден «темно-бронзовой медалью для помещения на груди».

С 1898 г. его назначили на должность мирового судьи Вилюйского округа Якутской области, в декабре 1908 г. перемещен на должность мирового судьи Олекминского округа, а в июне 1909 г. — на должность мирового судьи Якутского округа. С ноября 1909 г. он занимал должность мирового судьи г. Якутска.

В августе 1917 г. Полицинский назначен членом Якутского окружного суда по гражданскому отделению. С 1920 г. начинается его служба в советских учреждениях: в марте 1920 г. введен в состав коллегии при Якутском военно-революционном штабе Красной армии по реорганизации суда по декретам Совнаркома. В течение 1920–1921 гг. Наум Михайлович работал народным судьей 1-го участка Якутского

Александр Наумович Полицинский

округа, заведующим судебным следственным подотделом отдела юстиции ЯАССР, заместителем заведующего отделом юстиции, заместителем председателя губернского Совета народных судей, являлся членом комиссии Якутского губюста, заведующим отделами суднадзора, прокуратуры, нотариального отделения. Как видно из этого списка, опыт работы Полицинского в судебных и других юридических органах в этот период был достаточно широко востребован.

Но не все было так гладко. Судя по сохранившимся документам, в это же время Наум Михайлович вместе с группой лиц был обвинен в нарушении закона о служащих в государственных учреждениях. Им было составлено заявление для Черногорского, владельца пивоваренного завода, что, по мнению обвинения, являлось недопустимым для служащего прокуратуры. Обвинение было снято и дело прекращено в связи с отсутствием состава

Серафим Наумович Полицинский. Якутск. 1922 г.

преступления. Но, по-видимому, дальше работать в тех же организациях уже было сложно. С 1925 г. Полицинский работает секретарем и юрисконсультom Якутской конторы Госбанка, а затем переводится на должность юрисконсульта в Якутский союз кооперативов «Холбос».

Такова служебная биография Наума Михайловича Полицинского. Что касается его личной жизни, из имеющихся документов известно, что был он женат на Лукии Савельевне Лобановой, уроженке Тобольской губернии, 1876 г. рождения, из крестьянского сословия. Родилось в семье Полицинских одиннадцать детей; четверо родились в Иркутской губернии, остальные — уроженцы Якутии. Жена, Лукия Савельевна, всю жизнь была домохозяйкой. Мужа она пережила почти на тридцать лет.

Георгий Наумович Полицинский. Ленинград. 1931 г.

Умер Наум Михайлович в 1932 г., успев поднять на ноги почти всех детей. Дети выросли красивыми, умными, трудолюбивыми, работали честно и добросовестно. Стали известными городу и республике специалистами: учителями, финансистами, работниками культуры, инженерами.

Старшая дочь, Анисья Наумовна Кузнецова, работала учительницей в школах города Якутска, Валентин Наумович — главным бухгалтером в Наркомздраве ЯАССР, Нина Наумовна Ковина — управделами в ЛенОРСе, Лукия Наумовна Аверенская — библио-

текарем в Республиканской библиотеке. Недолгой была жизнь Александра Наумовича, родившегося в 1917 г. и трагически погибшего в 1930-х гг. В 1941 г. ушел на фронт Серафим Наумович, пропал без вести. В 1942 г. Георгий Наумович, окончив Ленинградский индустриальный институт, работал инженером на Покровском кирпичном заводе, в 1945 г. был назначен заместителем

Анатолий Наумович Полицинский

наркома местной промышленности ЯАССР. Анатолий Наумович Полицинский родился в 1903 г. в городе Иркутске. С 1925 по 1927 г., после окончания десятилетней школы в городе Якутске, отслужил в армии старшим писарем Якутской национальной военной школы младшего комсостава РККА. Затем работал в земельном отделе Якутского городского Совета. И до ухода на пенсию — инспектором Якутского городского финансового отдела. За добросовестный

труд награжден грамотами Верховного Совета ЯАССР, орденом Трудового Красного Знамени, удостоен званий «Отличник финансового фронта» (1942), «Отличник финансовой работы СССР».

Особо хочется отметить Иулиану Наумовну (1908—1993), благодаря которой в фондах музея хранятся бесценные раритеты, рассказывающие о быте жителей Якутска начала XX столетия. Это мебель, посуда, одежда. Вся жизнь Иулианы Наумовны, которую, я думаю, хорошо помнят горожане, была бескорыстным служением людям и любимому делу. В 1927 г. она окончила школу 2-й ступени и в том же году поступила на работу в Якутскую республиканскую библиотеку им. А.С.Пушкина, где проработала до 1987 г. С 1944 по 1974 г. была заместителем директора библиотеки. Последние годы — в должности главного библиотекаря. Она первая в республике получила специальное библиотечное образование. На библиотечных курсах — в 1931—1932 гг.; на

Иулиана Наумовна Полицинская

Члены Якутского отделения Фонда борьбы за мир. В первом ряду в середине И.Н.Полицинская

высших библиографических курсах при Всесоюзной книжной палате в Москве — в 1935–1936 гг. Она заслуженный работник культуры ЯАССР и Российской Федерации.

Иулиана Наумовна была удивительно отзывчивым и бескорыстным человеком. Много лет она сдавала в Фонд мира деньги и ценности, была награждена нагрудным знаком, серебряной и золотой медалями Фонда мира. Музейные ра-

ботники благодарны за ее пожертвования в фонд музея. Среди них уникальная фисгармония, часть столового сервиза из кузнецовского фарфора, мячи и клюшка для игры в крокет, книги, фотографии и документы из семейного архива и многое другое. Каждая вещь — отражение своего времени. Благодаря этим дарам нынешнее и будущие поколения смогут многое узнать об истории и культуре прошлого г. Якутска, почувствовать связь поколений.

Дочь Иулианы Наумовны, Алегра Мильевна, продолжила семейное дело и тоже стала библиотекарем. От матери она унаследовала не только профессию, но и доброе сердце, бескорыстие. Она также отдавала часть своей зарплаты в Фонд мира, дополнительно, после смерти матери, пополнила фонды Якутского музея.

Потомки Наума Михайловича Полицинского и сейчас по-прежнему живут в Якутске и работают на благо родного города.

Если проследить дальше родственные связи семьи Полицинских, то здесь мы вспомним имена таких известных горожан, как Кузнецовы, Ковиныны, Аверенские.

История Якутска создавалась людьми разных национальностей, характеров, судеб, чьи жизни вплелись в общую канву и создали ту неповторимую картину, которую и представляет нынешний Якутск. Для того чтобы картина была яркой, необходимо помнить о каждом, даже, возможно, незаметном, особо себя ничем не проявившем человеке. Полицинские же оставили заметный след в истории любимого и очень дорогого им города.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Национальный архив РС(Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 421.

Фото- и документальный фонд ЯГОМИ и КНС.

Научно-практическая конференция “Развитие североведения в РС(Я)”

П.Е.Прокопьева

30 апреля 2008 г. в г. Якутске состоялась республиканская научно-практическая конференция «Развитие североведения в РС(Я)», посвященная 70-летию видного юкагирского ученого, первого юкагирского поэта, известного общественного деятеля Гаврила Николаевича Курилова – Улуро Адо.

Название для конференции, приуроченной к юбилею Г.Н.Курилова, было выбрано не случайно: его имя – в плеяде маститых ученых республики, внесших огромный вклад в североведческую науку, а его научную деятельность по праву можно назвать отдельным этапом в развитии юкагирской филологии.

Торжественная часть конференции открылась ярким, эффектным выступлением танцевального ансамбля народов Севера «Гулун» (рук. – заслу-

женный работник культуры РС(Я) Л.А.Никитина). С приветственной речью выступили заместитель председателя правительства РС(Я) Ю.С.Куприянов, министр науки и профессионального образования РС(Я) А.А.Пахомов, президент АКМНС РС(Я), вице-спикер Госсобрания (Ил Тумэн) А.В.Кривошапкин, председатель Комитета Госсобрания (Ил Тумэн) по делам Арктики и малочисленным народам Севера В.Н.Губарев, председатель президиума Якутского научного центра, чл.-корр. РАН, д.г-м.н. А.Ф.Сафронов, замруководителя Департамента по делам народов и федеративным отношениям А.Н.Слепцов. Прозвучали поздравления от мэрии Якутска, Министерства образования РС(Я), Якутского государственного университета им. М.К.Аммосова, Союза писателей РС(Я), Национального

Прасковья Егоровна
Прокопьева,

к.п.н., завсектором ИГиПМНС
СО РАН.

Президиум конференции (слева направо): директор-организатор ИГИиПМНС СО РАН д.и.н. Н.А.Алексеев, директор ИПМНС СО РАН д.ф.н. В.А.Роббек, министр науки и среднего профессионального образования д.э.н. А.А.Пахомов, г.н.с. ИПМНС СО РАН д.ф.н. Г.Н.Курилов (рядом супруга А.А.Данилова)

книжного издательства «Бичик» и др. Г.Н.Курилова поздравили директор-организатор ИГИиПМНС СО РАН Н.А.Алексеев, коллеги по институту. Были зачитаны приветственные адреса от администраций Нижнеколымского и Верхнеколымского улусов, а также Суктулов двух юкагирских наслегов, инициатива создания которых принадлежит Г.Н.Курилову.

Во вступительном докладе директор Института проблем малочисленных народов Севе-

ра СО РАН, д.ф.н В.А.Роббек привел биографические сведения о Г.Н.Курилове, подробно остановился на результатах и достижениях его разносторонней научно-исследовательской работы. Итогом многолетних научных изысканий Г.Н.Курилова явились такие фундаментальные научные труды, как монографии «Сложные имена существительные в юкагирском языке», «Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка)», «Сов-

ременный юкагирский язык», академический «Юкагирско-русский словарь», академическое издание «Фольклор юкагиров» в 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Деятельность Гаврила Николаевича, подчеркнул В.А.Роббек, — пример профессионального отношения к проблемам коренных малочисленных народов Севера, преданности выбранному жизненному пути.

На пленарном заседании конференции о литературной

деятельности Г.Н.Курилова — Улуро Адо рассказала к.ф.н., доцент ЯГУ Ю.Г.Хазанкевич. С докладом о его общественной работе выступила председатель Ассоциации юкагиров РС(Я), начальник отдела ДДНиФО, к.и.н. В.С.Акимова.

Темами следующих выступлений стали результаты, проблемы и перспективы изучения языков, фольклора, истории, этнографии коренных малочисленных народов Севера в РС(Я), вопросы сохранения и возрождения исчезающих языков и культур. Были заслушаны доклады к.ф.н. А.Н.Мыреевой «Изучение эвенкийского языка в РС(Я)», д.ф.н Г.И.Варламовой «Изучение фольклора народов Севера в РС(Я)», к.ф.н. В.Г.Белолюбской «Подготовка кадров на северном отделении Якутского государственного университета им. М.К.Аммосова», д.и.н. А.А.Борисова «Исследования ИГИ в контексте истории Северо-Востока Азии», д.э.н. Я.Т.Васильева «Социально-экономические исследования в РС(Я)», к.и.н. Л.И.Винокуровой «Коренные малочисленные народы Севера в пространстве и времени новой России: опыт историко-этнографических исследований в ИПМНС СО РАН», к.п.н. П.Е.Прокопьевой «О деятельности сектора палеоазиатской филологии ИПМНС СО РАН». Кроме того, вниманию участников конференции было предложено более 30 стендовых научных докладов, посвященных актуальным проблемам североведения.

Ю.С.Куприянов, зампредседателя правительства РС(Я), поздравляет Г.Н.Курилова с присвоением звания “Заслуженный деятель науки РС(Я)”

На мероприятии был представлен обновленный библиографический указатель «Г.Н.Курилов—Улуро Адо — юкагирский ученый, поэт, общественный деятель» (составители — Е.А.Васильева и М.Е.Яковлева), изданный в ИПМНС СО РАН.

В рамках конференции состоялась также презентация электронного издания «Юкагирские костры Г.Н.Курилова—Улуро Адо», выпущенного в Центре новых информационных технологий ЯГУ. Руководитель Центра д.п.н. А.В.Жожилов продемонстрировал компакт-диск, в который вошли статьи разных лет о вкладе Г.Н.Курилова в науку, литера-

туру, о его роли в общественной жизни, библиография его научных трудов и литературных произведений, некоторые стихотворения поэта, фотографии из семейного архива семьи Куриловых, аудио- и видеоматериалы.

Североведческая наука в Якутии развивается, в том числе и юкагироведение. Подтверждением этому является деятельность сектора палеоазиатской филологии, который в 1991 г. был создан в Институте проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Под руководством Г.Н.Курилова молодые ученые исследуют исчезающий язык и фольклор юкагиров.

Международные форумы 2008 года о гуманитарных проблемах коренных народов Севера

В.И.Шадрин

2–5 апреля 2008 г. в Нью-Йорке прошел симпозиум «Sustaining Cultural and Biological Diversity in a Rapidly Changing World: Lessons for Global Policy» (“Устойчивость культурного и биологического разнообразия в быстро меняющемся мире: уроки для глобальной политики”), организованный Американским Музеем естественной истории при поддержке Международной Комиссии по экономической и социальной политике и фондов Terralingua, Wenner-Gren и The Christensen Fund. В работе симпозиума приняли участие ученые и представители сообществ из 80 стран и регионов мира.

В центре внимания участников симпозиума были вопросы сохранения лингвистического, культурного и биологического разнообразия, кото-

рые стали тесно взаимосвязанными в последние два десятилетия.

Последние два десятилетия показали повышение интереса к связи между культурным, лингвистическим и биологическим разнообразием. Эти различные проявления разнообразия жизни находятся под угрозой одних и тех же факторов, хотя и в научном мире, и в политике природу и культуру часто рассматривают как отдельные и не связанные между собой объекты. Это происходит частично от взаимной изоляции, которая традиционно характеризовала естественные и общественные науки, приводя к ограничению контактов и сотрудничества в области устойчивости и в природе, и в культуре. Разрозненные действия не были успешны в борьбе с сокращением биоразнообра-

Вячеслав Иванович
Шадрин,
н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

зия и культурного и языкового богатства, созданного человечеством.

Поэтому основными задачами симпозиума стали соединение усилий специалистов различных направлений, обмен опытом и выработка рекомендаций не только для научных и общественных организаций, но и для политиков как отдельных стран и регионов, так и международных организаций, включая ООН и её структуры.

В работе секции «Коренные народы и изменение климата: голоса из Арктики и полярных регионов» приняли участие представители коренных народов мира: саами, карелов, инуитов, гвичин, маори и других народов. По приглашению оргкомитета мною был сделан доклад о влиянии изменения климата на жизнь народов Севера, особенно сильным в сфере традиционных отраслей хозяйствования. Так, оленеводы испытывают сложности из-за оттепелей и поздних дождей, частых непредсказуемых перепадов погоды, изменений маршрутов миграций диких оленей, наступления таежной растительности на тундровые пастбища. Для охотников и рыбаков увеличивается риск для жизни из-за позднего ледостава, усложняется промысел из-за изменения сроков и маршрутов миграций объектов промысла, ускоряется износ снегоходов и т.д.

26–27 июня 2008 г. в г. Саскатун, Саскачеван, Канада, прошла Международная конференция «International Perspectives on Self-Governance: Accomplishments, Challenges, and Evolving Research Agenda» («Международные перспективы самоуправления: достижения, вызовы, направления развития исследований»).

Одной из характерных тенденций современной политики наряду с глобализацией и интеграцией является регионализация. Так, только за последние годы созданы и начали активную работу Европейская Ассоциация регионов и Постоянный Форум коренных народов ООН, принята Декларация прав коренных народов мира, постоянно растет число вновь образованных государств. Не обошел этот процесс и северные территории — на политической карте Канады с недавних пор появилась новая провинция Нунавут, Дания предоставила широкую автономию Гренландии с правом образования самостоятельного государства и расширила полномочия Фарерских островов, растет политическая роль Саамского парламента в скандинавских странах, в России расширяется законодательное обеспечение самоуправления коренных народов Севера.

На сессии, посвященной самоуправлению в Арктике, я выступил с докладом об особенностях самоуправления коренных малочисленных народов Севера России, особо остановившись на деятельности родовых общин и общественных организаций.

В столице Дании Копенгагене 19–21 сентября с.г. по инициативе Секретариата коренных народов прошла конференция Арктического совета «Climate Change Impacts and Adaptation Strategies for Arctic Indigenous Communities» («Влияние изменения климата и стратегии адаптации общин коренных народов Арктики»).

В работе конференции приняли участие представители Совета арктических атапасков (ААС), Международной ассоциации алеутов (АИА),

Международного совета гвичин (GCI), Циркумполярного Совета инуитов (ICC), Совета саами (SC), Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (RAIPON).

Свейн Матиссен (SC) остановился на результатах работы по проекту ЕАЛЛТ, посвященному оленеводству, Геннадий Инанкуась и Николай Амагачан привели конкретные примеры влияния изменения климата на жизнь китобоев и охотников в России, Тони Уэйюанна и Минни Грэй (ICC) показали разрушения инфраструктуры населенных пунктов Аляски, вождь гвичинов Джой Линклейтер, Эллис Легат и Альфонс Нитциза (ААС), Джоан Барнаби (Секретариат коренных народов) познакомили с опытом взаимодействия науки и общин коренных народов по разработке стратегии адаптации к изменениям климата. Мною были представлены результаты международных проектов «Снежный покров: экологические традиции коренных народов Севера Якутии в контексте изменения климата» и ЭКОРА «Сохранение биоразнообразия в трех модельных территориях Российской Арктики», а также по заказу оргкомитета сделал сообщение о проблемах с традиционной пищей и здоровьем в контексте изменения климата.

Эта конференция была первой из нескольких запланированных встреч представителей арктических коренных народов для сбора информации и подготовки рекомендаций для Всемирного саммита коренных народов мира на высшем уровне по изменению климата, который будет проведен в Анкоридже (Аляска) в апреле 2009 г.

Встречи в Германии

(31 марта – 6 апр. 2008 г.)

В.Д.Монастырев

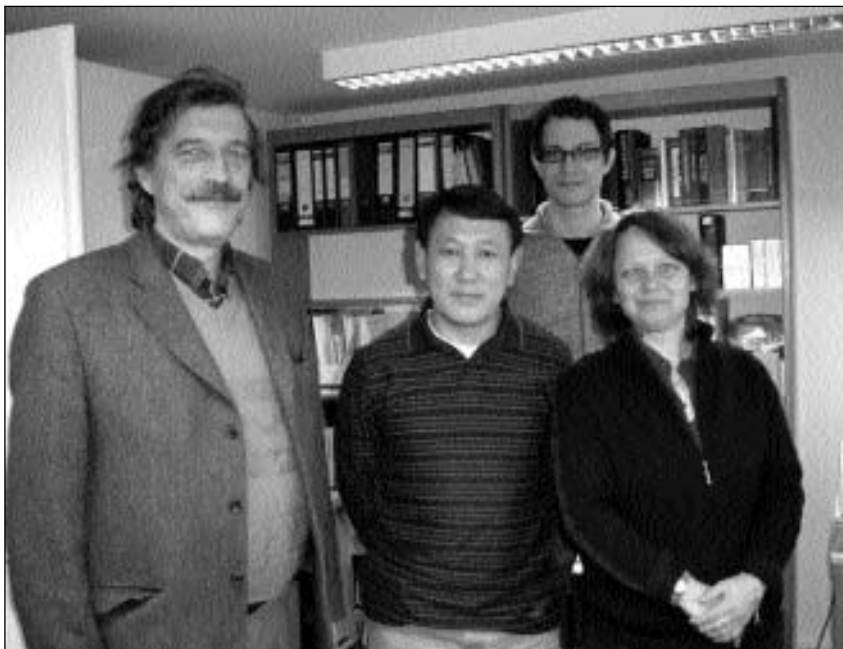
В рамках презентации Республики Саха (Якутия) в Федеративной Республике Германия, которая проходила с 31 марта по 6 апреля 2008 г., в соответствии с индивидуальной программой пребывания состоялись встречи с тюркологами Института востоковедения Университета имени Гутенберга в г. Майнце, в частности с профессором Ларсом Юхансоном и госпожой Доротеей Винтерлинг. Основной вопрос, который обсуждался во время встречи, – перспектива развития ранее заложенного проекта по совместным публикациям и обмену докторантами. Главному редактору журнала «Turkig Laungues» профессору Ларсу Юхансону были переданы научные статьи сотрудников сектора якутской лексикологии и лексикографии ИГиИПМНС СО РАН для

рассмотрения на предмет публикации. Достигнута договоренность об участии проф. Ларса Юхансона и его супруги проф. Евы Юхансон в Международной научной конференции, посвященной 150-летию Э.К.Пекарского, проводимой в г. Якутске в ноябре 2008 г. В Тюркологическом центре г. Майнца были обсуждены вопросы совместной реализации большого проекта «ein grosses Wortschatzprojekt», ориентированного на прослеживание динамики развития лексики якутского языка с начала XX в. Детали проекта еще будут уточняться, срок его подписания предварительно намечается на время пребывания проф. Л.Юхансона в Якутске в ноябре текущего года.

В Институте славянских языков Мюнхенского университета состоялась встреча с

Владимир Дмитриевич
Монастырев,

к.ф.н., завсектором ИГиИПМНС
СО РАН.

В Тюркологическом центре Университета им. Гутенберга, г. Майнц. Слева направо: директор центра проф. Бусхотен, к.ф.н. В.Д.Монастырев и ассистенты профессора Юлиан Ренч и Доротея Винтерлинг

научным сотрудником госпожой Тьян, на которой было высказано желание видеть сотрудников ИГИиПМНС СО РАН среди участников предстоящей в 2009 г. Международной конференции в Баварии (Виндсхайм), посвященной 300-летию со дня рождения участника II Камчатской экспедиции XVIII в. (1733–1743) Г.В.Стеллера, работавшего в Якутске в 1740 г.

В Международном языковом центре (EF) в Мюнхене состоялась встреча учащихся саха гимназии, победителей республиканской олимпиады по немецкому языку, с директором этого центра господином Ёлером. Разговор в основном шел о возможности продолжения учебы выпускников саха гимназии с углубленным изучением английского и немецкого языков в этом центре

с целью получения сертификата, дающего право на поступление в высшие учебные заведения ФРГ.

Встречи с немецкими учеными показали, что с их стороны имеется большой интерес к Якутии, в частности, к якутскому языку и к деятельности немецких ученых, работавших в разное время на территории Якутии. В связи с этим реальная поддержка руководством Республики Саха (Якутия) участия якутских ученых в конференции, посвященной Г.В.Стеллеру, послужила бы серьезным основанием и стимулом дальнейшего расширения международных научных контактов ученых Якутии.

Отрадно отметить, что немецкие специалисты высоко оценили уровень подготовки по немецкому языку воспитанников саха гимназии с углубленным изучением немецкого и английского языков, и готовы в будущем оказывать всяческое содействие выпускникам гимназии в усовершенствовании языковых знаний с тем, чтобы облегчить им поступление в вузы Германии. Хотелось бы в связи с этим высказать пожелание руководству республики держать в поле зрения это учебное заведение и по возможности оказывать поддержку его укреплению.

Жиганская экспедиция 2008 года

Н.Д.Васильева

В августе 2008 г. в Жиганском улусе работала научная экспедиция Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Комплексные исследования проводились в соответствии с проектом Российского гуманитарного научного фонда «Эвенки северо-запада Якутии в период трансформации российского общества: выживание, адаптация, развитие». Цель экспедиции — изучение экономических и социально-культурных аспектов адаптации коренных малочисленных народов региона к рыночным условиям, вопросов сохранения и развития их традиционной культуры в условиях глобализации. Для начала вы-

полнения проекта был выбран Жиганский улус как регион эвенкийско-якутского этнокультурного пограничья. Программа экспедиции включала широкий спектр исторических, этнологических, правовых и лингвистических изысканий.

В составе экспедиции, возглавляемой кандидатом исторических наук Н.Д.Васильевой, работали ученые республики. Среди них заведующий сектором истории XX–XXI вв. ИГИиПМНС СО РАН доктор исторических наук С.И.Боякова, научный сотрудник сектора лексикологии и лексикографии этого же института, кандидат филологических наук Ф.Н.Дьячковский, доцент ЯФ ДВЮИ, кандидат историчес-

Нина Дмитриевна
Васильева,

к.и.н., с.н.с. ИГИиПМНС СО
РАН.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект
№№ 08-01-79700е/Т

Участники экспедиции. Первый ряд (слева направо): Н.Д.Васильева, С.И.Боякова; второй ряд: Ф.Н.Дьячковский, Я.М.Санникова, И.С.Астахова

ких наук Я.М.Санникова и младший научный сотрудник ИГиПМНС СО РАН И.С.Астахова. Участниками экспедиции собран полевой и архивный материал по демографическому состоянию, правовому положению, становлению органов самоуправления и развитию традиционного хозяйства коренных народов, экологии и влиянию промышленного освоения на систему жизнеобеспечения народов Севера, этнокультурному развитию и языковой ситуации в регионе. Для выявления мнения жителей улуса проводились социологические исследования: анкетирование жителей двух населенных пунктов, экспертное и групповое (фокус-группы) интервьюирование.

Работа проходила в районном центре — п. Жиганск и с. Кыстатыам — месте компактного проживания эвенков. Как показали предварительные ито-

ги исследования, традиционные виды хозяйства коренных малочисленных народов (оленьеводство, охотничий промысел, рыболовство) с начала трансформационного периода пережили сложные годы выживания и адаптации к рыночным условиям. По мнению Я.М.Санниковой, это отразилось в первую очередь на резком сокращении поголовья оленей, и только с 1996 г. происходит некоторая стабилизация и небольшое увеличение их численности. В связи с развалом государственных предприятий существенно сократилась добыча рыбы, пушнины. Однако за последние годы с созданием различных форм собственности в некоторых из этих отраслей хозяйства наметились положительные тенденции. По данным статистики, на 1 января 2008 г. в улусе было зарегистрировано 38 сельскохозяйственных предприя-

тий, из которых полноценно работают 26. В их числе 18 производственных кооперативов родовых кочевых общин, два муниципальных унитарных предприятия, три сельскохозяйственных кооператива, один производственный кооператив «Торгово-закупочное потребительское общество», а также сельскохозяйственный кредитный кооператив и крестьянское хозяйство. Практически все хозяйства сохраняют комплексный характер и имеют в достаточном объеме пастбищные и промысловые угодья.

Изучением экологической ситуации и влияния промышленности на образ жизни и хозяйство эвенков занималась С.И.Боякова. Как она отмечает, на сегодня в улусе существуют серьезные экологические проблемы. Особенную обеспокоенность населения вызывает загрязнение р.Лены, где годами ржавеют десятки списанных судов и барж, постоянны сбросы отходов пассажирских и технических судов. Отмечались и явления, связанные с изменением климата: увеличение уровня воды в реке, осадков и ветров, изменение видового состава флоры и фауны, болезни животных и рыбы. Все это непосредственно оказывает негативное влияние на традиционное хозяйство эвенков. Еще более существенное воздействие на трансформацию традиционных систем жизнеобеспечения имеют и начавшиеся в регионе широкомасштабные геологические изыскания на нефть и алмазы.

И.С.Астахова посвятила свои исследования следующим аспектам: этнодемографическим процессам, становлению органов местного самоуправления и изучению правового созна-

Рабочий момент. Ф.Н.Дьячковский берет интервью у главы родовой общины “Надежда” А.Е.Константинова

ния населения региона. В области этнодемографического развития отмечаются изменения. За последние 20 лет численность населения улуса постепенно сокращается, ввиду дестабилизации экономики увеличился миграционный отток. В результате коренные малочисленные народы Севера — эвенки в настоящее время составляют здесь большинство (47,4%). Но улус традиционно остается многонациональным, в нем сейчас проживают якуты, русские, эвенки, юкагиры и представители других народов. Положительная динамика наблюдается в росте рождаемости, который в 2007 г. был самым высоким по республике. В то же время довольно высоким остается уровень смертности. Таким образом, несмотря на увеличение рождаемости, с учетом повышения смертности и миграционной убыли чис-

ленность населения улуса сокращается. Остро стоит вопрос занятости населения, число безработных увеличивается с каждым годом, особенно среди молодежи. Улусным Центром занятости населения проводится определенная работа по трудоустройству: организация временной занятости безработных, общественные работы для особо нуждающихся граждан, направление на работу вахтовым методом на участки предприятия горнодобывающей промышленности ОАО «Нижнеленское».

Как показало исследование, становление двухуровневой системы местного самоуправления в улусе происходит с проблемами, свойственными для всех муниципальных образований России. Для данного региона характерны следующие аспекты: недостаточное финансовое обеспечение, проблемы перераспределения муници-

пального имущества, дублирование вопросов местного значения на районном и наследном уровнях, затруднения в нормотворчестве, связанные с отсутствием юридических кадров. Тем не менее, как отметили респонденты, несмотря на все трудности формирования новой системы местного самоуправления, большинство из них поддерживают ее создание, и при соответствующем финансировании, по их мнению, эта система управления будет функционировать эффективно. Что касается вопросов правового сознания, проведенные социологические исследования показали в целом низкий уровень информированности населения улуса о дополнительных правах коренных малочисленных народов Севера. И это подтверждает тот факт, что на практике не все принятые законы реализуются. Недостаточное знание своих прав, законодательства зачастую приводит к существенным проблемам именно в сфере ведения традиционного хозяйства. Это оформление договоров по закреплению охотничьих угодий и рыболовных участков, получение лицензий. Процесс усложняется и в связи с постоянным переподчинением полномочий между федеральными и республиканскими ведомствами.

Вопросы современного этнокультурного развития и межкультурного взаимодействия народов региона изучались Н.Д.Васильевой и Ф.Н.Дьячковским. Общеизвестно, что уже в XIX в. жиганские эвенки были практически полностью ассимилированы в языковом отношении якутами. Тем не менее, в настоящее время, несмотря на это, как показали данные опроса, они сохраняют

этническую идентичность. Хотя эвенкийский язык не функционирует даже как язык бытового общения и у представителей старшего поколения, однако проведенный анализ выявил ряд лексических заимствований из эвенкийского языка в якутском. Эти слова необходимы для выражения понятий и названий предметов, употребляемых в специфических условиях Севера, и связаны с отсутствовавшими у якутов отраслями хозяйства. По лексико-семантическим группам они распределены следующим образом: слова, относящиеся к оленеводству, к промысловой деятельности, обозначающие одежду и ее детали, традиционные верования эвенков, растительный и животный мир, явления природы и ландшафт, продукты питания и т.д. Эти слова прочно вошли сегодня в обиходную речь и подверглись фонетическому освоению, оформление которого произошло в соответствии с требованием фонетической системы якутского языка.

По данным статистики, в 2007 г. в улусе функционировало 4 школы, где обучался 731 учащийся, 7 дошкольных общеобразовательных учреждений (охвачено 366 детей), 5 библиотек и 5 культурно-досуговых учреждений. К сожалению, из-за неукомплектованности учительскими кадрами по различным предметам, особенно среди наследных школ, показатели уровня качества образования в улусе не самые высокие. В 2006 г. уровень успеваемости был 99,6%, а в 2007 г. он снизился до 99,2%, уровень качества соответственно 34,6% и 33,2%. Наблюдается снижение показателей удельного веса численности выпускников, поступивших в уч-

В Жиганском краеведческом музее

реждения начального, среднего и высшего профессионального образования: в 2006 г. — 85%, в 2007 г. — 84%. Вместе с тем улусным Управлением образования разработан сетевой план действий по реализации приоритетного национального проекта «Образование», где предусмотрены мероприятия по повышению уровня воспитательной работы в школе, государственной поддержке способных и талантливых учащихся. В настоящее время в школах улуса осуществлен широкополосный доступ в Интернет. Обеспечены компьютерами и детские сады. В улусе также имеется СПТУ № 27, которое обучает пяти профессиям: оператор ЭВМ, изготовитель художественных изделий из дерева, рыбак прибрежного лова III разряда, портной и оленевод. Училище имеет прикрепленный участок в устье р. Мэнкэрэ общей площадью 0,5 га и в устье р. Атыыр-Аян (10000 кв.м.). Однако мате-

риально-техническая база и обеспеченность преподавательскими кадрами остается низкой, ежегодно сокращается и финансирование училища.

В учреждениях образования большое внимание уделяется изучению традиционной культуры эвенков: хозяйства, быта, духовной культуры. Но эвенкийский язык не преподается. Даже в с. Кыстатыам, месте компактного проживания эвенков, родной язык не изучается. Прежде всего, это обусловлено отсутствием преподавателя, требуемой учебно-методической литературы. Надо отметить, что среди населения, как взрослого, так детского, есть желание обучаться родному языку. Такую работу начали проводить работники улусной газеты «Новости Жиганска», они еженедельно включают в газету рубрику «Изучаем эвенкийский язык».

В настоящее время не приходится говорить и о полно-

ценной сохранности эвенкийской обрядовой культуры, она представлена главным образом традиционными обрядами якутов. Это касается и календарных, и обрядов жизненного цикла. Центральным праздником якутов, как известно, является Ысыах, и здесь он проводится регулярно, как и в центральных улусах. Единственное отличие — это присутствие эвенкийских элементов, как-то: исполнение кругового танца эвенков «Сэдьэ», традиционная одежда. При этом, как отмечали запевалы этих танцев, они не понимали слов, которые исполняли сами же. И только в этом году в Жиганске впервые был реконструирован и проведен эвенкийский праздник «Бакалдын» — встреча северного Нового года.

В улусе за последние годы в области возрождения традиционной культуры эвенков проводится определенная работа культурно-досуговыми учреждениями, библиотеками и му-

зеум. Особенно активно этим занимается улусный музей, который регулярно проводит выставки народного прикладного искусства эвенков. Коллективом музея в рамках комплексной программы «Родина» для детей разработано и реализуется направление «Сказки и были Севера», ведется работа по пропаганде якутского эпоса олонхо. При Центре народного творчества «Эйгэ» работает танцевально-хоровой коллектив «Осиктокан» (в переводе с эвенкийского означает «Звездочка»), созданный в 1990 г. В репертуаре коллектива песни и танцы народов Севера — эвенкийские, русские, якутские. В целом, надо отметить, что в сфере этнокультурного развития в улусе традиционно гармонично переплетаются различные этнические культуры. За последние десятилетия произошли заметные изменения в возрождении традиционной культуры эвенков. Предпринимаются попытки изучать эвен-

кийский язык, проводить обряды с включением эвенкийских элементов, сохранить и развивать народное прикладное искусство.

Таким образом, установлено следующее. Традиционные системы жизнеобеспечения и этническая культура эвенков изученного ареала в настоящее время претерпевают значительные изменения в результате предпринимаемых на российском и региональном уровнях мер по поддержке коренных малочисленных народов Севера. Вместе с тем, следует констатировать, что реальные механизмы защиты и адаптации населения северных регионов до конца не выработаны. Для этого требуется в первую очередь серьезное осмысление и исследование важнейших составляющих социального самочувствия населения, разработка на этой основе сбалансированных программ социально-экономического развития региона.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН,
каб. 412 (тел. 35-43-40)

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437.

Подписано в печать 29.12.2008 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 13,88. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.
